

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Клуб предпринимательского права

**БАНКРОТСТВО
В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы ежегодной научно-практической
конференции молодых ученых

(г. Пермь, ПГНИУ, 17 апреля 2015 г.)

Пермь 2015

УДК 347. 736
ББК 67. 402
Б 231

Банкротство в системе рыночных отношений: актуальные проблемы нормотворчества и правоприменения: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Т.М. Жукова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 205 с.

ISBN 978-5-7944-2560-4

В сборнике публикуются материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых «Банкротство в системе рыночных отношений: актуальные проблемы нормотворчества и правоприменения», состоявшейся на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета 17 апреля 2015 г. Данная конференция является сателлитным проектом ежегодного форума «Пермский Конгресс ученых-юристов».

Исследуются актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) в современных условиях реформирования законодательства.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 347. 736
ББК 67. 402

Печатается по решению оргкомитета конференции

Редакционная коллегия:

В.Г. Голубцов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, член Научно-консультативного совета Федеральном арбитражном суде Уральского округа, заместитель председателя – ответственный секретарь постоянно действующего исполнительного комитета по проведению ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов, ответственный ученый секретарь редакционного совета научного журнала «Вестник Пермского университета. Юридические науки»;

Т.М. Жукова – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда;

Ж.А. Мингалева – доктор экономических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ответственный редактор – **Т.М. Жукова**

ISBN 978-5-7944-2560-4

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

Содержание

<i>Авдеева Н., Фёдорова Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ	5
<i>Акинфиева В.В., Воронцов С.Г.</i> СОГЛАСОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: НОРМАТИВНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ	16
<i>Аристова Н.В.</i> ПРОБЛЕМА «ПРОМЕЖУТОЧНЫХ» ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПРИ ВИНДИКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ВЫБЫВШЕГО ИЗ ВЛАДЕНИЯ ДОЛЖНИКА В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ	23
<i>Афанасьев А.Б.</i> ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ КРЕДИТОРЫ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ИЗ ДОГОВОРОВ БАНКОВСКОГО СЧЕТА И БАНКОВСКОГО ВКЛАДА	35
<i>Березин В.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ПРИЗНАКУ ЦЕЛИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ	39
<i>Бушланова А.А.</i> РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ КАК МЕХАНИЗМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	42
<i>Васильева Е.В., Штефко А.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСКАЖЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА	46
<i>Голубцов В.Г.</i> САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, НОРМОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ	53
<i>Горбунов А.А., Пшеничникова Е.О.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	57
<i>Гулина В.В.</i> ПРОВЕДЕНИЕ ПОВТОРНОЙ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	64
<i>Гуляев А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНИНА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	71
<i>Демина А.А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ (СООТНОШЕНИЕ СТАТЬИ 1252 ГК РФ И СТАТЬИ 4 ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»)	74
<i>Жукова Т.М.</i> ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА	80
<i>Загоруйко И.Ю., Лускало А.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	84
<i>Захаркина А.В.</i> ПРОКРЕДИТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	88
<i>Кантор Л.В.</i> ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В КАНАДЕ	91

<i>Килина Ю.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	99
<i>Клячин А.А.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАМЕЩЕНИЯ АКТИВОВ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	104
<i>Кондратьева К.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНИКОМ ПРИ НЕРАВНОЦЕННОМ ВСТРЕЧНОМ ИСПОЛНЕНИИ	107
<i>Латыпов Д.Н., Любимова Е.В.</i> ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	118
<i>Литовченко А.В., Волкова М.С.</i> ПРОДАЖА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ОБЪЕКТА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	122
<i>Лукин М.Л.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	132
<i>Мартьянова Е.Ю.</i> СООТНОШЕНИЕ КАБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СДЕЛОК И ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ ПО НЕРАВНОЦЕННОСТИ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИ ВЫБОРЕ ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА	135
<i>Мокрушин П.С.</i> ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) В США	142
<i>Морозов П.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	146
<i>Опалева Ю.К.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	150
<i>Порубова О.В., Сученинова Е.К.</i> ПОГАШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА	153
<i>Санникова А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА И ИПОТЕЧНОГО АГЕНТА	161
<i>Старицын И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	165
<i>Старцев А.И.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ЛИКВИДИРУЕМЫХ ДОЛЖНИКОВ	168
<i>Сыропятова Н.В.</i> СЧЕТА ДОЛЖНИКА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	171
<i>Тоцев М.А.</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ В РАМКАХ ОБОСОБЛЕННОГО СПОРА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ	177
<i>Треногина Е.Е., Таянкова Е.И.</i> ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	180
<i>Фролович Э.М.</i> ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	190
<i>Черемных А.А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	195
<i>Чичулаев Р.В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОТ ШТРАФА ДО БАНКРОТСТВА	199

Н. Авдеева

студентка юридического факультета ПГНИУ

Ю. Фёдорова

студентка юридического факультета ПГНИУ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ

В условиях рыночной экономики в Российской Федерации стало возможным слияние и поглощение юридических лиц. Гражданское законодательство закрепляет множество способов для осуществления этих целей. При этом причины таких реорганизаций могут быть как добровольными, основанными на решении их акционеров (участников) либо их органа, уполномоченного на то учредительными документами («дружественное» поглощение), так и недобровольными («недружественное», или «враждебное», поглощение)¹.

Данное разделение важно для определения, что же такое рейдерство, ведь общепринятое определение этого понятия отсутствует. В современном обществе под рейдерством понимают враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта². Таким образом, рейдерство – это захват чужого бизнеса с необоснованным использованием юридических норм и институтов, извращающих их сущность³. При этом часто вместо термина «рейдерство» употребляют «недружественное поглощение», «враждебное поглощение», «корпоративный захват». В зависимости от степени законности и криминализации различают по нарастающей «белое» (законное поглощение), «серое» (при несовершенстве законодательства) и «черное» (противозаконное) рейдерство⁴.

Рейдерство и банкротство достаточно самостоятельные явления, однако их тесная связь четко обозначилась в 1997–1998 гг., когда Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» превратил искусственное банкротство в ключевой инструмент захвата чужой собственности. В России рейдерство получило широкое распространение: в 2002 г. было совершено 1870 поглощений, из них 76 % – недружественных; в 2003 г. объем сделок по поглощению вырос на 45 %, и этот процесс развивается по нарастающей – в

© Авдеева Н., Федорова Ю., 2015

¹ *Архипов В.В.* Некоторые правовые проблемы, связанные с регулированием труда управленцев высшего звена // Законодательство и экономика. № 5. 2008. С. 29–42.

² *Федоров А.Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 23.

³ *Деягин М.Г.* Рейдерство: «черный бизнес» России: Краткое изложение аналитического доклада. М.: Институт проблем глобализации, 2006. С. 5.

⁴ См.: *Яковлева Д.Р.* Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. № 13. 2011. С. 27–39.

2006 г. объем сделок 42277,28 миллионов долларов США¹. В настоящее время ситуация в этой сфере продолжает усугубляться. По данным СКР, если в 2010 г. следователи получили всего 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 – заявлений было почти 400. Количество уголовных дел также увеличилось в три раза: с 82 в 2010 г. до 251 в 2011 г. У МВД статистика не столь пугающая, но и она говорит о двукратном росте рейдерской активности². Согласно методике расчета, предложенной А. Радыгиным, объем рейдерских поглощений составляет около 40 % от общего объема сделок по слияниям и поглощениям³.

Таким образом, имеет место криминальное банкротство, которое создает угрозы экономической безопасности государству, обществу, личности, идет вразрез с предназначением права и возможно из-за противоречий права и закона.

Правовые последствия рейдерства так же заключаются в дискредитации судебной системы.

Некоторые особо важные стратегические предприятия не подлежат процедурам банкротства, что является целесообразным с экономической точки зрения. К примеру, ранее это были атомные электростанции (п. 3 ст. 1 ФЗ от 24.06.1999 № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»)⁴. Однако главным средством борьбы с криминальным банкротством является совершенствование законодательства о банкротстве и корпоративного законодательства. Так же государство увеличивает свою роль в регулировании экономических процессов и совершенствует процедуры банкротства, например, благодаря институту корпоративного конкурсного управляющего (Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 121-ФЗ⁵).

Прокурорский надзор так же помогает декриминализировать сферу банкротства путем выявления региональных и местных нормативно-правовых актов, противоречащих федеральному законодательству о банкротстве, надзора за деятельностью арбитражных управляющих по выявлению признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, оспаривания сделок, совершенных с целью, про-

---

¹ *Статистика сделок М&А с участием российского бизнес-журнала «Слияния и Поглощения»* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.majour№al.ru/statma> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² «Известия» от 12 апреля 2012, 00:04. // [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/№ews/521674#ixzz3Wpr6jjOt> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ См.: *Радыгин А.Д.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы // *Вопросы экономики.* № 10. 2009. С. 29.

⁴ *Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса:* Федеральный закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 122-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 28.06.1999. № 26. ст. 3179 (документ утратил силу).

⁵ См.: *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации:* Федеральный закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 121-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 2004. № 34. ст. 3536 (документ утратил силу).

тивной основам правопорядка или нравственности, мнимых и притворных, прочих сделок с пороками воли, защиты прав миноритарных акционеров¹.

Так же имеет огромное значение укрепление арбитражных судов, ведь многочисленные примеры показывают, что коррумпированные судьи принимают любые решения по искам миноритарных акционеров, придавая законность криминальным действиям рейдеров по захвату чужих предприятий². Так же в литературе высказываются мнения по ограничению пределов судейского усмотрения, ведь зачастую принимаемые решения становятся слишком субъективны³. Но и тут законодателю следует найти золотую середину в объеме вопросов, оставленных на судейское усмотрение, однако подкрепленных мнением эксперта.

Необходимо совершенствовать общее законодательство, а именно устранить пробелы и противоречия, которые препятствуют механизмам формирования единого конкурентного рынка недвижимости, что позволит противостоять рейдерским поглощениям, обозначить общие критерии соразмерности обеспечительных мер заявленным в иске требованиям для максимального противодействия использованию этого механизма в корпоративных захватах, для более эффективной защиты прав собственников создать общегосударственный реестр акционеров и центральный национальный депозитарий публичных акционерных обществ, увеличить наказание, предусмотренное уголовным законодательством (ч. 1 ст. 303 УК РФ) по гражданскому делу в рамках корпоративных споров⁴.

Уже многое делается в этой сфере, например, было введено понятие «корпоративный спор» для ограничения его от других (к примеру, трудовых) споров, которые позволяют подавать иски в суды общей юрисдикции, вводить обеспечительные меры, ограничивающие деятельность компании (ст. 225.1 АПК РФ)⁵.

Противодействие преступлениям в данной сфере должно оказываться как на законодательном уровне (в том числе благодаря совершенствованию антикоррупционного законодательства), так и путем проведения оперативно-профилактических мероприятий (совокупность мероприятий, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти в соответствии с законодательством РФ в масштабах страны, одного или нескольких субъектов Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели)⁶.

---

¹ См.: *Викторов И., Сапожников Н.* Надзор за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве) // *Законность.* 2003. № 6. С. 17–21.

² См.: *Яковлев В.Ф.* О ходе судебной реформы и арбитражных судах России (итоги и перспективы) // *Вестник ВАС РФ.* № 1. 2005. С. 12.

³ См.: *Иванов А.А.* Качество законов и деятельность арбитражных судов // *Журнал российского права.* № 4. 2005. С. 4.

⁴ См.: *Федоров А.Ю.* Указ. соч. С. 121.

⁵ *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015)* // *Парламентская газета.* 2002. № 140–141.

⁶ См.: *О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: Приказ МВД России от 13 августа*

Так же следует выделить ряд других актуальных направлений предупреждения и противодействия рейдерству.

Одним из таких направлений является совершенствование института арбитражных управляющих. Законодательство содержит множество требований к арбитражному управляющему – как общих, так и специальных¹. Зачастую недобросовестные арбитражные управляющие злоупотребляют своим положением – судьями арбитражных судов и кредиторами отмечаются ситуации, когда до 100 % денежных средств, полученных от реализации конкурсной массы, были направлены не на удовлетворение требований кредиторов, а на содержание управляющих и его команды².

Арбитражный управляющий должен обладать специальными познаниями, чтобы вывести предприятие определенной отрасли промышленности из кризиса, однако не существует эффективной единой программы для получения таких знаний. В этой области возможен и фиктивный бизнес под лозунгом финансового оздоровления³. Институт арбитражных управляющих в современном виде не способен выполнить задачи, ради которых он и был создан, а именно восстановить платежеспособность предприятий или ликвидировать предприятия с целью удовлетворения требований кредиторов⁴.

Законодатель много внимания уделяет формальным аспектам деятельности арбитражных управляющих. Кодекс корпоративного поведения указывает на то, что даже разумные и добросовестные действия генерального директора, а так же арбитражного управляющего и надлежащее исполнение ими своих обязанностей могут оказаться все же неверными и повлечь за собой негативные материальные последствия для общества, а какие будут последствия, если они действуют недобросовестно и в интересах третьих лиц?⁵ В данном случае следует развести, в чьих интересах он действует. Арбитражный управляющий может представлять интересы должника, и тогда он будет действовать в соответствии с планом, характерным для преднамеренного банкротства. Выражая интересы одного или нескольких кредиторов, возможны неправомерные действия в пользу отдельных лиц. Интересы собственно самого арбитражного управляющего заключаются в первую очередь в установлении более высокой оплаты собственного труда, занижении стоимости имущества должника и прочих зло-

---

2002 г. № 772 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

¹ См.: Гусева Т.А., Владыка Е.Е. Арбитражный управляющий как участник процедур банкротства. М.: Волтерс Клувер, 2005. 304 с.

² См.: Машкина Т.И. О некоторых вопросах практики применения Закона «О несостоятельности (банкротстве)» Арбитражным судом Красноярского края // Вестник ВАС РФ. № 10. 1999. С. 121.

³ См.: Федоров А.Ю. Указ. соч. С. 152.

⁴ См.: Беркович Н.В. Реформа законодательства о банкротстве: итоги, проблемы, решения // Безопасность бизнеса. № 1. 2005. С. 32.

⁵ Загоруйко И.Ю., Богданов А.В. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 4 (22) 2013. С. 265–275.

употреблениях. Так же арбитражный управляющий может выражать интересы государства, выполняя все предписанные процедуры и направляя свои усилия на минимизацию негативных последствий банкротства. Этот последний вариант является самым предпочтительным, так как он наименее криминализован. В современном законодательстве он был введен в виде корпоративного управляющего (о чем говорилось выше). Положительный опыт введения института корпоративного управляющего позволяет признать этот путь решения многих коллизий при банкротстве оптимальным и заслуживающим распространения в других сферах (кроме уже действующего в области кредитных организаций)¹. Так же распространение данного института поможет снизить криминологический риск арбитражного управляющего (опасность стать жертвой преступления).

Еще одной мерой является повышение эффективности реабилитационных процедур. Статистика арбитражных судов свидетельствует об их невысокой эффективности (по итогам рассмотрения дел о банкротстве за 2003 г. из 2081 дела, по которым введена процедура внешнего управления, только в 28 случаях было прекращено производство в связи с восстановлением платежеспособности)². Данные меры станут работать в полной мере лишь в нормальных экономических условиях, при наличии высокого уровня правовой культуры и правосознания³.

Следующее направление в борьбе с рейдерством, которое так же требует внимания законодателя, это взаимодействие правоохранительных органов со специальными органами, под которыми мы понимаем арбитражных управляющих, саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, которые зачастую стремятся избежать такого взаимодействия⁴. Еще один такой орган – это Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Отсутствие взаимодействия, взаимных консультаций, помощи и контроля в расследовании дел порождает неспособность рассмотреть преступление с узкоспециализированной точки зрения в полном объеме и бессилие государственных органов по разрешению преступлений в сфере рейдерства⁵.

Так же одно из интересных предложений в данной сфере, которое, увы, так и не было реализовано, это предложение о создании специального органа по противодействию рейдерству в России председателя комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству, члена фракции «Единая Россия» Е. Федорова. Предлагалось, что в компетенцию этого органа

---

¹ См.: Федоров А.Ю. Указ. соч.

² См.: Рассмотрение дел о банкротстве в 2003 г. // Вестник ВАС РФ. 2004. № 4. С. 15.

³ См.: Конев Ф.Ф. Некоторые аспекты законодательства о несостоятельности России и Германии // Юрист. 2005. № 9. С. 17.

⁴ См.: О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих: Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 // Рос. газ. 2005. 25 сент.

⁵ См.: Панкратов С.С. О взаимодействии Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» с правоохранительными органами в процессе конкурсного производства и ликвидации кредитных организаций // Банковское право. № 1. 2006. С. 61–63.

войдут вопросы координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов, судов¹.

Следующим важным направлением является активизация борьбы с коррупцией, которая является деформацией института государства и включает в себя большинство латентных преступлений. Рейдерство непосредственно связано с подкупом разнообразных должностных лиц: правоохранительных (выражается путем давления на соответствующие органы), налоговых, регистрирующих (потребность рейдеров в первоначальном закреплении прав собственности) и прочих, а также судей (в части легализации документов)². В данной сфере разумным и обоснованным является возможность создания службы безопасности в арбитражных судах³. Так же подобную позицию высказывает О.М. Свириденко, председателя Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, только не в рамках системы арбитражных судов, а всех судебной системы в целом. В качестве прочих мер по борьбе с коррупцией следует назвать антикоррупционную экспертизу российского законодательства, совершенствование кадровой политики, в том числе использование полиграфа, изучение общественного мнения о кандидате на должность, усиление общественного контроля в сфере противодействия коррупции, нужно применение системного подхода для искоренения этого социально опасного явления.

Необходимо совершенствование государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности. В последнее время участились случаи использования частных охранных предприятий в рейдерских захватах, так как таким образом законодатель узаконил создание «личных армий». В 2008 г. зафиксировано незаконное участие частных охранных структур в захвате порядка тысячи предприятий, в отношении большинства из которых проводилось арбитражное судопроизводство. В данный момент в Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» было внесено множество изменений (последние от 31.12.2014), но пока не ясно, насколько эффективными окажутся данные изменения⁴.

Следующей мерой по противодействию рейдерским захватам является улучшение нормативно-правовой базы в части государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» основанием для осуществления государственной регистрации юридических лиц является предоставление заявителем соответствующих документов, по которым регистрирующий орган не проводит правовую экспертизу

---

¹ См.: Федоров Е. Для борьбы с рейдерами нужен специальный орган // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edi№ros.ru/er/text.shtml?41272> (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² См.: Виноградова Е.С. Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. № 12. 2011. С. 10–20.

³ См.: Каширин А. Московский арбитраж: подведение итогов // ЭЖ-Юрист. 2008. № 9.

⁴ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Рос. газ. 1992. № 100.

на предмет их достоверности¹. Это приводит к тому, что при отсутствии формальных оснований для отказа в государственной регистрации регистрирующий орган обязан произвести такую регистрацию независимо от того, соответствуют ли действительности сведения в представленных документах. И, как следствие, мы имеем огромное количество фирм-однодневок, через которые происходит вывод активов. Плюс ко всему при регистрации изменений, вносимых в учредительные документы организации, налоговый орган не проверяет достоверность содержащихся в них сведений. В установленные сроки налоговые органы производят государственную регистрацию, выдают соответствующий документ. Именно на этом этапе регистрируются ложные сведения относительно замены единоличного исполнительного органа или отчуждения доли в имуществе организации.

В результате данный пробел в нормативно-правовых документах дает возможность беспрепятственно зарегистрировать любые изменения в корпоративном управлении или материальной базе организации. Происходит это следующим образом: составляется фиктивный протокол об избрании определенного лица единоличным исполнительным органом, далее обладая распорядительными полномочиями, он отчуждает часть активов (чаще недвижимость или крупные суммы денежных средств) лицу – добросовестному приобретателю, от которого в последствии вернуть, в том числе в судебном порядке, это имущество будет невозможно. Данный переход права собственности на недвижимое имущество также регистрируется, и приобретатель становится полноправным собственником. В результате данной схемы активы выведены вполне законным на первый взгляд способом.

В данном случае требуется осуществить ряд следующих мероприятий:

1. Предоставление регистрирующим органам возможности осуществлять проверку информации, содержащейся в документах, представляемых на регистрацию;
2. Личное присутствие при подаче документов самих заявителей;
3. Уведомление постоянно действующих органов юридического лица обо всех регистрационных действиях;
4. Взаимодействие с правоохранительными органами и проверка ими предположительно фальсифицированных документов;
5. Законодательное закрепление того, что при регистрации изменений в документах должны содержаться подписи не только заявителя, но и всех лиц, которых непосредственно касаются изменения, к тому же дополнительно должна быть представлена нотариально удостоверенная копия документа, на основании которого изменяются сведения о юридическом лице.
6. Направление уведомлений и документов не только на юридический адрес, указанный в ЕГРЮЛ, но и на адрес, указанный в качестве почтового. Это

---

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон Рос. Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. 30.03.2015 г.) // Рос. газ. 2001. № 153–154.

обеспечит информированность владельца об утечках материальных ресурсов из организации.

На данный момент большая часть рейдерских захватов происходит именно через регистрацию изменений в учредительные документы и дальнейший вывод активов, по сути, руками регистрирующего органа. Для того чтобы максимально обезопасить участников экономического оборота, требуется внести ряд поправок в законы. Пусть это усложнит процедуру регистрации, но появится возможность снижения числа временных организации, большая правовая защищенность лиц, снижение уровня экономической преступности

Помимо вышеуказанных мер следует отметить, что большую помощь в рейдерских захватах оказывает получение информации о деятельности корпорации, в частности через вновь вступивших участников, имеющих небольшие доли в уставном капитале. Такое участие обычно составляет порядка 7 %, а то и менее, а вот внутренняя информация для такого участника открывается в полной мере.

Соответственно обоснованным является введение правила о том, что отдельные правомочия участника общества возникают не сразу после приобретения им акций, а по истечении определенного периода времени. В связи с этим возможно предположить, что право акционера на получение информации должно возникать у акционера в срок от 6 месяцев до 1 года со дня приобретения им доли. Такой срок вполне оправдан, так как в данный период участник не сможет получить всю внутреннюю информацию общества, и соответственно не навредит, так как для рейдерского захвата успешность операции напрямую зависит от оперативности действий. Ко всему прочему права участника на получение информации не будут нарушены, так как по истечении данного срока, он сможет ознакомиться со всеми документами, в том числе текущими, потому что срок хранения не истечет. Минимальный срок хранения установлен не менее года, максимальный – постоянное хранение, и исчисление срока хранения документов производится с 1 января года, следующего за годом окончания их делопроизводством.

То есть можно сделать вывод о том, что участник в любом случае получит право ознакомиться со всей документацией общества.

В результате данная мера противостоит скупке долей лишь для завладения внутренней информацией и использования её в целях рейдерского захвата.

Еще раз хотелось бы отметить, во-первых данное правило должно относиться только к внутренней информации, во-вторых, доля участия не должна превышать порядка 7 %, так как покупка значительной доли для рейдеров невыгодна. В тоже время не произойдет ограничения прав участников с крупными долями в управлении корпорацией.

Тесно связано с предыдущей мерой установление запрета на оспаривание в судебном порядке действий или решений органов управления участником, принятым в общество после принятия таких решений или совершения действий. Это должно относиться ко всем участникам, так как очень велика вероятность того, что именно эти участники находятся в сговоре с рейдерами или сами яв-

ляются агрессорами по отношению к обществу. И так как законодатель прямо не ответил на этот вопрос, судебная практика складывается абсолютно противоречивая. Ряд арбитражных судов, исходя из позиции того, что данное решение принято до вступления участника и тем самым его права и интересы никаким образом не затрагиваются, отказывают в удовлетворении исков. Данная позиция является не совсем верной, так как, например, совершение крупной сделки, которая влечет отчуждение имущества организации и соответственно уменьшения её уставного капитала, затрагивает права как уже действующих участников, так и тех, кто только приобрел долю. Другая часть арбитражных судов, исходя из того, что действует правопреемство при передаче доли от одного участника к другому, и соответственно новый участник обладает правом оспаривать действия и решения органов управления. К тому же законом для всех акционеров установлен одинаковый набор прав и обязанностей и дифференциации нет, тем более нет запрета на такое оспаривание. В связи с этим в законодательстве целесообразно закрепить положение, согласно которому все участники вне зависимости от доли принадлежащих им акций не могут оспаривать решения или действия органов управления, принятые или совершенные до того момента, как лицо приобрело акции общества.

На данный момент существует еще одна проблема – это невозможность исключения акционера из числа участников в случае, если его действия противоречат интересам общества и всячески направлены на захват имущества общества или способствуют такому захвату со стороны третьих лиц. Включение законодателем данных норм, определение критериев и порядка проверки действий конкретного участника со стороны остальных участников и органов управления данной корпорации, позволили бы обществу обеспечить для себя самого и своих акционеров прозрачность всех операций, совершаемых членами общества, и в то же время невозможность произвольного исключения «лишних» или «неудобных» соучредителей или участников.

Целесообразно установить требования к субъектам, инициирующим данное исключение, например, это могут быть акционеры, владеющие не менее чем 20 % уставного капитала. При исключении участника его доля должна перейти на баланс общества, а исключенный участник получить компенсацию в размере рыночной стоимости. И самое основное – решение об исключении должно приниматься исключительно судом.

И, конечно же, большую роль в борьбе с рейдерскими захватами играет совершенствование мер юридической ответственности, в частности административной и уголовной.

Депутаты Государственной Думы РФ, члены Правительства, сотрудники Прокуратуры РФ, и должностные лица других государственных органов неоднократно заявляли о большой озабоченности в связи с ситуацией на предприятиях и говорили о том, что к захватчикам чужой собственности следует применять самые строгие меры наказания¹.

---

¹ См.: *О парламентском* запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проверке законности силовых действий сотрудников службы судебных

Несомненно, все исследователи проблемы рейдерства согласны с тем, что значительную и эффективную роль в защите от рейдерских захватов играют меры административной ответственности. Нормы гл. XV КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг» на практике имеют большую эффективность при защите прав и законных интересов членов обществ по сравнению с теми же гражданско-правовыми мерами, и решения по таким делам принимаются более оперативно¹. Но все же нормы административного права не могут в полной мере защитить субъектов экономической деятельности от действий рейдеров, хотя бы, потому что размер наказаний незначителен по сравнению с теми доходами, которые правонарушители извлекают для себя. В таких случаях требуется установление более жестких мер, и это можно обеспечить через механизм уголовного принуждения. На протяжении последнего десятилетия вносились многочисленные законопроекты о внесении изменений в ряд статей УК РФ, в результате которых должны были введены новые основания привлечения к уголовной ответственности за незаконное завладение собственностью организаций и увеличение наказания за уже имеющиеся составы преступлений.

Мнения юристов по данному вопросу разделились. В частности, Верховный Суд РФ выступил против таких законопроектов, ссылаясь на то, что таким образом нарушается конституционный принцип равной защиты всех форм собственности². Доля рациональности в таком подходе есть, но в этом случае объективно напрашивается вопрос каким образом осуществлять защиту предприятий от рейдерских атак. Споры по данному вопросу ведутся до сих пор. И все же законодатель счел необходимым защитить юридических лиц, установив ответственность за фальсификацию и подлог реестра владельцев ценных бумаг, за искажение результатов голосования общего собрания акционеров, искажение содержания документов юридического лица, за принуждение акционеров к совершению действий против интересов организации, за захват чужого имущества с помощью угроз и насилия, и ряд других составов. За эти преступления грозит наказание не только крупными штрафами, но и лишением свободы на долгий срок. Проблемы применения возникают уже при квалификации преступления как такового и сложности процедуры доказывания того, что данное деяние в действительности направлено на насильственный захват, поглощение и на совершение иных противоправных действий по отношению к предприятию, а не является простым хищением. Несомненно, продвижения в данном направлении

приставов Челябинской области в ходе исполнения ими 14 декабря 2001 г. судебного решения об аресте имущества закрытого акционерного общества «Карабашмедь»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 декабря 2001 г. № 2278-III-ГД // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53 (ч. 2). ст. 5135.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 256.

² См.: *Официальный* отзыв Верховного Суда РФ от 30.11.2007 № 2/общ-790 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

законодатель совершил существенные, но так как схемы рейдерских атак, захватов и вывода активов развиваются и обновляются, следует более внимательно и тщательно отслеживать это движение и своевременно вносить изменения и дополнения в нормативные акты.

Проведение всех вышеуказанных мероприятий позволит если не полностью избавиться от рейдерства, то хотя бы уменьшить число рейдерских захватов и атак, минимизировать урон, который причиняется организациям, частично остановить банкротство и вывод активов с предприятий. Несомненно, выиграют от этого все: государство в связи с экономическим ростом и доходностью бюджета, предприятия в связи с продолжением активной бездефицитной работы и ростом экономического оборота, и даже простые граждане, так как именно они являются работниками предприятий в связи с сохранением рабочих мест и своего постоянно дохода. Справиться с данным феноменом силами только самих организаций или только законодателя невозможно, требуется организованный, длительный, взаимосвязанный комплекс действий, которые будут направлены на конкретный результат – уничтожение рейдерства.

Литература:

1. *Архинов В.В.* Некоторые правовые проблемы, связанные с регулированием труда управленцев высшего звена // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 29–42.
2. *Федоров А.Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). М.: Волтерс Клувер, 2010. 463 с.
3. *Делягин М.Г.* Рейдерство: «черный бизнес» России: Краткое изложение аналитического доклада. М.: Институт проблем глобализации, 2006. С. 4–15.
4. *Яковлева Д.Р.* Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. 2011. № 13. С. 27–39.
5. *Радыгин А.Д.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы // Вопросы экономики. № 10. 2009. С. 23–46.
6. *Яковлев В.Ф.* О ходе судебной реформы и арбитражных судах России (итоги и перспективы) // Вестник ВАС РФ. 2005. № 1. С. 9–12.
7. *Иванов А.А.* Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 3–9.
8. *Гусева Т.А., Владыка Е.Е.* Арбитражный управляющий как участник процедур банкротства. М.: Волтерс Клувер, 2005. 304 с.
9. *Машкина Т.И.* О некоторых вопросах практики применения Закона «О несостоятельности (банкротстве)» Арбитражным судом Красноярского края // Вестник ВАС РФ. 1999. № 10. С. 121.
10. *Беркович Н.В.* Реформа законодательства о банкротстве: итоги, проблемы, решения // Безопасность бизнеса. 2005. № 1. С. 32.
11. *Загоруйко И.Ю., Богданов А.В.* Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4(22). С. 265–275.
12. Рассмотрение дел о банкротстве в 2003 г. // Вестник ВАС РФ. 2004. № 4. С. 15.
13. *Конев Ф.Ф.* Некоторые аспекты законодательства о несостоятельности России и Германии // Юрист. 2005. № 9. С. 15–27.
14. *Панкратов С.С.* О взаимодействии Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» с правоохранительными органами в процессе конкурсного производства и ликвидации кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 61–63.

15. Федоров Е.А. Для борьбы с рейдерами нужен специальный орган // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edi№ros.ru/er/text.shtml?41272> (дата обращения: 01.05.2015 г.).
16. Виноградова Е.С. Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. 2011. № 12. С.10–20.
17. Каширин А. Московский арбитраж: подведение итогов // ЭЖ-Юрист. 2008. № 9.
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Парламентская газета. № 140–141. 2002.
19. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Рос. газ. № 100. 30.04.1992.
20. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон Рос. Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Рос. газ. № 153-154. 10.08.2001.
21. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Рос. газ. № 209-210. 02.11.2002.
22. Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. ст. 3179 (документ утратил силу).
23. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 121-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. ст. 3536 (документ утратил силу).
24. О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих: Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
25. О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: Приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

В.В. Акинфиева

ассистент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

С.Г. Воронов

кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

СОГЛАСОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: НОРМАТИВНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

В решении Европейского суда справедливости по делу ICI v. Commission (1972 г.) согласованными действиями признана «координация между предприятиями, не достигшая стадии соглашения в явном виде, которая осознанно замещает практическое взаимодействие между ними с риском для конкуренции».

Необходимым условием таких согласованных действий предполагается «прямой или косвенный контакт между конкурентами, объект или результат действия которого заключается либо во влиянии на рыночное поведение действительного или потенциального конкурента, либо в раскрытии такому конкуренту особенностей рыночного поведения, которые они самостоятельно решили применять или намереваются применять на рынке.

При этом заметим, что в праве Европейского союза наряду с понятием «согласованные действия» встречается термин «картельная практика», которая представляет собой параллельное рыночное поведение юридически не связанных между собой предприятий и является формой сотрудничества, при которой в отсутствие собственно соглашения предприятия намеренно подменяют риски конкурентной борьбы практической кооперацией. Тем самым, анализ судебных актов позволяет сделать вывод, что в антимонопольном праве Европейского союза содержание терминов «согласованные действия» и «картельная практика» идентично. Вместе с тем отсутствуют основания для исключения из понятия «картельная практика» письменных соглашений хозяйствующих субъектов, направленных на ограничение конкуренции¹.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в редакции от 04.06.2014 г.) «О защите конкуренции»² (далее по тексту – Закон о защите конкуренции) согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;

2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;

3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырье, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее чем один год или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если этот срок составляет менее чем один год.

Предлагаем обратить внимание на каждый признак (условие признания) квалификации действий хозяйствующих субъектов на товарном рынке как согласованных действий.

---

¹ *Шайхеев Т.И.* О понятии «согласованные действия хозяйствующих субъектов» и судебной практике по данной категории дел // Арбитражные споры. 2013. № 4. С. 108–120.

² Текст действующей редакции опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (24.06.2014 г.).

Во-первых, соответствие действий хозяйствующих субъектов интересам каждого из них. Тем самым, предполагается некая скоординированность действий субъектов в рамках одного временного периода.

По мнению Л.Н. Борисовой и В.А. Ларионовой, отличительным признаком согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, является их оправданность лишь в качестве модели группового поведения, когда достижение цели отдельным участником согласованных действий возможно лишь в результате сложного ролевого поведения всего коллектива действующих согласованно хозяйствующих субъектов. Обычно это действия нескольких хозяйствующих субъектов, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, что отличает согласованные действия от параллельного поведения, то есть одинаковой рациональной реакции хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке. Наиболее распространенным примером согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, является спонтанное повышение цен несколькими хозяйствующими субъектами на товарном рынке, навязывание контрагенту (покупателю) невыгодных для него условий договора, раздел рынка по территориальному принципу (по объему продаж, покупок или ассортименту реализуемых товаров)¹. Также В.А. Трубина в своей работе указывает, что при согласованных действиях у всех хозяйствующих субъектов должен иметься общий интерес, который может быть достигнут не только и не столько своими собственными действиями, сколько действиями других хозяйствующих субъектов. Необходимо доказать, что действия каждого хозяйствующего субъекта обусловлены действиями другого хозяйствующего субъекта².

Анализ судебной практики и практики уполномоченного органа показывает, что скоординированные действия хозяйствующих субъектов, признаются согласованными, когда поведение одного субъекта сознательно ставится в зависимость от поведения других участников рынка, результатом которых также является ограничение конкуренции на соответствующем товарном рынке³. Согласованные действия являются особой моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб интересам потребителей и огра-

---

¹ Борисова Л.Н., Ларионова В.А. Расширенный экономико-правовой комментарий к Федеральному закону от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (постатейный) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

² Трубина В.А. Согласованные действия, ограничивающие конкуренцию // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»: науч.-практ. и информ. изд. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 20–24.

³ Определение ВАС РФ от 24.02.2009 г. № 15956/08 по делу № А65-3185/2008-СА1-23; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.12.2011 г. по делу № А46-13717/2010; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2011 г. по делу № А07-22654/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

ничающей конкуренцию¹. При этом, по мнению антимонопольного уполномоченного органа, для признания действий субъектов согласованными достаточно самого факта ничем не обусловленного синхронного изменения цен², в то время как суды, при рассмотрении данной категории дел, исходят из необходимости предоставления материальных доказательств скоординированности (к каковым могут быть отнесены, например, корреспонденция или протоколы переговоров)³.

Также по-разному уполномоченный орган и судебная практика относятся и к критерию одновременности скоординированных действий. Так, антимонопольный орган рассматривает период, продолжительностью до полугода или года, а суды относят к согласованным действиям субъектов те, которые совершены в период менее двух месяцев⁴. Антимонопольное право Европейского союза противоправными признает только такие согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые проявились не в кратковременном, а в долговременном сдерживании, повышении цены на рынке⁵.

Во-вторых, признак заведомой осведомленности о действиях каждого из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий.

Е.Н. Лысенковой указанный признак указывается как один из особых признаков. Она пишет, что «антимонопольным органом при рассмотрении дел о совершении участниками товарного рынка согласованных действий должно учитываться, что без предварительного информационного обмена между ними каждый рискует не получить того экономического эффекта, для достижения которого совершаются действия, а также рискует понести убытки в условиях совершенной конкуренции (разрыв отношений с клиентами, переход клиентов к конкурентам, резкое снижение спроса на предлагаемый товар и иное). При этом осуществление действий одновременно с другими хозяйствующими субъектами создает гарантии получения дополнительных преимуществ на товарном рынке перед хозяйствующими субъектами, не вступившими в сговор, либо в отношениях с контрагентами, потребителями»⁶.

---

¹ *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 09.06.2009 г. № Ф04-3368/2009(8262-А02-43), Ф04-3368/2009(8264-А02-43) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

² *Решение* Астраханского ГУ Федеральной антимонопольной службы России от 06.07.2005 г. № 13-К-03-05 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

³ *Постановление* Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2004 г. № 09АП-324/04-АК // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

⁴ *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2003 г. по делу № А13-2760/03-14 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

⁵ *Решение* Комиссии ЕС по делу Wood Pulp (1985).

⁶ *Лысенкова Е.Н.* Вопросы квалификации и доказывания соглашений (действий) хозяйствующих субъектов в соответствии с частями 1 и 2 статьи 11 Федерального закона «О защите

Тем самым, осведомленность субъектов о действиях каждого, когда один из таковых публично заявляет о совершаемых согласованных действиях, вносит очевидную определенность относительно как группового поведения, так и поведения каждого в такой группе.

Третьим условием признания действий участников рынка согласованными (признаком) является так называемое отсутствие объективного экономического обоснования действий, когда действия каждого вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке¹.

В-четвертых, в дополнение к дефиниции понятия «согласованные действия», указанной в части 1 статьи 8 Закона о защите конкуренции, законодатель также в части 2 косвенно указывает еще на один признак согласованных действий хозяйствующих субъектов: «совершение лицами, указанными в части 1 настоящей статьи, действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а является соглашением». Таким образом, таковым признаком является отсутствие соглашения между субъектами. По поводу того, как – формально, буквально, относительно, – понимать термин «соглашение», используемый законодателем, как в литературе, так и в правоприменительных актах судов и уполномоченных органов имеются различные мнения.

Так, по мнению Н. Елизаровой, «согласованные действия не предполагают заключение их участниками соглашений или достижение каких-либо иных формальных договоренностей и обеспечиваются за счет прямого информационного обмена и устоявшихся и не требующих специальной договоренности способов реагирования»². На наш взгляд, такое мнение Елизаровой не совсем понятно. «Устоявшиеся и не требующие специальных договоренностей способов реагирования» на товарном рынке, – назовем их правилами делового оборота в конкретной экономической среде, – могут привести к действию субъектов в рамках согласованных действий сами по себе или же только в купе с прямым информационным обменом (ведь автор использует союз «и»)? Потому что, по нашему мнению, к согласованности, синхронности, единообразию действий нескольких субъектов могут прийти и при отсутствии между ними какого бы то ни было информационного обмена.

Наше мнение корреспондирует с позицией ВАС РФ. Как указал Президиум ВАС РФ в своем постановлении от 21.04.2009 г. № 15956/08 по делу № А65-3185/2008-СА1-23, известность каждому из субъектов о согласованных действиях друг друга заранее может быть установлена не только при представлении доказательств получения ими конкретной информации, но и исходя из общего

конкуренции» (на основании материалов судебной практики ФАС СЗО) // Арбитражные споры. 2012. № 2. С. 77–95.

¹ *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 23.08.2005 г. № Ф04-5408/2005(14111-А81-27) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015).

² *Елизарова Н.* Контроль за конкуренцией // ЭЖ-Юрист. 2006. № 43.

положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей за счет ее использования извлекать неконкурентные преимущества. Аналогично факт навязывания может быть констатирован и в том случае, когда результат согласованных действий в условиях конкретного рынка исключает возможность договориться с его участниками об иных условиях предложения или спроса.

Обратим внимание, что антимонопольные органы при отсутствии письменных документов между субъектами при доказывании факта наличия в их действиях признаков согласованности все же нередко исходят из того, что факт обмена информацией между субъектами должен быть. Однако, не соглашаясь с такой позицией компетентного органа, согласимся с мнением С. Авдашевой, которая обращает внимание на то, что «особенностью российской антимонопольной политики является преследование не только явного, но и молчаливого сговора, что не распространено в мире»¹.

И действительно, комплексное понимание и толкование норм Закона о защите конкуренции позволяет сделать вывод о том, что наличие письменных договоренностей между субъектами рынка (как на уровне просто обмена письменными документами, так и на уровне заключенных непосредственно соглашений) отличает согласованные действия от действий субъектов в рамках какого бы то ни было соглашения между ними.

Наконец, обратим внимание на такой признак согласованных действий, как наличие негативных последствий согласованных действий хозяйствующих субъектов.

Ответственность за осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий установлена статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 08.03.2015 г.²). Конструкция указанной статьи отсылает к нарушению нормам статьи 11.1 Закона о защите конкуренции о том, что запрещаются согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) сокращению или прекращению производства товаров; 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами. Перечень указанных негативных последствий не является исчерпы-

---

¹ Авдашева С. Незаконность молчаливого сговора в российском антимонопольном законодательстве: могут ли экономисты быть полезны при выработке юридических норм? // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 94.

² Текст действующей опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 09.03.2015 г.

вающим, и законодатель указывает, в том числе, на запрет иных согласованные действия конкурентов, если будет установлено, что такие согласованные действия приводят к ограничению конкуренции и навязывают контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования), либо устанавливают экономически, технологически и иным образом не обоснованные различные цены (тарифов) на один и тот же товар, либо согласованные действия создают другим хозяйствующим субъектам препятствия к доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

В целом, судебная практика приходит к выводу, что «согласованные действия участников рынка ограничивают конкуренцию тем, что, отказываясь от конкуренции друг с другом, заявители снижают степень конкуренции на рынке в целом, и в результате такого соглашения общие условия обращения товара на рынке устанавливаются не в результате стихийного взаимодействия участников рынка, а в результате применения такого соглашения»¹.

В заключении хотим отметить, что грань между согласованными действиями хозяйствующих субъектов и действиями в рамках достигнутого ими соглашения весьма тонка. Это становится очевидным при анализе норм статей 8, 11, 11.1 и 13 Закона о защите конкуренции, статьи 14.32 и примечания к ней Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, анализе судебной практики, свидетельствующей об отсутствии единообразия в понимании разграничения согласованных действий и действий по соглашению, и наконец, при обращении внимания на многочисленные мнения практиков. Такая неоднозначность в дефиниции и квалификации действий хозяйствующих субъектов как согласованных может быть устранена путем складывания судебной практики в едином русле, а также путем выработки Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и антимонопольным органом руководящих разъяснений.

---

¹ Например, *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2012 г. по делу № А65-23766/2010; *Постановление* ФАС Уральского округа от 15.03.2013 г. № Ф09-315/13 по делу № А60-23089/2012; *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2014 г. № Ф09-6680/14 по делу № А50-21790/2013.

ПРОБЛЕМА «ПРОМЕЖУТОЧНЫХ» ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПРИ ВИНДИКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ВЫБЫВШЕГО ИЗ ВЛАДЕНИЯ ДОЛЖНИКА В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Оспаривание сделок является важнейшим механизмом выявления имущества должника и тем самым пополнения конкурсной массы. В деле о банкротстве сделки могут быть оспорены как по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством РФ, так и по специальным – предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. 29.12.2014)¹ (далее – ФЗ).

Если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ (ред. 06.04.2015))². Таким образом, двусторонняя реституция позволит «вернуть» имущество должника в конкурсную массу.

Однако, при выводе активов должник и заинтересованные лица, стремясь усложнить путь к поиску имущества, не останавливаются на сделке, с помощью которой первоначально переходит право собственности на имущество должника (*именуем его так для целей настоящей статьи, учитывая, что де-юре на момент рассмотрения спора имущество принадлежит на праве собственности другому лицу*) к другому лицу (стороне сделки). Поэтому на момент оспаривания сделки с первым приобретателем имущество должника как фактически, так и юридически принадлежит уже не приобретателю по первоначальной сделке, а третьему лицу. Более того, между первоначальным приобретателем и собственником имущества на момент оспаривания сделки могут быть еще и так называемые «промежуточные приобретатели».

Для целей последовательного изучения попробуем очертить круг действий и проблемных вопросов в хронологии, то есть начнем с анализа первоначальной сделки по отчуждению имущества.

© Аристова Н.В., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43.

² *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*: Федеральный закон Рос. Федерации от 31.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

Первоначальная сделка

В собственности кого бы ни находилось на момент рассмотрения спора имущество должника, прежде чем обращаться с иском к конечному приобретателю, нужно признать недействительной первоначальную сделку по отчуждению имущества. Следствием двусторонней реституции является возврат имущества отчуждателю (должнику), а наличие права на имущество является обязательным условием доказывания при виндикации имущества (пункт 36 Постановления Пленума ВС РФ № 10 ВАС РФ № 22 от 20.04.2010)¹. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, в том числе перехода титула собственника к приобретателю, помимо тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ), следовательно, у первоначального приобретателя не возникает прав на имущество. Недействительность первоначальной сделки позволяет нам также сделать вывод о незаконности владения имуществом последующими приобретателями, что является еще одним из условий предъявления в последующем виндикационного иска.

Вступившее в законную силу решение суда о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки имеет преюдициальное значение при рассмотрении виндикационного иска (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30², Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2014 по делу № А45-2168/2013³).

Надлежащим способом защиты прав должника в данном случае будет именно обращение с требованием о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, правила пункта 1 статьи 302 ГК РФ не применяются. На это обращали внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.04.2003 № 6-П⁴, Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ в пункте 34 Постановления Пленума ВС РФ № 10 ВАС РФ № 22 от 20.04.2010, а также ВАС РФ в Информационном письме от 13 ноября 2008 г. № 126⁵. Согласно пункту первому настоящего Информационного письма, если лицо, передавшее имущество во исполнение недействительной сделки, обратится с требованием о его возврате из чужого незаконного владения другой стороны сделки на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Рос. газ. № 109. 21.05.2010.

² *Постановление* Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 2.

³ *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2014 по делу № А45-2168/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁴ *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17.

⁵ *Информационное письмо* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

Федерации, суд отказывает в удовлетворении иска. ... Возвращение каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 167 ГК РФ, согласно которому возвращение полученного носит двусторонний характер. Это означает, что решение суда по требованию, заявленному в соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ, должно разрешать вопрос об обязанности каждой из сторон вернуть все полученное по сделке. Ввиду того, что законом предусмотрены специальные последствия недействительности сделок, правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статьи 301, 302 ГК РФ) к отношениям сторон применению не подлежат.

Также следует учитывать, что для возврата полученного по недействительной сделке не подлежат исследованию основания возникновения прав сторон на переданное по сделке имущество. Стороны должны доказать только факт передачи имущества во исполнение недействительной сделки (пункт 3 Информационного письма № 126).

В случае признания сделки недействительной возможны следующие варианты развития событий (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, статья 61.6 ФЗ):

1) (наилучший вариант) если на момент признания сделки недействительной имущество имеется в натуре и приобретателем не было передано право на имущество иному лицу по следующей сделке – приобретатель обязан возвратить в конкурсную массу имущество в натуре, а также приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, зависящем от основания признания сделки недействительной;

2) если на момент признания сделки недействительной приобретатель не имеет имущество в натуре, в том числе при передаче права на имущество иному лицу по следующей сделке – приобретатель обязан возместить действительную стоимость этого имущества на момент приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ об обязательствах, возникших вследствие неосновательного обогащения.

При этом стоит учитывать правовую позицию ВАС РФ о том, что принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске. При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в по-

рядке статьи 325 АПК РФ (пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)¹.

Виндикационный иск предъявляется вне рамок дела о банкротстве, однако в случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе по правилам статьи 130 АПК РФ соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбужденное вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки – их объединенное рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве (пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Стоит внимательно формулировать требования при написании искового заявления о признании сделки недействительной. Кроме требования о признании сделки недействительной нужно требовать применения последствий недействительности сделки в виде возврата имущества отчуждателю. Так, в одном из дел по решению суда истцу надлежало вернуть не имущество, возврат которого истец требовал по виндикационному иску, а документы, подтверждающие право имущество. Суд отклонил ссылку истца на такое решение как на решение, подтверждающее право истца на имущество (Постановление ФАС Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-26046/2010)².

3) если сторона по сделке (приобретатель) ликвидирована – судебная практика идет по пути того, что в данном случае спор о признании оспариваемой сделки недействительной не может быть рассмотрен по причине ликвидации стороны сделки, так как применение двусторонней реституции невозможно, ибо одной из сторон сделки уже не существует (Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2005 № 7278/05³ и от 14.06.2007 № 6576/06⁴, Определение ВАС РФ от 10.02.2014 № ВАС–1277/14⁵, Определение ВАС РФ от 04.02.2013 № ВАС – 337/13⁶ и другие).

Однако в литературе высказываются точки зрения о том, что не следует прекращать производство по делу, если у истца имеется охраняемый законом

---

¹ *Постановление* Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

² *Постановление* ФАС Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-26046/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

³ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 11.10.2005 № 7278/05 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁴ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 14.06.2007 № 6576/06 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁵ *Определение* ВАС РФ от 10.02.2014 № ВАС–1277/14 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁶ *Определение* ВАС РФ от 04.02.2013 № ВАС–337/13 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

интерес в признании сделки недействительной, так как ликвидация стороны оспариваемой сделки означает, что ее право на судебную защиту не будет нарушено решением суда, принятым без ее участия по существу спора. Ликвидация одной из сторон договора исключает только применение последствий его недействительности. Иначе прекращение производства фактически будет лишать права на судебную защиту¹.

Однако, как бы ни хотелось поддержать данную позицию как выход из сложившейся ситуации, такая точка зрения противоречит процессуальному законодательству, главным образом принципу состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ²). Даже если предъявлять в одном исковом заявлении требование к одному ответчику (ликвидированному) о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, а к другому (последнему приобретателю) об истребовании имущества из чужого незаконного владения либо предъявлять виндикационный иск без первоначального оспаривания сделки – мы все равно столкнемся с оценкой первоначальной сделки. А оценивать такую сделку только исходя из доказательств, представленных одной стороной сделки, значит нарушать базовые принципы судопроизводства.

Лучше обстоит ситуация с ничтожными сделками. Невозможность заявления в суд требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки не является препятствием для подачи виндикационного иска, так как ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, не влечет юридических последствий в виде перехода права от отчуждателя (должника) к первоначальному приобретателю. Поэтому условие удовлетворения виндикационного иска – наличие у истца право на имущество – будет соблюдено (похожая с точки зрения правовых последствия ситуация содержится в пункте 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.04.1997 № 13³).

Однако в деле о банкротстве чаще имущество отчуждается по оспоримым сделкам, а не по ничтожным. Невозможность же оспорить первоначальную оспоримую сделку приводит к невозможности предъявления виндикационного иска, так как пока мы не признаем первоначальную сделку недействительной, она порождает юридические последствия, в том числе переход права от отчуждателя (должника) к первоначальному приобретателю.

Истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикация)

На необходимость предъявления виндикационного иска, а не оспаривания всех последующих сделок обратил внимание еще в 2003 г. Конституционный Суд РФ: «Иное истолкование положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ озна-

¹ См.: Метельская В.В., Шевцов С.Г. Рассмотрение споров о признании недействительными сделок, одна из сторон которых ликвидирована // Юрист. 2009. № 5. С. 25–28.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.04.1997 № 13 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

чало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих сделок» (абзац 8 пункта 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П).

Судебная практика исходя из анализа статей 301, 302 ГК РФ выработала подход к установлению юридически значимых обстоятельств при рассмотрении виндикационного иска. К ним относятся следующие обстоятельства:

- наличие права собственности истца на истребуемое имущество;
- наличие спорного имущества в натуре и нахождение его у ответчика;
- незаконностью владения ответчиком спорным имуществом;
- отсутствие между истцом и ответчиком отношений обязательственного характера по поводу истребуемого имущества.

Для удовлетворения исковых требований необходимо наличие указанных фактов в совокупности, отсутствие или недоказанность одного из них влечет отказ в удовлетворении иска.

В зависимости от возмездности/безвозмездности приобретения, добросовестности/недобросовестности конечного приобретателя возможны следующие варианты (от простого к сложному с точки зрения доказывания):

I. Имущество приобретено безвозмездно.

Истец должен доказать:

1) *свое право собственности на имущество* (пункт 1 статьи 302 ГК РФ, пункт 36 Постановления 10/22);

2) *что ответчик владеет имуществом незаконно, т.е. приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать* (пункт 1 статьи 302 ГК РФ);

3) *что ответчиком имущество приобретено безвозмездно* (пункт 2 статьи 302 ГК РФ). Причем приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения (пункт 37 Постановления 10/22, пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС № 126).

Устанавливая возмездность/безвозмездность приобретения, нужно доказать не только факт заключения возмездного договора между ответчиком и отчуждателем, но и факт его исполнения ответчиком (пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС № 126).

Сложно будет доказать безвозмездность, если ответчик и лицо, у которого он приобрел имущество, являются заинтересованными, ибо формально сделка будет возмездной, для вида могут производиться даже расчеты. С учетом того, что у истца нет доступа к внутренней документации ответчика, опровергнуть формальную возмездность трудно.

II. Имущество приобретено по возмездной сделке.

A) Недобросовестный приобретатель

Истец должен доказать:

1) *свое право собственности на имущество* (пункт 36 Постановления 10/22);

2) *что ответчик владеет имуществом незаконно, т.е. приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать* (пункт 1 статьи 302 ГК РФ);

3) *что приобретатель недобросовестный, т.е. что он знал и не мог не знать о том, что имущество им приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать*

Приобретатель не является добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными (пункт 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П).

Приобретатель получает защиту, только если был добросовестен как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, в момент поступления имущества в его владение, так и в момент, когда отчуждатель получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество (пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС № 126).

До передачи владения лицо, заключившее договор с неуправомоченным отчуждателем, не является добросовестным приобретателем имущества (пункт 6 Информационного письма Президиума ВАС № 126).

Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности. Кроме того, суд учитывает совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, а также участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними (пункт 8 Информационного письма Президиума ВАС № 126; Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473¹, Определение ВАС РФ от 16.03.2012 № ВАС-2410/12²).

Если совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества), приобретатель не является добросовестным. Ответчик по виндикационному иску должен был знать об отсутствии у лица, продавшего ему спорное имущество, права на его отчуждение, так как согласно представленным истцом доказательствам имущество приобретено ответчиком

¹ *Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

² *Определение ВАС РФ от 16.03.2012 № ВАС-2410/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

по цене почти вдвое ниже рыночной. В данном случае ответчик, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи. При этом суд указал: право сторон по своему усмотрению определять цену в договоре (статьи 421 и 424 ГК РФ) при таком подходе не ограничивается, поскольку выводы суда касаются добросовестности ответчика, а не соответствия сделки закону (пункт 9 Информационного письма Президиума ВАС № 126).

Б) Добросовестный приобретатель

Истец должен доказать:

- 1) *свое право собственности на имущество* (пункт 36 Постановления 10/22);
- 2) *что ответчик владеет имуществом незаконно, т.е. приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать* (пункт 1 статьи 302 ГК РФ);
- 3) *что имущество выбыло помимо воли истца* (пункт 1 статьи 302 ГК РФ).

Ответчик (приобретатель) при этом должен доказать свою добросовестность, то есть что он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Относительно недвижимого имущества приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем (пункт 38 Постановления 10/22).

Ответчик также должен доказать возмездность. Причем возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя.

Не малую сложность вызывает доказывание того, что *имущество выбыло из владения истца помимо его воли*. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли (пункт 10 Информационного письма № 126).

В следующих случаях суды признавали имущество выбывшим **помимо воли истца**:

- распоряжение спорным имуществом осуществлено в результате лишения участников корпоративного контроля над обществом путем совершения согласованных противозаконных и недобросовестных действий других лиц (Определение ВАС РФ от 01.08.2008 № 7920/08)¹;
- сделка по отчуждению спорного имущества генеральным директором

---

¹ *Определение ВАС РФ от 01.08.2008 № 7920/08 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

общества путем единоличного принятия решения и передачи его в уставный капитал общества «...» противоречит статьям 65 и 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» как совершенная без одобрения совета директоров, а, следовательно, является ничтожной. На этом основании суд пришел к выводу о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.09.2010 № 2333/09)¹;

- подписание договора купли-продажи спорного имущества неуполномоченным лицом, поскольку его полномочия были досрочно прекращены до заключения договора (Определение ВАС РФ от 24.04.2013 № ВАС-4469/13)²;

- поскольку корпоративные решения участниками общества в действительности не принимались, свою волю на выбытие имущества из владения общества ни участники, ни органы юридического лица не выражали, выбытие имущества произошло помимо воли общества, в результате противоправных действий иных лиц (Постановление Президиума ВАС РФ от 02.06.2009 № 2417/09)³.

В следующих случаях суды признавали имущество выбывшим **по воле истца**:

- по иску общества решением арбитражного суда сделки купли-продажи признаны недействительными как совершенные с нарушением порядка заключения крупных сделок и как сделки с заинтересованностью. Сама по себе недействительность сделки не может означать порок воли собственника. Воля общества на отчуждение имущества была выражена ее директором в лице генерального директора, представляющего юридическое лицо в отношениях с третьими лицами, заключением договора купли-продажи и совершением всех связанных с этим действий. При установленных по настоящему делу обстоятельствах отсутствие согласия на сделку других участников или нарушение порядка ее заключения, указанные по делу злоупотребления директора общества не могут изменять правило об определении воли юридического лица (Определение ВАС РФ от 08.09.2011 № ВАС-17912/09)⁴;

- довод заявителя, о выбытии акций помимо воли общества в связи с заключением первого договора генеральным директором общества на основании решения совета директоров, которое признано впоследствии недействительным в связи с отсутствием кворума, отклоняется, исходя из следующего. Последующее признание недействительным решения совета директоров общества об одобрении сделки само по себе не может свидетельствовать о выбытии акций

---

¹ *Постановление Президиума ВАС РФ от 21.09.2010 № 2333/09* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

² *Определение ВАС РФ от 24.04.2013 № ВАС-4469/13* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

³ *Постановление Президиума ВАС РФ от 02.06.2009 № 2417/09* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁴ *Определение ВАС РФ от 08.09.2011 № ВАС-17912/09* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

из владения общества помимо его воли. Иные обстоятельства, определенно свидетельствующие об отсутствии воли общества на совершение первой оспариваемой сделки (наличие корпоративного конфликта, внутрикорпоративные акты о распоряжении спорными акциями иным образом), не усматриваются из содержания заявления, приложенных к нему судебных актов и иных документов (Определение ВАС РФ от 03.02.2010 № ВАС-101/10)¹;

▪ Между тем, признание недействительным решения общего собрания участников общества об одобрении сделки, само по себе не может свидетельствовать о выбытия имущества из владения общества помимо его воли (Определение ВАС РФ от 22.10.2007 № 10665/07)².

Таким образом, можно сделать вывод, что нет единообразной практики в решении вопроса о наличии/отсутствии воли юридического лица при совершении сделки. По ряду дел суды признают отчуждение имущества при отсутствии (признании недействительным) решения органа об одобрении сделки совершенным по воле юридического лица, если нет других обстоятельств, свидетельствующих о выбытии имущества помимо воли, в других же делах суды признают, что само по себе отсутствие (признание недействительными) таких решений означает отсутствие воли юридического лица.

Анализ волеобразования и волеизъявления юридического лица является самостоятельной и сложной темой, поэтому для целей настоящей статьи автор обратил внимание лишь на некоторые аспекты данной проблемы.

Альтернативный вариант

В литературе в качестве альтернативы первоначальному оспариванию сделки, а затем предъявлению виндикационного иска с учетом процессуальных препятствий в виде ликвидации посредников предлагается оспаривание одновременно всей цепочки последовательно совершенных сделок как притворной сделки и применение соответствующих реституционных последствий³. При этом авторами отмечается, что в правоприменительной практике однозначных подходов к оспариванию одновременно цепочки сделок не сложилось.

Ссылаясь на одно из Постановлений Президиума ВАС РФ⁴, А.В. Винницкий раскрывает позицию, согласно которой такое оспаривание невозможно ввиду того, что притворная сделка должна быть совершена между теми же сторонами, что и прикрываемая. Но, как далее отмечает автор, «применение подобного подхода к цепочкам сделок с участием притворных посредников не только не способствует восстановлению нарушенных прав, но и прово-

---

¹ *Определение ВАС РФ от 03.02.2010 № ВАС-101/10 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

² *Определение ВАС РФ от 22.10.2007 № 10665/07 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

³ См.: *Винницкий А.В.* Проблема оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // *Адвокат.* 2011. № 5. С. 23–29.

⁴ *Постановление Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 № 2601/05 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).*

цирует недобросовестных лиц на злоупотребления, снабжая их аргументацией против соответствующих исков»¹. И в качестве положительного подхода судов к оспариванию цепочки сделок как притворных автор ссылается на пункт 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131². Несмотря на то, что в данном Информационном письме речь идет об обходе преимущественного права покупки акций ЗАО, в нем сделан вывод о возможности оспаривания цепочки сделок как притворной сделки, прикрывающей единую сделку между первоначальным отчуждателем и последним приобретателем.

Далее А.В. Винницкий в статье анализирует юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению по делам об оспаривании такой притворной сделки и выделяет следующие обстоятельства:

1. реально преследуемые конкретные правовые последствия и действительная воля сторон, которые стороны прикрывали рядом последовательных действий и сделок;

2. единство воли и сонаправленность умысла всех участников прикрываемой сделки;

3. возникновение действительных правовых последствий от совершения прикрываемой сделки у реальных продавца и приобретателя, а также отсутствие значимого экономико-правового эффекта от участия в операциях организации – фиктивного посредника;

4. желание скрыть действительные намерения сторон, прежде всего прямые отношения между первоначальным продавцом и конечным приобретателем³.

На наш взгляд, данный альтернативный вариант можно и нужно применять при оспаривании сделок должника, потому что он позволяет избежать процессуальных препятствий в виде ликвидации первого промежуточного приобретателя. Однако, исходя из неоднозначного подхода в правоприменительной практике, а также сложности доказывания всех юридически значимых обстоятельств, и данный вариант не лишен недостатков.

Литература:

1. *Винницкий А.В.* Проблема оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // *Адвокат.* 2011. № 5. С. 23–29.
2. *Метельская В.В., Шевцов С.Г.* Рассмотрение споров о признании недействительными сделок, одна из сторон которых ликвидирована // *Юрист.* 2009. № 5. С. 23–29.
3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:* Федер. закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 30.
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):* Федер. закон Российской Федерации от 31.11.1994 № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 1994. № 32.
5. *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 43.
6. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации* от 21.04.2003 № 6-П // *Собрание законодательства РФ.* 2003. № 17.

¹ *Винницкий А.В.* Указ. соч. С. 24.

² *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

³ *Винницкий А.В.* Указ. соч. С. 27.

7. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 2.
8. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Рос. газ. № 109. 21.05.2010.
9. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
10. *Информационное письмо* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
11. *Информационное письмо* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 № 131 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
12. *Информационное письмо* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.1997 № 13 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
13. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.08.2005 № 2601/05 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
14. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.09.2010 № 2333/09 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
15. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2009 № 2417/09 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
16. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2005 № 7278/05 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
17. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.06.2007 № 6576/06 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
18. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.2007 № 10665/07 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
19. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.03.2012 № ВАС-2410/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
20. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.08.2008 № 7920/08 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
21. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2013 № ВАС-4469/13 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
22. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.09.2011 № ВАС-17912/09 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
23. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.2010 № ВАС-101/10 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).
24. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.02.2014 № ВАС-1277/14 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

25. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.02.2013 № ВАС–337/13 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

26. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2014 по делу № А45-2168/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

27. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-26046/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

А.Б. Афанасьев

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ КРЕДИТОРЫ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ИЗ ДОГОВОРОВ БАНКОВСКОГО СЧЕТА И БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

В условиях экономических кризисов наиболее уязвимой становится банковская система, участники которой испытывают целый ряд финансовых проблем, начиная от недостатка ликвидности и заканчивая резким сокращением объемов кредитования. Так, на 1 марта 2015 г. из 827 кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России на осуществление банковских операций, 183 банка (это примерно 22 % от всех действующих кредитных организаций) отчитываются перед регулятором в ежедневном режиме в связи с наличием определенных трудностей в своей деятельности [1]. Большая часть банков, у которых ЦБ РФ отзывает лицензии, впоследствии признается судом несостоятельными.

В таких экономических условиях внимание законодателя к надлежащему регулированию отношений, связанных с удовлетворением требований кредиторов, приобретает все большее значение. Признание должника банкротом влечет за собой невозможность выполнения им своих обязательств в обычном порядке и полного удовлетворения всех требований кредиторов. В этой связи в конкурсном производстве установлены правила распределения конкурсной массы, имеющейся у должника, включая очередность удовлетворения требований кредиторов.

Установленная действующим законодательством очередность имеет целью создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо закрепить дополнительные гарантии социальной защиты (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П [2]), установить справедливое равновесие между конкурирующими интересами, которые затрагиваются в делах о банкротстве (Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 03.04.2012 г. по делу «Котов (Kotov) против Российской Федерации (жалоба № 54522/00) [3], определить приоритетное удовлетворение

требований физических лиц, являющихся экономически слабой стороной договора банковского вклада (счета) (Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 196-О-О [4]). В связи с вышеизложенными правовыми позициями становится очевидным, почему в ряду кредиторов банков законодатель особо выделяет физических лиц, заключивших с банками договоры банковского счета и банковского вклада.

В соответствии с п. 3 ст. 189.92 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [5] требования указанной категории кредиторов удовлетворяются в первоочередном порядке. К таким физическим лицам относятся кредиторы кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского вклада (гл. 44 ГК РФ [6]) и (или) договорам банковского счета (гл. 45 ГК РФ).

В рамках договора банковского вклада вкладчику открывается депозитный счет, по которому учитывается задолженность банка перед вкладчиком по размещенным в банке денежным средствам. Здесь следует отметить, что законодатель распространяет первоочередное право на удовлетворение требований всех вкладчиков, независимо от того, является ли этот вклад на предъявителя, открыт ли он в филиале банка за пределами РФ, в отличие от Закона о страховании вкладов [7], который вводит целый ряд ограничений в отношении денежных средств, размещенных физическими лицами в банках.

По договору банковского счета банк может открыть клиенту в валюте РФ и в иностранных валютах счета, перечисленные в гл. 2 Инструкции ЦБ РФ от 30.05.2014 г. № 153-И [8]. Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что физическим лицам банк может открыть следующие виды счетов:

а) текущий счет, который предназначен для совершения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой;

б) счет доверительного управления, открываемый доверительному управляющему для осуществления операций, связанных с деятельностью по доверительному управлению (ст. 1015 ГК РФ);

в) некоторые виды специальных банковских счетов (например, счет эскроу (ст. 860.7. ГК РФ), номинальный счет (ст. 860.1. ГК РФ), залоговый счет (ст. 358.9 ГК РФ [9])).

Законодатель не стал уточнять, на какие виды счетов распространяется первоочередной порядок удовлетворения требований кредиторов. Относительно обязательств банка по депозитному счету вкладчика (вкладу) и текущему счету физического лица сомнений о первоочередности удовлетворения требований кредиторов не возникает, хотя законодатель в анализируемых нормах о текущем счете не упоминает, но, исходя из его природы и назначения, иной вывод не приемлем.

Анализ пунктов 4 и 5 ст. 189.92 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод об удовлетворении требований кредитора по любому обязательству, обеспеченному залогом прав по договору банковского счета после удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди. Следовательно, даже если кредитором по основному обязательству является физическое лицо, при-

оритетным правом на удовлетворение своих требований перед вкладчиками оно не обладает. Однако законодатель не учитывает специфику данных правоотношений, поскольку только по общему правилу, установленному п. 2 ст. 358.10 ГК РФ договор залогового счета может предусматривать залог прав в отношении всей денежной суммы, находящейся на залоговом счете в любой момент в течение времени действия договора. В то же время, в соответствии с п. 3 анализируемой нормы договор залога может быть заключен в отношении твердой денежной суммы, размер которой указан в договоре залога. При таких условиях по общему правилу залогодатель вправе свободно распоряжаться денежными средствами, находящимися на залоговом счете, а банк обязан проводить операции по залоговому счету, то есть, залоговый счет может использоваться для тех же целей, что и текущий счет, а именно – для осуществления расчетов, за исключениями, установленными законом или договором. Но при банкротстве банка требования кредитора-владельца залогового счета в части разницы между фактическим остатком денежных средств на счете и твердой денежной суммой, являющейся предметом залога, не будут иметь приоритета перед другими кредиторами. Данное регулирование вряд ли следует признать справедливым, поскольку в аналогичных по своей сути отношениях одним физическим лицам предоставляются преимущества, а другим – нет.

Следующий вид специального банковского счета, подлежащий правовому анализу – счет эскроу. Данный специальный счет также не поименован в законе о банкротстве, поэтому на практике может возникнуть вопрос о применимости к владельцу счета приоритетного права на удовлетворение требований кредиторов. Счет эскроу используется для расчетов между кредитором и должником с участием финансового агента – эскроу банка. В данном правоотношении участвуют три субъекта: эскроу – агент, владелец счета (депонент) и бенефициар. Денежные средства, находящиеся на этом счете, до возникновения оснований, предусмотренных договором, принадлежат депоненту, а при наступлении оснований, предусмотренных договором, передаются бенефициару. Следовательно, когда владельцем счета или депонентом является физическое лицо, может возникнуть вопрос относительно возможности его отнесения к кредиторам первой очереди при банкротстве кредитной организации, поскольку банк, открывая этот специальный счет, выполняет лишь функции посредника между депонентом и бенефициаром. Следуя логике законодателя, вытекающей из анализа п. 2 ст. 7, ст. 12.1 Закона о страховании вкладов [9], вкладчик (депонент или бенефициар) должен сохранить право требования к банку на сумму, определяемую как разница между размером требований вкладчика к данному банку и суммой выплаченного ему возмещения. Следовательно, данная категория физических лиц также имеет право на первоочередное удовлетворение их требований.

Номинальный счет может открываться владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу – бенефициару (ст. 860.1 ГК РФ). Этот специальный счет также не назван в Законе о банкротстве в качестве счета, требования кредиторов по которому являются первоочередными. В то же время, Закон о страховании вкладов рас-

пространяет страховую защиту на бенефициаров, если бенефициаром является физическое лицо. Следовательно, по аналогии со счетом эскроу бенефициары – физические лица по договору номинального счета являются также кредиторами первой очереди при банкротстве кредитных организаций.

Законодатель не учитывает многообразие видов банковских счетов, решив, что для регулирования столь сложных и многообразных отношений можно обойтись одним институтом «договор банковского счета». При таком недостаточном регулировании возможно отступление от принципа справедливости, необоснованное предоставление приоритетов одним физическим лицам в ущерб интересам других кредиторов – физических лиц. В то же время, если следовать буквальному толкованию норм закона о банкротстве, можно сделать вывод относительно распространения на всех физических лиц, заключивших с банком договор банковского счета, права на первоочередное удовлетворение их требований при банкротстве банка.

Думается, что законодателю следовало более детально урегулировать данные правоотношения, непосредственно в законе указав виды банковских счетов, кредиторы по которым имеют право на первоочередное удовлетворение своих требований при банкротстве банков, не оставляя разрешение этого вопроса правоприменителю. Необходимо четко определить условия и порядок осуществления выплат владельцам залоговых счетов, поскольку залогодатель является таким же физическим лицом – владельцем счета, как и клиент, открывший в банке текущий счет, по крайней мере, в части превышения остатка денежных средств на счете перед залоговой суммой.

Литература:

1. *Калюков Е.* ЦБ заявил о трудностях у каждого пятого российского банка // [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/finances/20/03/2015/550bfaaa9a79471b923eaabc>. (дата обращения: 10.04.2015).
2. *Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» от 12.03.2001 г. № 4-П // Рос. газ. 2001. 22 марта.*
3. *Постановление ЕСПЧ «Дело «Котов (Kotov) против Российской Федерации» (жалоба № 54522/00) от 03.04.2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.*
4. *Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Корякиной Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 3 статьи 50.36 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.01.2012 № 196-О-О / Документ опубликован не был / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2015 г.).*
5. *О несостоятельности (банкротстве): Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.*
6. *Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федер. Закон Рос. Федерации от 22.12.1995 г. № 14-ФЗ (в ред. 06.04.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.*
7. *О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 29.12.2014) // Рос. газ. 2003. 27 декабря.*

8. Инструкция Банка России «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» от 30.05.2014 г. № 153-И // Вестник Банка России. 2014. № 60.

9. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федер. Закон Рос. Федерации от 21.10.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

В.О. Березин

студент

юридического факультета ПГНИУ

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ПРИЗНАКУ ЦЕЛИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ

В условиях динамично развивающихся рыночных отношений ситуация, когда у участника этих отношений возникают признаки несостоятельности, — является существенным барьером в развитии гражданского оборота. Сложность института несостоятельности состоит не только в том, чтобы восстановить платежеспособность должника, но и в том, чтобы учесть права и законные интересы остальных лиц. Учитывая значимость эффективного правового регулирования данных правоотношений, законодателем принято порядка шестидесяти законов, изменяющих, либо дополняющих Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве). Так, Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее — Закон о внесении изменений № 73-ФЗ) в Закон о банкротстве была добавлена глава III.1. «Оспаривание сделок должника».

Глава III.1. содержит специальные основания для признания сделки недействительной: оспаривание подозрительной сделки и оспаривание сделки с предпочтением. Предлагаю остановить внимание на подозрительных сделках, а именно на оспаривании подозрительной сделки по признаку цели причинения вреда имущественным правам кредиторов. Следует отметить, что подозрительные сделки — новизна для законодательства о банкротстве: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»³ и Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ «не знали» подозрительных сделок.

© Березин В.О., 2015

¹ № 127-ФЗ от 26.10.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. ст. 4190.

² № 73-ФЗ 28.04.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 18. Ч. 1. ст. 2153.

³ № 3929-1 от 19.11.1992 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. ст. 6. (Утратил силу)

⁴ № 6-ФЗ от 08.01.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. ст. 222. (Утратил силу)

Пункт 2 статьи 61.2. закона о банкротстве дает следующую дефиницию подозрительной сделки, совершенной в целях причинения имущественным правам кредиторов: это сделка, которая была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Цель оспаривания подозрительных сделок – защита прав и интересов кредиторов, оспаривание не должно происходить с целью навредить контрагенту должника по сделке или с целью получения имущественных выгод. Поэтому обоснованное определение суда может вынесено только на основании системного изучения и оценки доказательств, следовательно, и процесс доказывания должен быть построен таким же образом.

Так, К.С. Кондратьева предлагает делить состав подозрительной сделки, совершенной с целью причинения вреда кредиторам, на следующие элементы:

1. Совершение сделки в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления;
2. Совершение сделки в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов;
3. Наличие вреда имущественным правам кредиторов;
4. Другая сторона сделки знала о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки (недобросовестность контрагента)¹.

Подобный подход к анализу подозрительных сделок дает понимание того, по каким направлениям должен идти процесс доказывания. Однако, в предмет доказывания входят не все перечисленные элементы. В соответствии с абзацем вторым пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. От 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"»² из перечисленного списка в предмет доказывания входят все элементы кроме первого – отсутствует трехгодичный срок.

Таким образом, у оспаривающего лица могут возникнуть проблемы доказывания следующих обстоятельств:

1. *Цель причинить вред.*
2. *Наличие вреда.*
3. *Осведомленность контрагента о наличии у должника цели причинить вред кредиторам.*

---

¹ Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 88–96.

² О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Далее хотелось бы обратить внимание на типичные проблемы, складывающиеся в судебной практике по оспариванию сделок должника.

1. Одновременное уменьшение прав требования должника и уменьшение его обязательств не причиняет вред имущественным правам кредиторов.

В практике встречаются случаи, когда, оспаривая сделку, оспаривающая сторона не учитывает того факта, что при совершении сделки помимо уменьшения прав требования должника уменьшаются и его обязательства, и, таким образом, не происходит уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику в результате оспариваемых сделок¹². В данном случае не доказано обязательное условие – наличие вреда.

2. Отождествление неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору – ошибочно.

Наличие цели причинить вред предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности, пытаясь это доказать, оспаривающие сделку лица из имеющейся у них информации о задолженности перед отдельным кредитором делают вывод о неплатежеспособности в целом³⁴. В данной ситуации налицо недоказанность основного условия недействительности – наличия цели причинить вред.

3. Тот факт, что другой стороной сделки является кредитная организация не является обоснованием ее осведомленности цели причинить вред.

Заявители по вопросу оспаривания подозрительной сделки утверждают об осведомленности кредитной организации о неплатежеспособности должника, при этом, не указывая, каким образом кредитная организация должна была сделать безусловные выводы об этом⁵. Для доказывания этого обстоятельства должны быть представлены конкретные доказательства⁶.

4. Может быть признана недействительной только та сделка, которая совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если их требования существовали на тот момент.

---

¹ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 г. № 17АП-7603/2012-ГК по делу № А60-38389/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

² *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2014 г. № 17АП-400/2013-ГК по делу № А60-4949 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

³ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2015г № 17АП-12190/2013-ГК по делу № А50-11774/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁴ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015 № 17АП-14158/2013-ГК по делу № А60-31256/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁵ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2014 № 17АП-3712/2012-ГК по делу № А60-6174/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

⁶ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2015 № 17АП-13699/2013-ГК по делу № А60-28337/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

Пытаясь признать сделку недействительной, лица, оспаривающие сделку, доказывают наличие у должника цели причинить вред имущественным правам кредиторов ошибочно принимая в расчет кредиторов, требования которых возникли задолго после совершения оспариваемой сделки.¹

Следует отметить, что несмотря на достаточно детальное определение в главе III.1. закона о банкротстве признаков, по которым делается вывод о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, на практике часто возникают проблемы. Наиболее затруднительным на практике является доказывание основного условия недействительности – наличия цели причинить вред. Законодателю, вероятно, следовало бы расширить перечень обстоятельств, наличие которых предполагает цель причинения вреда, либо дополнить норму универсальными критериями, тем самым не ограничивая правоприменителя узкими рамками указанного перечня.

А.А. Бушланова
студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ КАК МЕХАНИЗМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Тысячи человек оказались в настоящее время в совершенно безвыходной ситуации. Взяв один кредит, и не имея возможности его возвратить они берут новые и новые займы и тем самым, попадая в финансовую кабалу. Количество сограждан, очутившихся в безвыходном финансовом положении, растет как снежный ком. Виной тому и тяжелая экономическая ситуация в стране, зовущаяся кризисом и легкомысленная позиция банков, раздающих кредиты направо и налево. Ситуация становится все более критичной. Закон, называемый в просторечии – законом о банкротстве физических лиц, дает возможность разрубить этот Гордиев узел. Дело в том, что этот закон не столько о банкротстве, сколько о реструктуризации долгов. В нем содержится механизм, обязывающий банки на основании решения суда реструктуризировать долг гражданина. Таким образом, вступление закона в силу облегчит долговой груз заемщика, а банкам вернет добросовестных клиентов.

Реструктуризация долгов – это новая процедура, применяемая в деле о банкротстве гражданина в целях погашения требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов, в соответствии с условиями плана реструктуризации долгов.

© Бушланова А.А., 2015

¹ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2014 № 17АП-16087/2013-ГК по делу № А50-6440/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015 г.).

Главной задачей процедуры реструктуризации снятие с физического лица лишней финансовой нагрузки, чтобы не мешало исполнить свои обязательства перед кредиторами цивилизованным образом. С даты вынесения судом определения о введении реструктуризации накладывается мораторий на удовлетворение денежных требований кредиторов.¹ Прекращается начисление штрафов, пеней, неустоек и других финансовых санкций, а также процентов по обязательствам, кроме обязательств, которые возникли уже после принятия заявления о банкротстве. Также приостанавливаются взыскания на имущество по исполнительным документам. Федеральным законом вводится новая категория арбитражных управляющих – финансовый управляющий, участие которого в деле о банкротстве гражданина является обязательным, определяются требования к финансовому управляющему, условия оплаты его деятельности, права и обязанности. При этом суд назначит то лицо, которое указано в заявлении о признании гражданина банкротом, поданном первым. Определяется перечень сведений, подлежащих обязательной публикации в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Кроме того, вводится ряд ограничений для должника, в части распоряжения имуществом и финансами. При реструктуризации ряд сделок он может совершать только при согласии финансового управляющего. Например: приобретение и отчуждении имущества стоимостью более пятидесяти тысяч рублей, а также другого недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств, получение кредитов и др. Если между управляющим и гражданином возникают разногласия то они разрешаются в суде, рассматривающем дело о банкротстве. Если же гражданин все же совершит покупку или продаст часть своего имущества без согласия с управляющим, то ему грозит штраф в размере от 4 до 5 тысяч рублей².

После принятия решения о реструктуризации финансовый управляющий должен созвать собрание кредиторов, в ходе которого будут определены требования к гражданину, утвержден план реструктуризации его задолженности, а также может быть заключено мировое соглашение с кредиторами. Гражданин принимает участие в собрании без права голоса и, написав соответствующее заявление финансовому управляющему, может не являться на него вовсе – собрание состоится в любом случае. Также предусмотрена возможность утверждения плана реструктуризации долгов и при отсутствии согласия кредиторов, в том случае, если планом предусмотрено полное удовлетворение требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, а также удовлетворение требований кредиторов третьей очереди в размере, равном или большем, чем они могли бы получить при немедленной реализации имущества

---

¹ Борзунова О.А. Банкротство физических лиц // Банковское обозрение. 2015. № 2. С. 9.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон Рос. Федерации от 30. 12. 2001 № 195–ФЗ (ред. от 30. 03. 2015) // Собрание Законодательства РФ. 07. 01. 02. № 1 (ч.1). ст. 1.

должника и распределении его доходов за шесть месяцев¹. Общее собрание кредиторов разрешить следующие вопросы: об утверждении или об отказе в утверждении плана реструктуризации и вносимых в него изменений; об обращении в суд с ходатайством об отмене плана реструктуризации; об обращении в суд с ходатайством о признании гражданина банкротом и о введении реализации имущества гражданина; о заключении мирового соглашения.

Необходимым условием для подготовки плана реструктуризации является в первую очередь наличие у гражданина хотя бы одного источника дохода. Кроме того, у него не должно быть неприятных моментов в биографии, таких как: неснятая или непогашенная судимость за экономические преступления; административные наказания за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества, фиктивное или преднамеренное банкротство, срок которых не истек на момент принятия заявления о банкротстве; признание банкротом в течение пяти предыдущих лет до предоставления плана реструктуризации; утвержденный план реструктуризации в течение восьми лет до предоставления текущего плана. В противном случае гражданин признается банкротом, минуя процедуру реструктуризации, а его имущество распродается для погашения долгов.

Гражданин и кредиторы могут подготовить и направить финансовому управляющему проекты плана реструктуризации. Если ни одного проекта не представлено, то финансовый управляющий выходит с предложением к собранию кредиторов о признании гражданина банкротом и о реализации его имущества. В план обязательно включаются порядок и сроки погашения требований всех кредиторов и процентов по ним. Срок реализации плана – не более трех лет. К плану реструктуризации долгов должны быть приложены документы, такие как перечень имущества гражданина; сведения о постоянных доходах гражданина за предшествующие полгода; сведения о кредиторской задолженности; кредитный отчет (или документ, подтверждающий отсутствие кредитной истории у гражданина); заявление гражданина о достоверности и полноте прилагаемых документов, заявление гражданина об одобрении плана реструктуризации². По ходу исполнения плана гражданин вправе направлять финансовому управляющему предложения о внесении изменений в план реструктуризации своих долгов. Собрание кредиторов также вправе обратиться в суд с ходатайством о внесении изменений в план реструктуризации долгов гражданина в случае улучшения имущественного положения гражданина.

По итогам исполнения плана финансовый управляющий обязан подготовить отчет, который направляется кредиторам, а также в суд. В случае выполнения плана реструктуризации долгов гражданин освобождается от долгов. Если же гражданин не сумел расплатиться с кредиторами в ходе реструктуризации долга, арбитражный суд выносит определение об отмене плана реструкту-

---

¹ *Филатова В.Ф.* Введение института банкротства физических лиц как инструмент реабилитации должника // Банковский ритейл. 2012. № 1. С. 5.

² *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

ризации долгов, признании должника банкротом и переходе к конкурсному производству, в ходе которого активы должника, включаемые в конкурсную массу, распределяются между ними пропорционально суммам заявленных требований¹.

Таким образом, мы наблюдаем отсутствие адекватного законодательного механизма, позволяющего кредитору взыскать задолженность, поскольку на сегодняшний день единственная возможность для банка взыскать долги с неплатежеспособного заемщика – это исполнительное производство. Учитывая, что для кредиторов, которые не успели предъявить требования по причине незнания об исполнительном производстве или длительности рассмотрения в суде их требований, есть большой риск остаться ни с чем². Однако, если имущества гражданина недостаточно, в данной ситуации банку выгоднее не забирать у должника последнее имущество, а помочь сохранить имущественный статус с реструктуризацией выплат по кредиту. Исходя из вышесказанного на законодательном уровне необходимо закрепить так называемые реабилитационные, восстановительные процедуры в отношении граждан, признанных несостоятельными (банкротами). А также в рамках проекта Федерального закона о «Реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» необходимо предусмотреть предоставление так называемых «каникул» или «отпуска», то есть предусмотреть возможность временного не взыскания (приостановления действия кредитных договоров) в чрезвычайных или особых обстоятельствах при критическом финансовом положении должника.

Литература:

1. Борзунова О.А. Банкротство физических лиц // Банковское обозрение. 2015. № 2. С. 9–12.
2. Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 162–169.
3. Резе А.Г. Правовое регулирование несостоятельности граждан // Банковское право. 2011. № 1. С. 10–15.
4. Филатова В.Ф. Введение института банкротства физических лиц как инструмент реабилитации должника // Банковский ритейл. 2012. № 1. С. 5–11.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон Рос. Федерации от 30. 12. 2001 № 195-ФЗ (ред. от 30. 03. 2015) // Собрание Законодательства РФ. 07.01.02. № 1 (ч. 1). ст. 1.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
7. Проект Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» // [Электронный ресурс]. URL : <http://eco.nyu.gov.ru/mi/section/CorpManagement/bankruptcy/doc1259162688648> (дата обращения: 07.04.2015).

---

¹ Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 166.

² Резе А.Г. Правовое регулирование несостоятельности граждан // Банковское право. 2011. № 1. С. 15.

Е.В. Васильева
студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

А.В. Штефко
студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

К ВОПРОСУ ОБ ИСКАЖЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

Одной из наиболее сложных и актуальных проблем конкурсного права является проблема оспаривания сделок должника. Процедура оспаривания сделок направлена на защиту интересов как кредиторов, так и должника, эффективное применение которой направлено на реализацию важного принципа конкурсного права – принципа всемерной охраны интересов кредиторов, должника, уполномоченных органов, конкурсной массы в деле о банкротстве¹.

Особый интерес представляет рассмотрение проблемы подозрительных сделок, закрепленных в ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)². Как отмечает К.С. Кондратьева, данная статья выделяет две категории подозрительных сделок:

- по признаку неравноценного предоставления (п. 1 ст. 61.2);
- по признаку цели причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2)³.

Второй разновидностью подозрительных сделок является сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Данная сделка признается судом недействительной при наличии в совокупности следующих обязательных условий:

- 1) совершение сделки в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления;
- 2) цель совершения сделки – причинение вреда имущественным правам кредиторов;
- 3) наличие причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделки;
- 4) другая сторона сделки знала о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту ее совершения.

Следует отметить, что законодательно установлено две презумпции относительно данных условий.

© Васильева Е.В., Штефко А.В., 2015

¹ Жукова Т.М. Принципы конкурсного права // Современное право. 2007. № 11-1. С. 50.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

³ Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 89.

Во-первых, предполагается, что другая сторона знала о совершении данной сделки, если она является заинтересованным лицом или если она знала (должна была знать) об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Во-вторых, цель причинения вреда предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и имеется одно из предусмотренных законодательством обстоятельств:

- безвозмездность совершенной сделки;
- совершение сделки в отношении заинтересованного лица;
- направленность сделки на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника;

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- изменение должником места жительства или места нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо сокрытие своего имущества, либо уничтожение или искажение правоустанавливающих документов, документов бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетных документов, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо уничтожение или искажение документов в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Следует отметить, что достаточно сложным является доказывание цели причинения вреда. При этом законодательно установлены условия, при наличии которых данная цель предполагается.

Одним из наиболее проблемных вопросов является оспаривание подозрительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов при наличии условия предусмотренного абз. 4 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Как указано в законе, предполагается цель причинения вреда при наличии одного из обстоятельств:

- изменение должником места жительства или места нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения;

- сокрытие должником своего имущества;

– уничтожение или искажение должником правоустанавливающих документов, документов бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетных документов, ведение которых предусмотрено законодательством РФ;

– уничтожение или искажение документов в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности.

Для установления данной цели необходимо установить одно из указанных обстоятельств.

Особая сложность возникает при установлении такого условия как искажение бухгалтерской или иной отчетности. Рассмотрим данную проблему подробнее.

В действующем законодательстве о банкротстве не содержится определение понятия искажение бухгалтерской отчетности, отсутствуют признаки и критерии установления данного обстоятельства. Кроме того, в доктрине конкурсного права данной проблеме не уделено должное внимание. Необходимо отметить, что отсутствие законодательно закрепленного понятия, признаков, условий, позволяющих определить искажение бухгалтерской отчетности, может привести к неоднозначному пониманию в правоприменительной практике. Как справедливо отмечают А.В. Головизнин и С.С. Заблоцкий, правовая неопределенность связана с широким использованием оценочных понятий в ст. 62.1 Закона о банкротстве при квалификации подозрительных сделок, а также отсутствием четких, ясных критериев такой оценки¹.

Проблема искажения бухгалтерской отчетности особо изучается экономической наукой, в то время как в юридической литературе данный вопрос применительно к оспариванию сделок должника остается неисследованным. Таким образом, возникает необходимость проанализировать существующие подходы в экономике и рассмотреть вопрос о возможности их применения в процедурах банкротства при оспаривании подозрительных сделок.

Необходимо отметить, что основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, ее качества являются: ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «Об бухгалтерском учете»², ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»³, ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности»⁴.

ПБУ 4/99 содержит обязанность по составлению достоверной бухгалтерской отчетности, которая должна давать достоверное и полное представление о

---

¹ Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 33.

² О бухгалтерском учете: Федер. закон Рос. Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Рос. газ.. 09.12.2011. № 278.

³ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010) // Финансовая газета. 1999. № 34.

⁴ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010): Приказ Минфина России от 28.06.2010 № 63н (ред. от 27.04.2012) // Рос. газ. № 174. 06.08.2010.

результатах деятельности организации, ее финансовом положении. Таким образом, искажение бухгалтерской отчетности является нарушением требований законодательства.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010), основными причинами неотражения или неправильного отражения фактов экономической деятельности в бухгалтерском учете являются:

- неправильное применение нормативно-правовых актов РФ по бухгалтерскому учету;
- неточности в вычислениях;
- неправильное применение учетной политики организации;
- недобросовестные действия должностных лиц организации;
- неправильное использование информации, имеющейся на дату подписания бухгалтерской отчетности и др.;

В экономической литературе выделяются различные определения понятия искажения бухгалтерской отчетности.

Впервые проблема искажения бухгалтерской отчетности была исследована И.Ф. Шером. К основным причинам искажения, по мнению швейцарского ученого, относятся неправильное начисление амортизационных сумм, создание фиктивных фондов и резервов, соединение разнородных имущественных ценностей под одним названием, включение фиктивных дебиторов и кредиторов. Кроме того, данная проблема связана с балансовой терминологией, которая является произвольной и неясной, в связи с чем «можно без особых трудностей сознательно использовать эту неясность в целях вуалирования»¹.

Как отмечают Г.Б. Полисюк, Л.М. Корчагина под искажением бухгалтерской отчетности следует понимать сокрытие информации с целью введения в заблуждение ее пользователей, либо для того, чтобы скрыть факт хищения материальных ценностей². Таким образом, выделяется основная цель фальсификаций отчетности, а именно удовлетворение ожиданий лиц, которым отчетность будет представлена.

По мнению М.М. Кокаревой, «под искажением бухгалтерской отчетности понимается неверное отражение и представление данных в бухгалтерской отчетности в связи с нарушением экономическим субъектом установленных нормативными документами РФ правил ведения и организации бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской отчетности»³.

Профессор Ж.А. Кеворкова считает, что к формированию недостоверной бухгалтерской отчетности приводит «внесение ложной информации в первичную документацию, учетные регистры путем недостоверного представления данных либо исключения необходимых сведений с целью введения в заблуж-

¹ Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс. М.: Экономика и жизнь, 1926. 462 с.

² Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 4. С. 46.

³ Кокарева М.М. Проблема качества учетной информации в условиях искажения данных бухгалтерской отчетности // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 38. С. 141.

дение пользователей финансовой отчетности»¹. По результатам исследования было выявлено, что наиболее часто преднамеренным искажениям подвергаются следующие статьи: дебиторская и кредиторская задолженность, данные балансового учета, финансовые вложения, себестоимость, выручка, прочие доходы и расходы.

Проблема искажения бухгалтерской отчетности также рассматривается во взаимосвязи с недобросовестными действиями, под которыми понимаются умышленные действия сотрудников организации, которые направлены на искажение бухгалтерской отчетности с целью сокрытия незаконного присвоения имущества или с целью ввести в заблуждение пользователей отчетности². Таким образом, основная причина искажения связана с недобросовестными действиями соответствующих лиц.

Необходимо заметить, что понятие искажения бухгалтерской отчетности содержит «Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности», который утвержден Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ. Согласно данному акту, искажение бухгалтерской отчетности представляет собой «неверное отражение и представление данных в бухгалтерской отчетности в связи с нарушением со стороны персонала экономического субъекта установленных нормативными документами РФ правил ведения и организации бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской отчетности»³.

Кроме того, данный акт содержит указание на различные виды искажений, которые представлены на рисунке.

Также особо отмечается, что если факты неприменения законодательства являются обоснованными и они отражены в пояснительной записке к бухгалтерской отчетности, то аудитор не должен рассматривать их в качестве искажений.

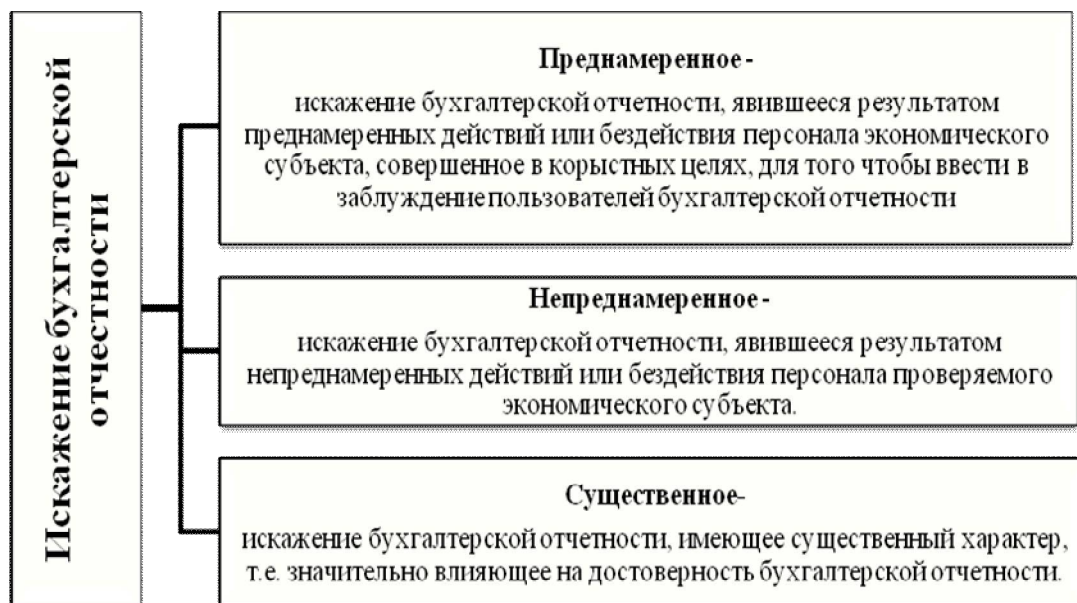
Итак, проблема искажения бухгалтерской отчетности является актуальной как в экономической науке, так и в юридической. Отсутствие законодательного закрепления понятия, признаков искажения приводит к существованию различных подходов в доктрине и практике. Применительно к оспариванию подозрительных сделок в процедурах банкротства соответственно данный вопрос разрешается на основании судьейского усмотрения, поскольку в настоящее время данная категория является оценочной. Таким образом, возникает необходимость рассмотреть позиции судов по применению норм об оспаривании сделок и их подходы к понятию искажения бухгалтерской отчетности.

---

¹ Кеворкова Ж.А. Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления // Аудиторские ведомости. 2014. № 9. С. 35.

² Замбрыцкая Е.С., Ананьева О.И., Мулюков Х.Р. Сравнительный анализ российских и международных нормативных актов в части регулирования вопросов достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности // Экономика и политика. 2014. № 2 (3). С. 68.

³ Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности. утв. Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 09.02.1996 // Аудиторские ведомости. 1997. № 6.

Виды искажений бухгалтерской отчетности

Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда сделан вывод о наличии искажения бухгалтерской отчетности, поскольку установлено, что Банк-должник скрывал от Центрального банка РФ сведения о неисполнении обязательств перед рядом своих клиентов. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии «фактов искажения бухгалтерской отчетности, иных учетных документов, ведение которых предусмотрено законодательством РФ (абзац четвертый пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве)»¹.

Девятым арбитражным апелляционным судом при рассмотрении дела об оспаривании подозрительной сделки были установлены нарушения законодательства о бухгалтерском учете, а именно «выявлены факты искажения информации посредством невнесения в бухгалтерский учет сведений об отдельных финансовых операциях, совершенных должником, что привело к завышению дебиторской и уменьшению размера кредиторской задолженности»². Таким образом, арбитражным судом отмечено, что данные факты свидетельствуют об искажении бухгалтерской отчетности.

В Постановлении ФАС Московского округа указано, что бухгалтерский учет должника велся ненадлежащим образом. К основным фактам искажения отнесено завышение дебиторской и уменьшение размера кредиторской задолженности, которое обусловлено невнесением сведений об отдельных финансо-

¹ *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2013 № 17АП-13347/2012-ГК по делу № А71-8362/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

² *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 09АП-32693/2012 по делу № А40-81423/10-95-378Б // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

вых операциях. Кроме того, «оспариваемая сделка не отражена в бухгалтерском учете должника»¹.

Таким образом, можно сказать, что судебная практика при применении норм об оспаривании подозрительных сделок основывается на позиции, согласно которой, искажение бухгалтерской отчетности является результатом нарушения должником законодательства, регулирующего порядок ведения бухгалтерского учета.

При рассмотрении дела об оспаривании подозрительных сделок по признаку цели причинения вреда необходимо применять нормы об искажении бухгалтерской отчетности в совокупности с другими обязательными условиями, предусмотренными п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и исходя из целей, задач и принципов конкурсного права. Представляется, что при решении вопроса об искажении отчетности следует исходить не только из наличия нарушения законодательства о бухгалтерском учете, а также необходимо учитывать являлось ли такое нарушение преднамеренным, следует анализировать факты недобросовестных действий, включая установление цели искажения, а также обстоятельств экономической деятельности.

Итак, анализ различных позиций к понятию искажения бухгалтерской отчетности, позволяет заключить, что наиболее предпочтительным является подход, согласно которому **искажение бухгалтерской отчетности** представляет собой неотражение, а также неверное отражение и представление данных в бухгалтерской отчетности, связанное с нарушением установленных законодательством правил ведения и организации бухгалтерского учета. При оспаривании подозрительных сделок по признаку наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов искажение должно быть преднамеренным. Кроме того, в законодательстве о банкротстве должны быть урегулированы вопросы о понятии, признаках и критериях искажения бухгалтерской отчетности с целью уменьшения количества оценочных категорий, поскольку при применении норм об оспаривании подозрительных сделок существенным образом затрагиваются интересы кредиторов, должника и иных лиц.

Литература:

1. Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 31–36.
2. Жукова Т.М. Принципы конкурсного права // Современное право. 2007. № 11-1. С. 47–50.
3. Замбрыцкая Е.С., Ананьева О.И., Мулюков Х.Р. Сравнительный анализ российских и международных нормативных актов в части регулирования вопросов достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности // Экономика и политика. 2014. № 2 (3). С. 64–68.
4. Кеворкова Ж.А. Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления // Аудиторские ведомости. 2014. № 9. С. 32–38.
5. Кокарева М.М. Проблема качества учетной информации в условиях искажения данных бухгалтерской отчетности // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 38. С. 140–144.

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 29.05.2012 по делу № А40-81423/10-95-378 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

6. *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 88–96.
7. *Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М.* Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 4. С. 44–52.
8. *Шер И.Ф.* Бухгалтерия и баланс. М.: Экономика и жизнь, 1926.
9. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
10. *О бухгалтерском учете*: Федер. закон Рос. Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Рос. газ. 09.12.2011. № 278.
11. *Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)*: Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010) // Финансовая газета. 1999. № 34.
12. *Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010)*: Приказ Минфина России от 28.06.2010 № 63н (ред. от 27.04.2012) // Рос. газ. № 174. 06.08.2010.
13. *Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности*, утв. Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 09.02.1996 // Аудиторские ведомости. 1997. № 6.
14. *Постановление* ФАС Московского округа от 29.05.2012 по делу № А40-81423/10-95-378 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
15. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2013 № 17АП-13347/2012-ГК по делу № А71-8362/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
16. *Постановление* Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 09АП-32693/2012 по делу № А40-81423/10-95-378Б // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

В.Г. Голубцов

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ,
судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, НОРМОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Законодательство о банкротстве в Российской Федерации традиционно относится к достаточно «подвижным» законодательным массивам – процесс совершенствования идет практически непрерывно на протяжении многих лет. Самым активным образом формируется и практика применения нормативных установлений.

Актуальными в сфере банкротства являются самые разные вопросы. При этом особое внимание, как представляется, нужно уделять не только буквальному толкованию тех или иных норм в утилитарных целях, но и выяснению позиции законодателя по ряду принципиальных вопросов, имеющих системное

значение, в том числе вопросов организационного плана, которые зачастую незаслуженно обходят вниманием комментаторы и ученые.

Одним из таких вопросов является вопрос о природе управленческих отношений, возникающих в сфере арбитражного управления, и о тех принципах, на которых строится система, целью функционирования которой является формирование адекватных механизмов, способных обеспечить эффективность арбитражного управления и достижение целей введения банкотных процедур в отношении должника.

Основополагающим трендом в указанной сфере на протяжении последних лет является активное внедрение и адаптация конструкций саморегулирования как базового принципа организации арбитражного управления. Очередные изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся, в частности, вопросов функционирования и полномочий саморегулируемых организаций арбитражных управляющих были внесены Федеральным законом от 01.12.2014 № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который вступил в силу со дня официального опубликования – 02.12.2014.

Внедрение саморегулирования как такого является одной из базовых на сегодня тенденций, в рамках которой совершенствуется отечественное гражданско-правовое регулирование, на что неоднократно обращалось внимание в специальной литературе¹.

Этот инструмент является достаточно востребованным и позволяет говорить о выполнении задачи оптимизации административного вмешательства государства в имущественные правоотношения. Саморегулирование – наиболее приемлемый и адекватный механизм обеспечения соблюдения тех или иных стандартов в определенной профессиональной сфере, который может быть реализован без прямого вмешательства государства, что делает его необходимым и широко используемым в самых разных сферах профессиональной деятельности (на рынке ценных бумаг, в сфере строительства, арбитражного управления и пр.).

Государство, согласно озвученной парадигме, не вмешивается непосредственно в регулирование тех или иных отношений – оно управляет в различных формах системой саморегулируемых организаций, а последние, соответственно, создают систему и контролируют выполнение участниками определенного профессионального сообщества требований, повышая тем самым качество и эффективность определенной узкопрофессиональной сферы деятельности.

Однако у подобной системы своего рода квазигосударственного контроля есть и недостатки, поскольку очевидно, что система саморегулирования как базовое направление еще только формируется и полностью сбалансированный правовой механизм саморегулирования, конечно же еще не создан в том виде, в котором задумывался законодателем.

---

¹ *Челышев М.Ю.* О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // *Российская юстиция.* 2008. № 11. С. 6–10.

Для достижения такой цели нужна доктринальная проработка саморегулирования в частноправовой сфере (гражданско-правовой теории саморегулирования). Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что исследование некоторых аспектов правовой теории саморегулирования ведется (в основном в контексте изучения правового положения саморегулируемых организаций)¹, однако комплексного исследования гражданско-правовых характеристик категории «саморегулирование» не осуществлено. Это достаточно трудная и амбициозная задача не только правового регулирования, но в значительной степени правовой политики. Именно в подобных механизмах отражаются межотраслевые связи гражданского права и иных правовых отраслей, что делает задачу исследователя и законодателя еще более сложной.

С учетом изложенного, в отсутствие детальной законодательной проработки теории саморегулирования, нормотворчество, последующее правоприменение, его оценка и возможная корректировка приобретают принципиальное значение для формирования адекватных условий для реализации базовых задач саморегулирования как института, к одной из основных задач которого относится контроль и обеспечение соблюдения законодательства и корпоративных норм членами саморегулируемых организаций, в нашем случае – арбитражными управляющими.

Так, в практике возник вопрос о том, обладает ли арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, правом на разрешение по собственной инициативе вопроса об отстранении арбитражного управляющего по основаниям, которые предоставляют саморегулируемой организации право обратиться с ходатайством об его отстранении (например, в случае прекращения его членства в саморегулируемой организации), или в данном случае приоритет нужно отдать саморегулируемой организации, ограничив право суда во вмешательство в своего рода «внутрикорпоративные» процедуры.

Очевидно, в данном случае, что прекращение членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации повлечёт снижение гарантий имущественных прав лиц, которым могут быть причинены убытки ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, поскольку возможность их взыскания за счёт компенсационного фонда саморегулируемой организации будет исключена.

Как представляется, в такой ситуации арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе рассмотреть такой вопрос самостоятельно, поскольку отстранение конкурсного управляющего по причине выявления или возникновения препятствующих его утверждению обстоятельств направлено на недопущение ситуации, при которой арбитражным управляющим будет являться лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым законом (п. 5 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстране-

---

¹ *Тихомиров Ю.А.* Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86–96; *Колябин А.Ю.* Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 219 с. и др.

нием конкурсных управляющих, утв. (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150¹).

Кроме того, необходимо согласиться с мнением, что если утверждение конкурсного управляющего находится в компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, то и отстранение его по причине несоответствия такого управляющего предъявляемым требованиям также должно осуществляться указанным судом, в том числе по собственной инициативе, что соответствует буквальному смыслу нормы абзаца четвертого п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве.

Приведенный пример свидетельствует о том, что процесс установления баланса публичного и частноправового интереса в указанной комплексной сфере – задача достаточно непростая, которая должна скрупулезно реализовываться с учетом интересов всех сторон и субъектов, участвующих в деле о банкротстве. При этом закрепление саморегулирования в качестве базового принципа осуществления контроля за деятельностью арбитражных управляющих в действующем законодательстве не означает передачу функций контроля в «одни руки» и предусматривает достаточно активную роль суда (а значит опосредованно (через судебный контроль) и государства) за процедурами банкротства и деятельностью арбитражных управляющих.

При этом законодатель постарался установить баланс интересов также и между собственно арбитражным управляющим – с одной стороны и саморегулируемыми организациями – с другой, закрепив «плюралистическую» систему саморегулирования и предоставив арбитражному управляющему право выбора саморегулируемой организации, что последовательно реализуется в законодательстве и практике.

Так, из п. 1 ст. 98, п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве следует, что исключение арбитражного управляющего из какой-либо саморегулируемой организации в связи с нарушением условий членства является самостоятельным основанием для отстранения арбитражного управляющего, дающим право саморегулируемой организации на обращение в арбитражный суд с ходатайством о его отстранении. Однако, в удовлетворении ходатайства об отстранении может быть отказано в случае, если на дату судебного заседания, назначенного для рассмотрения ходатайства саморегулируемой организации, арбитражный управляющий стал членом другой саморегулируемой организации (п. 14 упомянутого Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих, утв. информационным письмом Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что эффективная система регулирования деятельности арбитражных управляющих может быть сформирована только при условии установления оптимального баланса публичных частных начал в сфере, где базовым стал частноправовой по своей природе принцип саморегулирования.

---

¹ *Вестник* Высшего арбитражного суда РФ. № 8. 2012.

Формирование такой обеспечивающей баланс системы – задача не только законодателя, но и суда, чем суд активно занимается и что нельзя не приветствовать, хотя необходимо констатировать, что неразрешенных задач в рассматриваемой сфере еще достаточно много, а формирование законодательства и адекватного существующим запросам и правоприменения еще далеко не закончено.

А.А. Горбунов

студент
юридического факультета ПГНИУ

Е.О. Пшеничникова

студент
юридического факультета ПГНИУ

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В современном мире, в условиях рыночной экономики, складывается особая система отношений, обусловленная тем, что отдельные хозяйствующие субъекты уходят с рынка, не имея возможности продолжать свою деятельность по разным причинам.

Институт банкротства является достаточно эффективной мерой регулирования ситуаций, связанных с финансовыми трудностями различных субъектов подобных правоотношении, а законодательство о несостоятельности – одна из наиболее активно развивающихся отраслей как российского, так и зарубежного права. Несостоятельность вообще является болевой точкой правовой системы любого государства, а применение ее институтов всегда болезненно, а потому связано с большим количеством споров, конфликтов, дискуссий¹.

Зачастую возбуждение дела о банкротстве в отношении организации является результатом неграмотных действий лиц, которые могут так или иначе влиять на действия организации и руководить ее деятельностью в целом.

Концептуальным началом корпоративного права является принцип раздельной имущественной ответственности юридического лица и его участников (учредителей). Как отмечает профессор Е.А. Суханов, сущность данного принципа раскрывается в последовательном отделении юридической личности (самостоятельной правосубъектности) и имущества корпорации от личности и

© Горбунов А.А., Пшеничникова Е.О. 2015

¹ Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 127 с.

имущества ее участников¹. Указанный принцип легально закреплен в п.2 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)².

Вместе с тем законодательством установлены отдельные изъятия из этого правила. В частности, в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ указано, что лицо, «имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, включая возможность давать указания» его органам, за «убытки, причиненные юридическому лицу по его вине» привлекается к ответственности. Логическим продолжением данной нормы являются статьи 9-10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве), регламентирующие возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц³.

Субсидиарная ответственность представляет собой дополнительную ответственность, по отношению к той, которую несет перед кредиторами должник, тем самым усиливается защита интересов кредиторов. Причем в данном случае «субсидиарность» понимается как ответственность виновного лица перед должником, конкурсной массе которого причинен ущерб, а не перед кредиторами⁴.

Рассмотренные положения ФЗ о банкротстве позволяют сделать вывод о том, что законодателем установлены составы правонарушений, с которыми он связывает возможность привлечения лица к субсидиарной ответственности:

- 1) нарушение обязанности подать заявление о признании должника банкротом;
- 2) совершение действий, которые привели к банкротству должника;
- 3) совершение специально указанных в законе действий, которые привели к банкротству должника

Первый состав представляет собой основание для привлечения лица к субсидиарной ответственности вследствие нарушения им обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о признании его банкротом.

Субъектами ответственности будут являться руководитель должника или индивидуальный предприниматель, а также ликвидатор (председатель ликвидационной комиссии) в соответствии со ст. 224 ФЗ о банкротстве.

Однако привлекаться к ответственности они будут тогда, когда не выполнили обязанность по подаче заявления должника в случае, если:

---

¹ Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2013. С. 103.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

⁴ Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

- при удовлетворении требований одного или ряда кредиторов невозможно исполнить обязательства в полном объеме перед другими кредиторами;
- орган должника, который уполномочен принимать решение о ликвидации должника, решил обратиться в арбитражный суд с заявлением должника;
- орган, который уполномочен собственником имущества должника – унитарного предприятия, решил обратиться в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- в иных случаях. Так, если руководитель не передал конкурсному управляющему документы бухгалтерской отчетности, что не позволило ему отыскать конкретные активы и погасить требования кредиторов.

Для реализации легально установленной возможности для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности необходимо доказать следующие обстоятельства¹:

- 1) наличие хотя бы одного из обстоятельств, установление которых накладывает обязанность по подаче заявления должника;
- 2) дату возникновения этой обязанности. Дата устанавливается с помощью баланса юридического лица, который на момент конкурсного производства становится общедоступной информацией;
- 3) факт неисполнения данной обязанности;
- 4) размер обязательств должника после истечения установленного срока для подачи заявления.

Второй состав правонарушения содержится в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве и регламентирует субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц в случае недостаточности имущества должника, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие их действий и (или) бездействия.

Третий состав является специальным по отношению ко второму. В данном случае контролирующее лицо привлекается к ответственности также в случае, если совершенные им действия привели к банкротству должника, но только в определенных случаях:

- если причинен вред кредиторам в результате совершения сделок должника, включая подозрительные сделки и сделки с предпочтением, указанные в ст. 61.2 и 61.3 ФЗ о банкротстве;
- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или указанная в них информация искажена, что приводит к затруднению в реализации процедур банкротства.

---

¹ Спирина Т.А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 211–218.

Для привлечения к ответственности по данным двум составам необходимо установление совокупности следующих условий:

- наличие у ответчика права давать обязательные указания для истца либо возможности иным образом определять действия истца;

- совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности;

- наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении истца и действиями истца, повлекшими его несостоятельность (банкротство);

- недостаточность имущества истца для расчетов с кредиторами.

В обоих составах специфической чертой является установление вины контролирующих лиц в банкротстве должника. Она презюмируется, пока не доказано иное самим лицом. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника. Следовательно, законодателем установлена презумпция вины, а также неразумности и недобросовестности контролирующих лиц.

Также Закон о банкротстве содержит процессуальные нормы, устанавливающие порядок подачи и рассмотрения заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

Данные заявления рассматриваются арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника. Положения пункта 5 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», определяют также порядок подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Анализ данного пункта позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, определены сроки для подачи соответствующих заявлений. Они могут быть поданы в арбитражный суд в ходе конкурсного производства, при этом необходимо учитывать, что данные заявления могут быть поданы в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом. Кроме того, заявление о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Во-вторых, легально очерчен круг лиц, которые могут подать заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности. В соответствии со ст. 10, данное заявление может быть подано конкурсным управляющим либо по своей инициативе, либо по решению собрания или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

По результатам рассмотрения заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности арбитражный суд выносит определение, в котором указывается размер субсидиарной ответственности.

Несмотря на то, что одной из целей конкурсного права является максимальное удовлетворение требований кредиторов, судьи не так часто применяют

данный институт¹. Данный тезис подтверждается при анализе судебной практики Арбитражного суда Пермского края за период с 1 января 2011 по 1 января 2015 г.

Период	Количество определений о привлечении к субсидиарной ответственности	Количество определений об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности
01.01.2011 – 31.12.2011 г.	6	42
01.01.2012 – 31.12.2012 г.	12	26
01.01.2013 – 31.12.2013 г.	25	12
01.01.2014 – 31.12.2014 г.	23	19

Данные судебной статистики свидетельствуют об изменении региональной практики, которое выражается в положительной динамике удовлетворения требований о привлечении к субсидиарной ответственности.

Кроме того, при рассмотрении данного вопроса нужно обратиться также к статистике дел о признании должника банкротом. В соответствии с данными, представленными на официальном интернет-портале правовой информации pravo.ru, Арбитражным судом Пермского края за 2014 г. было рассмотрено 650 дел о признании должника банкротом.

Сопоставляя статистические данные, можно сделать вывод о том, что институт привлечения к субсидиарной ответственности не получил широкого распространения. Как отметил арбитражный управляющий А.А. Князев: «вынесение арбитражным судом определения о привлечении к субсидиарной ответственности – уже само по себе большое достижение. Но после вынесения определения возникает другая проблема, связанная с взысканием субсидиарной ответственности».

После вступления определения арбитражного суда в силу требование о привлечении лица к субсидиарной ответственности подлежит реализации в соответствии со ст. 140 ФЗ о банкротстве. Следовательно, у должника возникает право требования к лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности. Но главной проблемой в данном случае является не только очень маленький процент удовлетворения судами заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, но и невозможность дальнейшего ее взыскания.

В соответствии с п. 1 ст. 140 у конкурсного управляющего с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) появляется возможность уступить право требования должника к контролирующему лицу. Управляющий в поряд-

¹ Канцер Ю.А. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дела о банкротстве // Общество. Политика. Экономика. Право. 2011 № 4 С. 128–134.

ке, установленном для продажи любого имущества должника, осуществляет продажу прав требования, при условии, что в договор продажи будут включены следующие положения:

- денежные средства должны быть получены не позднее чем через тридцать рабочих дней с даты заключения договора купли-продажи;
- право требования перейдет только после полной оплаты прав.

Таким образом, законодательство подробно регламентирует процедуру привлечения к субсидиарной ответственности.

Как правило, контролирующие должника лица принимают активное участие в хозяйственной деятельности должника. Одни вкладывают значительную часть своего собственного имущества в созданное ими юридическое лицо, а участие других лиц по отношению к объему, принадлежащего им имущества, является незначительным.

У первых при взыскании субсидиарной ответственности личного имущества либо нет совсем, либо оно относится к той категории, на которую нельзя в соответствии с законодательством обратить взыскание. Вторая категория лиц либо успела вывести активы заранее, т.к. организация специально создавалась с целью ее дальнейшего банкротства, либо им еще на ранних стадиях банкротства стало известно, что их могут привлечь к ответственности, и они осуществили действия, направленные на вывод активов. И в том и в другом случае, невозможно реально пополнить конкурсную массу.

На сегодняшний день не существует законодательно закрепленного инструментария, позволяющего арбитражному управляющему реализовать субсидиарную ответственность. Для урегулирования данного вопроса представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство для того, чтобы указанный институт стал реализуем практически.

Во-первых, уже на ранних этапах рассмотрения дела о банкротстве возможно установление обстоятельств, которые очевидно свидетельствуют о совершении лицом деяния, указанного в одном из составов субсидиарной ответственности. Полагаем, что в законодательстве необходимо регламентировать возможность применения обеспечительных мер при возникновении таких оснований на любой из стадий дела о банкротстве, независимо от формирования конкурсной массы.

Возможны следующие варианты:

1. При возбуждении дела о банкротстве и выявлении признаков, указанных в ст. 9 и 10 ФЗ о банкротстве, у уполномоченных лиц возникает право подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности без установления размера задолженности, независимо от того на какой стадии находится дело. В дальнейшем, в конкурсном производстве, при формировании конкурсной массы, арбитражный управляющий на основании данных бухгалтерской отчетности обращается в суд для установления размера взысканной субсидиарной ответственности.

2. До подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности арбитражный управляющий может подать заявление о наложении предва-

рительных обеспечительных мер на контролирующее должника лицо, в соответствии со ст. 99 Арбитражного процессуального кодекса, с предварительного согласия собрания (комитета) кредиторов о возможности предоставления встречного обеспечения.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствует механизм оспаривания сделок не должника в целом, а именно контролирующего его лица. Необходимо наделить арбитражного управляющего указанной возможностью. Но при этом, нужно учитывать баланс интересов всех участников дела о банкротстве, а также нельзя допускать чрезмерного вторжения в частную жизнь самого контролирующего лица, т.к. это будет открывать простор для оспаривания любых сделок лица и создаст препятствия для его участия в гражданском обороте.

В-третьих, у арбитражного управляющего нет эффективных правовых средств для контроля и поиска имущества лица, которое привлечено к субсидиарной ответственности. Целесообразно закрепить в законодательстве возможные меры для поиска имущества лица, привлеченного к субсидиарной ответственности и контроля за этим имуществом. Например, на основании определения суда о возложении обязанности предоставления информации о составе имущества на контролирующее лицо, арбитражный управляющий осуществляет с привлечением оценщика оценку имущества для дальнейшего обращения в суд с заявлением о наложении обеспечительных мер на наиболее дорогостоящее имущество лица.

В-четвертых, целесообразно создать возможность для взаимодействия арбитражного управляющего и правоохранительных органов не только в отношении расследования случаев правонарушений со стороны контролирующих лиц, но и в части поиска принадлежащего им имущества, для дальнейшего обращения взыскания на него.

В заключении можно отметить, что, несмотря на относительную продолжительность действия института субсидиарной ответственности, его применение остается неэффективным. Правоприменители, в том числе судьи, с опаской его используют, а в случае привлечения возникают сложности с непосредственным взысканием заложенности, что на данном этапе развития правовой системы невозможно преодолеть без внесения законодателем изменений в закон о банкротстве и усовершенствования данного института, в целях реального пополнения конкурсной массы и более полного удовлетворения требований кредиторов.

Литература:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*: Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. ст. 3301.
2. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 43. ст. 4190.
3. *Егоров А.В., Усачева К.А.* Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // *Вестник гражданского права*. 2014. № 1. С. 31–73.
4. *Канцер Ю.А.* Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дела о банкротстве // *Общество. Политика. Экономика. Право*. 2011 № 4. С. 128–134.

5. *Спирина Т.А.* «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 211–218.
6. *Суханов Е.А.* Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посвященных памяти проф. С.М. Корнеева. М.: Статут, 2013. С. 103–116.
7. *Тай Ю.В.* Правовые проблемы арбитражного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 230 с.

В.В. Гулина

студентка

юридического факультета ПГНИУ

ПРОВЕДЕНИЕ ПОВТОРНОЙ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Оценка имущества должника в процедуре банкротства занимает достаточно важное место, её можно назвать ключевым вопросом банкротства, особенно, если речь идет о конкурсном производстве, поскольку от адекватности, обоснованности оценки и от её соответствия рыночным условиям зависит, насколько будут удовлетворены требования кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов должника.

Согласно Закону «О банкротстве», арбитражный управляющий обязан привлечь оценщика только в следующих случаях. Если в течение десяти рабочих дней в конкурсном производстве и в течение тридцати рабочих дней во внешнем управлении с даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о результатах инвентаризации имущества должника конкурсный кредитор или уполномоченный орган (размер требования которого превышает два процента общей суммы требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов) направил арбитражному управляющему требование о привлечении оценщика. При этом такое требование должно быть направлено с указанием имущества, в отношении которого требуется оценка¹. Соответственно, только в отношении указанного в требовании имущества проводится оценка независимым оценщиком.

Таким образом, в настоящее время обязанность арбитражного управляющего по привлечению оценщика для определения рыночной стоимости объекта в целях последующего установления собранием (комитетом) кредиторов начальной цены продажи объекта возникает только по требованию конкурсного кредитора или уполномоченного органа и только в отношении указанного в требовании имущества.

© Гулина В.В., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

Вместе с тем не подвергается сомнению право арбитражного управляющего привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, установленное абз. 6 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве. Следовательно, если от конкурсного кредитора или уполномоченного органа не поступило требования о привлечении оценщика, арбитражный управляющий может (если считает это целесообразным) привлечь оценщика для определения стоимости объекта в целях последующего установления собранием (комитетом) кредиторов начальной цены его продажи¹.

Особый интерес при рассмотрении вопроса об оценке имущества должника в деле о банкротстве вызывает именно возможность проведения его повторной оценки.

В статье 110 и статье 139 Закона «О банкротстве» указано на возможность проведения повторной оценки имущества должника, в отношении которого ранее уже было заявлено требование о проведении оценки в случае, если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы примут на себя расходы на ее проведение.

Однако реализация данного правомочия, установленного Законом «О банкротстве» вызывает ряд проблем на практике.

Первая проблема, которую стоит рассмотреть, – это истечение срока действия отчета об оценке. Данный проблемный аспект связан с соотношением норм ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» с нормами ФЗ «О банкротстве».

Согласно статье 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное. Рыночная стоимость, определенная в отчете, является рекомендуемой для целей совершения сделки в течение шести месяцев с даты составления отчета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации².

Данное положение развивает и Приказ Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)". В пункте 26 указанного Приказа закрепляется, что итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, за исключением кадастровой, указанная в отчете об оценке, может быть признана рекомендуемой для целей совершения сделки с объектами оценки, если с даты составления отчета об

---

¹ *Филина И.Л.* Утверждение порядка и условий продажи имущества должника // Арбитражный управляющий. Вып. 1(13). М., 2013. С. 3.

² *Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Рос. газ. № 148–149. 06.08.1998.*

оценке до даты совершения сделки с объектом оценки или даты представления публичной оферты прошло не более шести месяцев¹.

Анализируя сложившуюся судебную практику по этому вопросу, можно сделать вывод о её противоречивости.

К примеру, в определении Арбитражного суда Пермского края от 24 января 2013 г. Суд указал, что считает правомерной ссылку уполномоченного органа на применение устаревших оценочных отчетов. В соответствии с п. 26 Федерального стандарта оценки ФСО № 1, утвержденного Приказом Минэкономразвития № 256 от 20 июля 2007 г., итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, за исключением кадастровой, указанная в отчете об оценке, может быть признана рекомендуемой для целей совершения сделки с объектами оценки, если с даты составления отчета об оценке до даты совершения сделки с объектом оценки или даты представления публичной оферты прошло не более шести месяцев. Использование при определении первоначальной стоимости реализации имущества оценочного отчета, не соответствующего федеральному стандарту оценки, недопустимо и противоречит смыслу положений п. 6 ст. 110 Закона о банкротстве².

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2014 г. № 09АП-11977/2014 по делу № А40-31270/07-36-79Б подтверждает предыдущую позицию: срок действия отчетов об оценке имущества должника от 24.07.2013 г. превысил шесть месяцев, а потому результаты оценки не могли быть приняты во внимание.

В то же время можно найти и совсем противоположные судебные решения. В Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2012 по делу № А65-26404/2010 Суд, разъясняя порядок применения п. 1 ст. 139 Закона о банкротстве, отметил что в указанном Законе отсутствуют нормы, предусматривающие обязанность арбитражного управляющего проводить переоценку имущества должника каждые шесть месяцев в случае нереализации имущества. Конкурсное производство является заключительной процедурой банкротства и применяется к должнику в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. В этой связи проведение повторной оценки имущества должника приведет к необоснованному затягиванию сроков процедуры банкротства и увеличению текущих расходов конкурсного производства должника – увеличению затрат ввиду оплаты стоимости оценочных работ, вознаграждения конкурсного управляющего и других необходимых расходов, а соответственно, уменьшению вероятности погашения реестровой и текущей задолженности³.

---

¹ Приказ Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)"» // Рос. газ. № 194. 04.09.2007.

² Определение Арбитражного суда Пермского края от 24 января 2013 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2012 по делу № А65-26404/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Данный подход встречается достаточно часто. В Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2012 по делу № А68-14459/09 Суд разъяснил, что в статье 130 Закона о банкротстве определен порядок проведения оценки имущества должника. Вместе с тем проведение повторной оценки имущества должника в связи с пропуском установленного федеральным стандартом оценки срока, равно как и невозможность реализации в этом случае имущества должника с использованием в качестве начальной цены стоимости, определенной в отчете, не предусмотрено ни нормами Закона о банкротстве, ни нормами, регулирующими порядок оценки.

Аналогично указал и Восьмой арбитражный апелляционный Суд в Постановлении от 8 апреля 2013 г. по делу № А46-8545/2009. По смыслу названного пункта ФСО № 1 итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки носит рекомендательный характер для совершения сделок. Данное правило определения стоимости имущества применяется в отношении сделок, которые будут совершены в будущем, и направлено на учет изменений стоимости имущества в разные периоды времени, на что указывает ссылка на возможность применения итоговой величины рыночной стоимости объекта оценки в период не более шести месяцев с даты составления отчета. При этом действующее законодательство о банкротстве не содержит требований о необходимости проведения повторной оценки в случае, если с момента оценки прошло более шести месяцев¹.

Подобные выводы можно заметить и в рамках дел № А68-425/10, № А68-831/05, А68-6418/10, А68-14459/09. Следует отметить также, что данная позиция, выработанная судом первой инстанции, поддерживается и судами последующих инстанций.

Рассматривая аргументы за первую и вторую позиции, стоит отметить предпочтительность второй. Поскольку действительно положениями ст. 130 Закона о банкротстве, какими-либо иными нормами, регулирующими порядок оценки имущества в рамках дела о банкротстве, не предусмотрено проведение повторной оценки в связи с пропуском установленного федеральным стандартом оценки срока, равно как и невозможность реализации в этом случае имущества должника с использованием в качестве начальной цены стоимости, определенной в отчете. Более того, положения пункта 26 Стандартов оценки, утвержденных Приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256 являются рекомендательным и не подлежащими строго обязательному применению в ходе банкротства.

Подытоживая всё вышесказанное, можно отметить, что нормы Закона «О банкротстве», которые являются специальными, не содержат положений, предусматривающих обязательную повторную оценку имущества должника в случае, если с даты составления отчета об оценке прошло более шести месяцев, следовательно, проводить повторную оценку на этом основании не требуется.

---

¹ *Постановление* Восьмой арбитражный апелляционный Суд от 8 апреля 2013 г. по делу № А46-8545/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Однако при решении вопроса о правомерности проведения повторной оценки и о наличии факта затягивания процедуры банкротства, суды очень часто апеллируют именно к этому 6-месячному сроку, говоря об отсутствии необходимости проведения повторной оценки, если срок действия отчёта об оценке ещё не истёк.

Например, Определением Арбитражного суда Красноярского края от 26.03.2012 установлено, что конкурсным управляющим Ивановым А.Б. проведена повторная оценка имущества должника, хотя шестимесячный срок, в течение которого итоговая величина оценки, указанная в отчете, может быть признана рекомендуемой для целей совершения сделки с объектами оценки, не истек (первоначальный отчет от 03.06.2011, повторный отчет от 05.09.2011)¹.

Третий арбитражный апелляционный суд Постановлением от 20 августа 2012 г. по делу № А33-18899/2010: Оценивая действия конкурсного управляющего по проведению оценки имущества, учитывая положения пункта 4 статьи 20.3, статей 130, 143, 207 Закона о банкротстве, исходя из того, что не истек срок действия первоначальной оценки имущества, проведенной в процедуре наблюдения, арбитражный суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о неразумности расходов конкурсного управляющего на проведение повторной оценки в размере 9 000 рублей².

Представляется, что необходимость проведения повторной оценки имущества должника не должна быть связана с данным сроком и, как следствие, неисечение этого срока не должно презюмировать недобросовестное затягивание дела арбитражным управляющим.

Если арбитражный управляющий решает провести повторную оценку имущества должника, он неизбежно сталкивается с риском быть подвергнутым неблагоприятным последствиям вплоть до отстранения. При решении данного вопроса многое зависит от судебного усмотрения, а также и от весомых причин, на которые должен указать арбитражный управляющий как на мотивы проведения повторной оценки имущества. В подобных ситуациях всегда будет вставать вопрос о целесообразности проведения повторной оценки, так как она влечёт дополнительные расходы. Более того, повторная оценка – это всегда временные затраты.

В некоторых случаях бессмысленность произведенных расходов на повторную оценку и недобросовестность арбитражного управляющего не вызывает сомнений.

Так, конкурсный управляющий ООО «Трансстроймост» Ефремов И.А. приступил к продаже имущества должника на основании отчета об оценке от 26.05.2011 и разместил 16.03.2012 объявление о торгах. Однако 21.03.2012 он

---

¹ *Определение* Арбитражного суда Красноярского края от 26.03.2012 по делу № А33-18899/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2012 г. по делу № А33-18899/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

вновь привлечь оценщика для проведения оценки имущества должника. При этом стоимость повторной оценки превысила рыночную стоимость имущества должника. Данные действия конкурсного управляющего были признаны судом не соответствующими требованиям разумности и необоснованно увеличивающими расходы на проведение конкурсного производства¹.

В некоторых ситуациях Суд, наоборот, становится на позицию арбитражного управляющего. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 10 апреля 2014 г. по делу А65-2485/2010 указал: конкурсный управляющий провел повторную оценку базы хранения нефтепродуктов, принадлежащую ЗАО «Техносервис», за счет средств должника. При этом необходимость проведения данной оценки и целесообразность ее оплаты за счет средств должника, по мнению заявителя, не была обоснована, поскольку в рамках расследования уголовного дела № 38/75 в Оренбургской области, по факту попытки хищения имущества ЗАО "Техносервис" также проводилась оценка рыночной стоимости имущества должника, о чем конкурсному управляющему было известно. По мнению заявителя, конкурсный управляющий имея представление о вероятной стоимости имущества должника, необоснованно провел повторную оценку за счет конкурсной массы, что повлекло причинение убытков вследствие неосновательного затягивания процедуры банкротства.

Суд отметил, что проведение повторной оценки обусловлено необходимостью формирования наиболее вероятной цены предложения, по которой объект оценки может быть отчужден в настоящее время с учетом его фактического состояния. Кроме того, согласно отчету об оценке № 190-13 от 10.10.2013 стоимость имущества должника составляет 1.712.700 руб., что в свою очередь на 140.700 руб. превышает стоимость имущества, указанного в отчете об оценке № 164-11 от 22.09.2011.

Судебная коллегия апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции, что проведение повторной оценки не может повлечь за собой затягивание процедуры банкротства и как следствие причинение убытков².

Объективные причины и необходимость проведения повторной оценки имущества должны быть указаны и обоснованы конкурсным управляющим, что отмечается в судебной практике (Определение Арбитражного суда Республики Карелии по делу № А26-976/2010 28 августа 2012 г.³).

Предполагается, что в каждом случае нужно оценивать причины необходимости проведения повторной оценки имущества, возможные неблагоприят-

---

¹ *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2012 по делу № А5517357/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2014 г. по делу А65-2485/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ *Определение* Арбитражного суда Республики Карелии по делу № А26-976/2010 28 августа 2012 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ные последствия в случае её непроведения, в том числе необходимо сравнить результаты оценки, а также оценить расходы, связанные с проведением оценки.

Арбитражному управляющему, в первую очередь, нужно обосновывать необходимость повторной оценки, так как в противном случае его действия могут рассмотреть как недобросовестные. И в этом случае наиболее предпочтительным считается проведение экспертизы имеющегося отчёта об оценке, в зависимости от результатов которой арбитражный управляющий должен принять или не принять решение о проведении повторной оценки. Данный шаг позволяет более убедительным образом обосновать проведение повторной оценки, ссылаясь на некачественно проведённую первоначальную оценку и, соответственно, избежать подозрения в недобросовестном затягивании процедуры банкротства.

Подытоживая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что с реализацией проведения повторной оценки имущества должника связано достаточное количество судебных споров, при анализе которых можно резюмировать несовпадающие позиции судов по одним и тем же вопросам, что, в свою очередь, позволяет констатировать противоречивость складывающейся судебной практики. В связи с этим, проведение повторной оценки в деле о банкротстве требует очень тщательного и взвешенного подхода, как со стороны арбитражных управляющих, так и кредиторов и суда.

Возможно, для обеспечения единообразия судебной практики по применению норм, регулирующих порядок и условия проведения оценки имущества должника в процедурах банкротства, целесообразно принятие соответствующего Постановления Пленума с целью обеспечения баланса интересов участников дела о банкротстве и определения ориентиров для деятельности суда в данной сфере, что, как следствие, приведёт к сокращению спорных ситуаций в рамках банкротного дела.

Литература:

1. *Филина И.Л.* Утверждение порядка и условий продажи имущества должника // Арбитражный управляющий. Вып. 1(13). М., 2013. С. 3.
2. *О несостоятельности* (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015). // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
3. *Об оценочной деятельности* в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Рос. газ. № 148-149. 06.08.1998.
4. *Приказ* Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)"» // Рос. газ. № 194. 04.09.2007.
5. *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2014 г. по делу А652485/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
6. *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2012 по делу № А5517357/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
7. *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2012 г. по делу № А33-18899/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

8. *Постановление* Восьмой арбитражный апелляционный Суд от 8 апреля 2013 г. по делу № А46-8545/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

9. *Определение* Арбитражного суда Республики Карелии по делу № А26-976/2010 28 августа 2012 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

10. *Определение* Арбитражного суда Красноярского края от 26.03.2012 по делу № А33-18899/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

А.В. Гуляев

студент

юридического факультета ПГНИУ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНИНА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Институт банкротства граждан в ряде западных стран успешно функционирует на протяжении значительного периода времени. В России же необходимость существования процедуры признания банкротами граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, назрела уже давно. Внесение соответствующих изменений в законодательство является логичным и необходимым шагом в развитии института банкротства¹.

С первого июля текущего года вступят в силу изменения, предусмотренные Федеральным законом № 476-ФЗ². В частности ст. 25 ГК РФ «Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя» будет изложена в новой редакции. В настоящее время в данной статье регулируются только вопросы несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. Однако в новом ее содержании устанавливается, что основания, порядок и последствия признания судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина будут определяться Законом о банкротстве, глава X которого будет полностью изменена³.

© Гуляев А.В., 2015

¹ См.: *Загоруйко И.Ю., Фролович Э.М.* Современные особенности законодательного регулирования банкротства физических лиц на территории РФ // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 158.

² *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»: Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2014 № 476-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

³ См.: *О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон. Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.*

Согласно вступающим в силу нововведениям гражданина можно будет признать банкротом при наличии двух условий. Во-первых, сумма требований к нему должна составлять не менее пятисот тысяч рублей. Во-вторых, существующая просрочка исполнения по указанным требованиям должна быть не менее трех месяцев. Субъектами, имеющими право обратиться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, помимо его самого, будут конкурсный кредитор и уполномоченный орган. В деле о банкротстве должника-гражданина будут применяться такие процедуры как реструктуризация долгов, реализация имущества гражданина и составление мирового соглашения.

Решение о введении реализации имущества гражданина принимается судом в случае признания его банкротом. Закон устанавливает несколько оснований: непредставление плана реструктуризации долгов гражданина в установленный срок; неодобрение плана реструктуризации собранием кредиторов; отмена соответствующего плана судом; возобновление дела о банкротстве в ряде случаев, установленных законом¹. Срок реализации имущества должника составляет шесть месяцев с возможностью его продления по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Стоит отметить, что процедура реализации имущества является крайней мерой в отношении должника. Применяется она в том случае, если восстановить платежеспособность должника не удалось. Следует сказать, что зарубежное и отечественное законодательство направлены, прежде всего, на недопущение применения данной меры без попыток удовлетворения требований кредиторов путем реструктуризации долгов. Процедура реструктуризации долгов отчасти является неким аналогом потребительской реабилитации должника в Канаде, которая, прежде всего, направлена на восстановление платежеспособности должника².

Перед тем, как перейти к непосредственной реализации имущества, финансовый управляющий производит оценку и опись имущества должника. О проведенных действиях в случае наличия соответствующих запросов должны быть проинформированы гражданин, конкурсные кредиторы, а также уполномоченный орган. Спустя месяц после проведения соответствующих действий финансовый управляющий представляет в суд положение о порядке, об условиях, о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение суд утверждает вынесением соответствующего определения. По общему правилу имущество в целом и его часть реализуется на торгах в порядке, установленном Законом о банкротстве. Иные варианты реализации имущества могут быть предусмотрены решением собрания кредиторов или определением суда. Закон прямо предусматривает проведение открытых торгов для реализации недвижимого имущества, а также для реали-

---

¹ См.: Там же.

² См. Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 165.

зации драгоценностей и других предметов роскоши в том случае, если их стоимость превышает сто тысяч рублей.

Согласно ст. 213.25 Закона при реализации имущества в конкурсную массу входит все имущество гражданина, имеющееся на момент признания его банкротом и введения процедуры реализации имущества. Кроме того, конкурсную массу будет составлять имущество, которое будет выявлено или приобретено после принятия указанных решений. Законодатель предусмотрел так называемый «имущественный иммунитет» граждан, т.е. имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством¹. К последнему относится жилое помещение, если для должника оно является единственным пригодным для постоянного проживания; земельные участки, на которых расположены указанные жилые помещения; предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального использования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Проблема отнесения тех или иных вещей к предметам обычной домашней обстановки, обихода, предметам роскоши существует не первый день. Что понимать под роскошью, предметами обычной домашней обстановки? Данное юридически неопределенное понятие может привести к некоторым проблемам в рамках реализации имущества гражданина-должника.

Так, в своем Постановлении кассационная инстанция указала на то, что суд апелляционной инстанции правомерно пришел к следующему выводу. Изъятые у индивидуального предпринимателя монитор, колонки, наушники и клавиатура не являются предметами обычной домашней обстановки, обихода и индивидуального пользования, не относятся к предметам, без которых гражданин не может обойтись в быту². Данный вывод суда кажется весьма спорным. Считаем, что решением данной проблемы должен заняться Верховный суд РФ. Вынесение соответствующего Постановления, в котором было бы уделено внимание понятиям «роскошь», «предмет обычной домашней обстановки и обихода», возможно, предотвратило бы появление тех или иных проблем при реализации имущества должника.

Литература:

1. *Загоруйко И.Ю., Фролович Э.М.* Современные особенности законодательного регулирования банкротства физических лиц на территории РФ // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 158.
2. *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»: Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2014 № 476-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

---

¹ См.: ст. 436 *Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации* от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 06.04.2015) // *Собрание законодательства РФ*. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

² См.: *Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа* от 12.07.2011 по делу № А78-3786/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

3. Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 165.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.07.2011 по делу № А78-3786/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

А.А. Демина

студентка

юридического факультета ПГНИУ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ (СООТНОШЕНИЕ СТАТЬИ 1252 ГК РФ И СТАТЬИ 4 ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Из возможных способов защиты и мер ответственности, предусмотренных гражданским кодексом за нарушение исключительных прав, выплата компенсации является наиболее распространенной. Популярность компенсации и ее востребованность среди правообладателей обусловлены тем, что она подлежит взысканию при доказанности самого факта правонарушения и правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Но на практике одного факта присуждения компенсации не достаточно для ее реального получения лицом, права которого были нарушены.

Поскольку предусмотренный размер компенсации может достигать пяти миллионов рублей за каждый эпизод нарушения права, возникает вопрос, может ли лицо, в пользу которого данная компенсация была назначена, подать заявление о возбуждении процедуры банкротства в отношении правонарушителя. Для решения данной проблемы необходимо проанализировать правовую природу компенсации за нарушение исключительных прав и исходя из этого выяснить, подлежит ли учету данное требование при определении признаков банкротства.

Часть 2 статьи 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ указывает на те денежные обязательства, которые подлежат учету при определении признаков банкротства:

1. Размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником;

© Демина А.А., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015). // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

2. Размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения;

3. Размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов;

Однако закон указывает на то, что в размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу, не включаются:

1. Обязательства перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью;

2. Обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда;

3. Обязательства по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору;

4. Обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности;

5. Обязательства перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Также не учитываются при определении признаков банкротства:

1. Подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа;

2. Убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства;

3. Иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Структурирование материальных требований, указанных законодателем, поможет после определения правовой природы компенсации отнести ее к одному из видов денежных обязательств, поименованных в ч. 2 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и определить подлежит ли данное материальное требование включению в состав денежных обязательств при определении признаков банкротства.

В юридической литературе существует позиция, согласно которой компенсация носит штрафной, карательный характер и поэтому вообще не соответствует сути гражданско-правовой ответственности с присущими ей специфическими признаками и функциями.

Сторонники данной точки зрения убеждены, что компенсация – это «мера, не укладывающаяся в рамки гражданского права», «этот способ защиты носит не восстановительный (компенсационный), а штрафной (наказательный) характер»¹, «двукратный размер компенсации не согласуется с принципом о компенсационной природе гражданско-правовой ответственности»².

---

¹ Гаврилов Э.П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. 2005. № 1. С. 34.

² Жук А. Компенсация за нарушение исключительного права на изобретение: российский и зарубежный опыт // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 6. С. 9.

Несмотря на то, что штраф является не характерной для гражданского права формой ответственности¹, нельзя в полной мере согласиться с данными высказываниями. Если обратиться к природе юридической ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности как ее виду, то мы увидим, что «к мерам ГП ответственности (санкциям) относятся прежде всего убытки и неустойки (в форме штрафов и пени). Обычно они являются компенсационными, имея целью возмещение потерпевшей от правонарушения стороне понесенных ею имущественных потерь.» «Гражданскому праву известны также и штрафные санкции, которые взыскиваются с правонарушителя в пользу потерпевшего независимо от понесенных убытков»².

Помимо возможности применения в гражданском праве штрафных санкций, Е.А. Суханов называет здесь определяющий признак штрафных мер: независимость от понесенных убытков. Закон прямо указывает на то, что компенсация за нарушение исключительных прав, отвечает этому признаку: ч. 3 ст. 1252 ГК РФ³: «Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков».

В литературе так же выделяют следующие признаки штрафных санкций:

1. Размер санкций штрафного характера может изменяться судом.
2. При применении штрафных санкций обязательно требуется предварительный судебный контроль.
3. Две санкции штрафного характера за одно правонарушение применять нельзя.
4. Для применения санкций штрафного характера необходимо наличие вины, если иное не установлено законом⁴.

Рассмотрим подробнее, отвечает ли компенсация за нарушение исключительных прав названным признакам:

1. Размер санкций штрафного характера может изменяться судом. В абз. 2 ч. 3 ст. 1252 ГК РФ установлено, что размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В пункте 43.3. постановления Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в

---

¹ *Ахметов Р.Р.* Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3(13). С. 67.

² *Гражданское право: учебник. Т. 1: общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов.* М.: Статут, 2015. С. 447.

³ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. (ред. от 31.12.2014) // Рос. газ. № 289. 22.12.2006.*

⁴ *Курбатов А.Я.* Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013. С. 20.

действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, сказано, что суд, рассматривая дела о взыскании компенсации, определяет ее сумму в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного ГК РФ.

2. При применении штрафных санкций обязательно требуется предварительный судебный контроль. Применительно к компенсации этот признак проявляется в том, что без решения суда мы не можем применять эту меру ответственности. Абз. 1 ч. 3. ст. 1252 ГК РФ указывает на то, что компенсация подлежит взысканию только при доказанности правонарушения, а так как без вступившего в силу судебного решения правонарушение не считается доказанным, применение компенсации не возможно без предварительного судебного контроля. Абз. 2 этой же статьи указывает на то, что размер компенсации определяется судом, что подчеркивает исключительные полномочия суда при назначении компенсации.

3. Две санкции штрафного характера за одно правонарушение применять нельзя. Для определения наличия или отсутствия данного признака необходимо понять, какие еще меры штрафного характера присутствуют в гражданском кодексе и возможно ли их одновременное применение за одно правонарушение.

Возьмем, к примеру, неустойку (пени, штраф), она однозначно имеет штрафную природу и по своей сути является ответственностью за нарушение условий договора, т.е. это ответственность договорная. Взыскание компенсации за нарушение исключительных прав однозначно имеет внедоговорную природу², таким образом сама природа этих видов ответственности исключает одновременное их применение.

Однако, наличие в КоАП РФ статьи 14.10³, предусматривающей штраф за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) и в ГК РФ ч. 4 ст. 1515, предусматривающей выплату компенсации за незаконное использование товарного знака по моему мнению, создает ситуацию, при которой возможно повторное привлечение лица к ответственности за одно и тоже правонарушение. Сложившаяся судебная практика не учитывает штрафную природу компенсации, ее деликтный характер, применяя одновременно к правонарушителю как меры административной ответственности по ст. 14.10, так и гражданско-правовой – взыскание компенсации по ст. 1252 и 1515 ГК РФ⁴, и

---

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. № 70. 22.04.2009.

² *Обязательства, возникающие не из договора*: сб. ст. / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015. С. 410.

³ *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Рос. газ. № 256. 31.12.2001.

⁴ *Определение* ВАС РФ от 30.08.2010 № ВАС-11580/10 по делу № А79-2364/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

хотя формально закон не запрещает применение ответственности одного вида за нарушение норм права различных отраслей, фактически в данной ситуации за одно правонарушение с одного субъекта права дважды в качестве наказания взимаются денежные средства, в первый раз в пользу государства, второй раз в пользу лица, чье право было нарушено.

4. Для применения санкций штрафного характера необходимо наличие вины, если иное не установлено законом. Под этой оговоркой имеются в виду меры гражданско-правовой ответственности, которые могут применяться вне зависимости от наличия вины должника. Компенсация за нарушение исключительных прав как раз подпадает под данную оговорку. Поскольку для применения компенсации наличие вины не является необходимым в силу прямого указания закона, что свойственно также и иным мерам гражданско-правовой ответственности, то данный признак определяющим не является и его трудно применить при отграничении компенсационных мер от штрафных в сфере гражданско-правовой ответственности.

При определении правовой природы компенсации ряд авторов обосновывает компенсационную природу компенсации за нарушение исключительных прав тем, что ее размер определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, в том числе характера нарушения, срока незаконного использования, возможных убытков и т.п., и должен быть судом обоснован.¹ Таким образом делая вывод о том, что учет всех этих аспектов правонарушения указывает на компенсаторно-восстановительный характер данной меры ответственности и направлен на компенсацию убытков (в том числе возможных), а не на наказание.

С таким мнением можно поспорить, поскольку уголовному праву так же известен институт штрафа, и ст. 46 УК РФ² предусматривает определение судом размера штрафа с учетом тяжести совершенного преступления. Одним из критериев тяжести преступления так же является размер ущерба, причиненный потерпевшему лицу.

В доктрине штрафных убытков такие цели как компенсация убытков потерпевшему и наказание правонарушителя не являются взаимоисключающими. Данная доктрина свойственна англо-саксонской правовой системе, однако, в качестве исключения, имеет место и в романо-германской. Как пишет С.Л. Будылин: «ГК РФ устанавливает, что законом или договором может быть предусмотрена выплата потерпевшему «компенсации сверх возмещения вреда» эту дополнительную компенсацию можно до некоторой степени уподобить англосаксонским штрафным убыткам. Однако в России, как и в большинстве стран континентальной Европы, подобная дополнительная компенсация является не правилом, а редким исключением»³.

---

¹ *Правовые позиции президиума ВАС РФ: избранные постановления за 2005 г. с комментариями / под ред. А.А. Иванова М., 2010. С. 260.*

² *Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Рос. газ. № 113. 18.06.1996.*

³ *Будылин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 4.*

Для штрафных убытков свойственно сочетание в себе двух целей гражданско-правовой ответственности – компенсации и наказания.

Поскольку сама по себе компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности, то, безусловно, носит компенсаторно-восстановительный характер и отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, что выражается в учете¹ характера нарушения, срока незаконного использования, возможных убытков при определении размера компенсации. С другой стороны, она имеет своей целью наказать правонарушителя². Законодатель при определении компенсации отодвинул на второй план основную, компенсаторную функцию гражданско-правовой ответственности, и придал ей штрафной характер³. Что, по моему мнению, можно объяснить особой природой исключительных прав, их абсолютным характером и возникающей в связи с этим необходимостью пресечения нарушений со стороны неограниченного круга лиц. Сочетание этих функций в одном виде ответственности и позволяет говорить о ее принадлежности к такому правовому явлению, как штрафные убытки.

Поскольку российской системе законодательства не свойственны штрафные убытки (за редким исключением) эти редкие исключения, которым и является компенсация, необходимо квалифицировать исходя из совокупности основных признаков и направленности меры ответственности. Поскольку компенсация обладает всеми признаками штрафа и отличается своей направленностью на наказание правонарушителя, а наличие компенсаторной цели является характерной для всех видов гражданско-правовой ответственности вообще и не может являться определяющим фактором в определении правовой природы компенсации в данном случае, то можно сделать вывод о штрафной правовой природе компенсации за нарушение исключительных прав.

Таким образом, компенсация за нарушение исключительных прав учту при определении признаков банкротства не подлежит, поскольку имеет штрафную правовую природу и попадает под понятие «иные финансовые санкции», указанное в абз. 4 ч. 2 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Это не ограничивает защиту лица, исключительные права которого были нарушены, ведь ничто не мешает ему вместо компенсации выбрать иной способ защиты своих прав – возмещение убытков, при присуждении которых нет никаких препятствий для подачи заявления о признании должника банкротом.

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015). // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
2. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Рос. газ. № 256. 31.12.2001.

¹ *Гражданское право*: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2015. Т. 1: С. 447.

² Там же.

³ *Хазикова З.И.* Применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения прав на исключительные права. // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* № 9. 2013. С. 39.

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)*: Федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. (ред. от 31.12.2014) // Рос. газ. № 289. 22.12.2006.
4. *Уголовный кодекс Российской Федерации*: Федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Рос. газ. № 113. 18.06.1996.
5. *Ахметов Р.Р.* Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3(13). С. 67–71.
6. *Будьлин С.Л.* Штрафные убытки. Теперь и в России? // вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 19–52.
7. *Гаврилов Э.П.* Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. 2005. № 1. С. 20–36.
8. *Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов.* М.: Статут, 2015. Т. 1. 958 с.
9. *Жук А.* Компенсация за нарушение исключительного права на изобретение: российский и зарубежный опыт // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 6. С. 4–10.
10. *Курбатов А.Я.* Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. 172 с.
11. *Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова.* М.: Статут, 2015. 444 с.
12. *Определение* ВАС РФ от 30.08.2010 № ВАС-11580/10 по делу № А79-2364/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
13. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. № 70. 22.04.2009.
14. *Правовые позиции президиума ВАС РФ: избранные постановления за 2005 г. с комментариями / под ред. А.А. Иванова.* М., 2010. 583 с.
15. *Хазикова З.И.* Применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения прав на исключительные права. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 9. 2013. С. 32–39.

Т.М. Жукова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Широкомасштабная реформа гражданского законодательства оказала существенное воздействие на институт несостоятельности (банкротства). Так, Глава XI Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)»¹, именуемая «Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве», пополнилась новым параграфом – «Банкротство специализированного общества и ипотечного агента».

© Жукова Т.М., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

Важно отметить, что возможность создания специализированных обществ и их правовое регулирование появились в российском гражданском законодательстве не так давно. Данная новелла была введена Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Как верно отмечается в юридической литературе, до принятия указанного Федерального закона российское гражданское право предусматривало возможность создания специализированного общества только одного типа – ипотечного агента, используемого для «внебалансовой секьюритизации ипотечных активов»².

Под секьюритизацией понимается «финансирование или рефинансирование активов юридических лиц, приносящих доход, посредством преобразования таких активов в торгуемую, ликвидную форму через выпуск (эмиссию, выдачу) ценных бумаг»³.

Механизм реализации указанной сделки может быть охарактеризован следующим образом: (1) банк, иницирующий сделку, выставляет на продажу права требования по кредитам, обеспеченные ипотекой; (2) ипотечный агент выкупает указанные права требования и осуществляет выпуск облигаций, способом обеспечения обязательств по которым выступает залог ипотечного покрытия, формирующийся за счет купленных у банка активов; (3) исполнение обязательств ипотечного агента по облигациям синхронизируется с поступлениями по кредитам; (4) ипотечный агент передает банку средства, полученные от размещения облигаций в качестве цены за проданный пул активов.

Реализация данной сделки обладает неоценимым потенциалом: она позволяет осуществлять выпуск облигаций с инвестиционным рейтингом в условиях отсутствия у банка рейтинга такого уровня. Указанное преимущество связано с тем, что в результате названной сделки происходит обособление секьюритизируемого имущества банка, что позволяет избежать обращения на это имущество взыскания по долгам банка, в том числе в случае возбуждения процедуры банкротства. Такого рода обособление имущества банка становится возможным благодаря продаже активов ипотечному агенту. В целом ипотечный агент выполняет в этом механизме техническую функцию: покупает секьюритизируемые активы и осуществляет выпуск облигаций под залог этих активов. Если ипотечным агентом заключены сделки в иных целях, то такие сделки получают статус сделок, совершенных за пределами правоспособности ипотечного агента. Благодаря обособлению секьюритизируемого пула, рейтинговое агентство

---

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. ст. 6699.*

² *Калинин С.И., Ушаков О.В., Фильчуков А.А. Секьюритизация и проектное финансирование в России: новые правовые реалии // Закон. 2014. № 5. С. 171–179.*

³ *Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014.*

оценивает качество самого пула, не обращая внимания на надежность эмитента облигаций.

Отсутствие до 21.12.2013 г. – даты принятия Федерального закона РФ, легальной возможности передачи в залог по облигациям прав требования, которые не обеспечены ипотекой, создавало значительные трудности для банков-оригинаторов, которые были вынуждены в целях секьюритизации создавать специализированные общества в зарубежных странах.

Правовой статус специализированного общества регламентирован Главой 3.1 Федерального закона РФ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)¹. Федеральный закон № 379 в прямом смысле открыл новые возможности для секьюритизации неипотечных активов, для чего в российское законодательство были введены две формы специализированных обществ – специализированное финансовое общество и специализированное общество проектного финансирования.

Аналогично механизму функционирования ипотечного агента указанные общества созданы для осуществления выпуска облигаций, однако характерной особенностью этих обществ выступает следующее обстоятельство: залогом по их облигациям является не ипотечное покрытие, а денежные требования, в том числе возникающие в будущем.

Специализированное общество проектного финансирования имеет своей главной целью финансирование инвестиционного проекта, срок реализации которого не менее трех лет. Такого рода финансирование осуществляется также за счет выпуска облигаций, обеспеченных залогом имущества, необходимого для осуществления проекта.

Правосубъектность специализированных обществ, установленная в Законе о рынке ценных бумаг, в концентрированном виде может быть выражена следующим образом:

- необходимость указывать в фирменном наименовании словосочетание «специализированное общество» (при этом иные организации не вправе использовать это словосочетание в своем фирменном наименовании);
- характеризуются специальной правосубъектностью, которая ограничена рамками устава;
- не вправе привлекать средства в виде займов у физических лиц;
- дополнительное применение Федерального закона «Об акционерных обществах»² и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»³.

---

¹ *О рынке ценных бумаг*: Федеральный закон Рос. Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918.

² *Об акционерных обществах*: Федеральный закон Рос. Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.

³ *Об обществах с ограниченной ответственностью*: Федеральный закон Рос. Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.

Специализированные общества характеризуются особенностями создания, реорганизации и ликвидации. Так, единственным способом создания такого общества может быть только учреждение, т.е. «создание с нуля»¹. Юридическое лицо не может реорганизоваться в специализированное общество. Такое ограничение необходимо с целью избежания «скрытых догов» реорганизуемого общества.

Кроме того, уставный капитал специализированного общества может быть оплачен только деньгами и не подлежит уменьшению. Участниками специализированного общества не могут быть оффшорные компании.

Важно подчеркнуть, что специализированное общество не может быть реорганизовано в добровольном порядке, однако может быть добровольно ликвидировано при наличии согласия владельцев облигаций.

В силу необычности статуса специализированного общества Закон о рынке ценных бумаг предусматривает дополнительные требования к контенту устава, его органам управления, правам и обязанностям участников. При этом специализированное финансовое общество обязано передать функции управления управляющей компании. В целом следует отметить, что предусмотренные законом меры направлены на минимизацию рисков увеличения кредиторской задолженности специализированного общества.

В соответствии со ст. 15.4 Закона о рынке ценных бумаг, в случае признания специализированного общества – эмитента облигаций, обеспеченных залогом, банкротом, обязательства по таким облигациям не прекращаются, а передаются другому специализированному обществу, в результате чего происходит замена эмитента облигаций. При этом важно иметь в виду, что такого рода замена возможно только следующим образом: обязательства специализированного финансового общества могут быть переданы только другому финансовому обществу, а обязательства специализированного общества проектного финансирования, соответственно, могут быть переданы только аналогичному обществу проектного финансирования. Указанная замена эмитента происходит только при условии согласия владельцев облигаций и с соблюдением правил, установленных законодательством о банкротстве. Для выражения согласия владельцев облигаций на замену эмитента необходимо провести общее собрание владельцев облигаций.

По общему правилу, в случае банкротства специализированного общества новому эмитенту передаются не только обязательства по облигациям, но и имущество, принадлежащее специализированному обществу.

Механизм замены специализированного общества в случае его банкротства осуществляется следующим образом: вносятся изменения в решение о выпуске облигаций и осуществляется замена сертификатов облигаций на новые, в которых указывается новый эмитент.

---

¹ *Почежерцева З.А., Холкина М.Г., Шевченко Г.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2014.

Таким образом, основной целью реформирования законодательства о несостоятельности является создание легальной платформы для эффективного функционирования механизма секьюритизации в Российской Федерации, что, в конечном счете, должно способствовать повышению инвестиционной привлекательности российской экономики, которая нуждается в дополнительных финансовых ресурсах.

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
2. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. ст. 6699.
3. *Калинин С.И., Ушаков О.В., Фильчуков А.А.* Секьюритизация и проектное финансирование в России: новые правовые реалии // Закон. 2014. № 5. С. 171–179.
4. *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. *О рынке ценных бумаг*: Федеральный закон Рос. Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918.
6. *Об акционерных обществах*: Федеральный закон Рос. Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.
7. *Об обществах с ограниченной ответственностью*: Федеральный закон Рос. Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.
8. *Почежерцева З.А., Холкина М.Г., Шевченко Г.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2014.

И.Ю. Загоруйко

доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

А.В. Лускало

студент 2 курса магистратуры
юридического факультета ПГНИУ

ГОСУДАРСТВЕННО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Государственное управление – социальный феномен политически организованной цивилизации. В новейшее время, на протяжении всего XX столетия, оно неразрывно связано с эволюцией индустриального общества, является про-

дуктом развития рыночной экономики, требующей соответствующего регулирования со стороны государства. В XIX–XX вв. происходит увеличение задач государственного управления в условиях политической социализации, определились качественные усложнения этих задач. Государственное управление выступает в роли механизма, с помощью которого государство на практике проводит политику по решению разного рода противоречий (групповых, индивидуальных, национальных, территориальных, и т.п.) и удовлетворению материальных, социальных, потребностей разных групп населения. Это выполняется с помощью определенных действий политического, правового, организационного, и т.п. характера, что включает различные этапы административной подготовки и реализации необходимых управленческих решений, посредством которых происходит координация и осуществление политики государства. Государственное управление наряду имеет общие черты с менеджментом в частных организациях, касается это в основном управленческих технологий и учет интересов клиента. Отсюда следует, что от успешного, рационального анализа в государственном управлении напрямую зависит уровень использования административных возможностей, а также информационных, финансовых, людских, а также властных ресурсов государства, которые проявляют себя в различных сферах гражданского законодательства.

Например, если исследовать статью Закона о банкротстве показывает, что при сохранении общей цели процедуры внешнего управления – восстановления платежеспособности должника – пути и средства достижения искомого результата имеются существенные изменения [1, с. 12].

Интересен тот факт, что по этому Закону предпочтение в применении к должнику реабилитационных процедур отдается не внешнему управлению, а новой процедуре банкротства – финансовому оздоровлению, которая имеет цель, направленную на погашение задолженности должника и восстановление его платежеспособности в соответствии с графиком погашения задолженности. Поэтому в отличие от Закона о банкротстве 1998 г., новый Закон не наделяет арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, правом вводить процедуру внешнего управления вопреки принятому собранием кредиторов решению об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Полагать, что удельный вес случаев применения к должнику внешнего управления по сравнению с другими процедурами банкротства снизится.

Влияние на формирование законоположений в сфере несостоятельности, в том числе затрагивающих вопросы внешнего управления, оказывают акты Конституционного Суда Российской Федерации, в которых дается правовая оценка нормам законодательства о банкротстве на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, и содержится характеристика существа рассматриваемой процедуры банкротства и отдельных ее институтов, проблемы подведомственности и подсудности гражданских дел. Признано, что внешнее управление является вмешательством государства в гражданско-правовые отношения, осуществляемые в целях защиты прав и законных интересов других лиц

(кредиторов), что в следствии влечет за собой ограничения прав собственности, свободного использования имущества, а также прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы договора [2, с. 66–71].

С другой стороны, данная реформа и оптимизация государственного управления относятся к важным проблемам теории и практики административного права. Совершенствование административных процедур, непременно, является одним из основных направлений проводимой в Российской Федерации административной реформы [4, с. 14–17]. В числе главных инструментов процедурного направления последней следует признать административные регламенты органов исполнительной власти. Количество этих правовых актов управления неуклонно растут. Их внедрение, должно ознаменовать качественную реформу административно-правового регулирования взаимоотношений субъектов государственного управления и населения. Однако почему-то проблема административных регламентов федеральных органов исполнительной власти всесторонне не исследовалась и, по сути, она является новой для науки административного права.

В современных условиях коррупция в системе государственной службы Российской Федерации стала основным препятствием политического, экономического и духовного возрождения, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны, главным барьером на пути любых преобразований. В ходе осуществления надзора за исполнением законов о государственной гражданской службе, противодействию коррупции выявлены проблемы, возникающие в надзорной работе, которые оказывают негативное влияние на состояние законности [6, с. 18].

В федеральном законодательстве нет специальных норм, предоставляющих возможность кадровым службам в целях проверки соблюдения государственными и муниципальными служащими установленных запретов и ограничений получать соответствующие сведения от банковских организаций, иных органов, располагающих информацией о доходах и имуществе государственных и муниципальных служащих. В связи с этим системы профилактики коррупции государственных органов не оказывают существенного влияния на профилактику коррупции [5, с. 201–212].

В заключении хотелось бы отметить, что деятельность субъектов власти не должна выходить за конкретно определенные правовые рамки. Этот, казалось бы, бесспорный, очевидный тезис никогда не опровергался законодателем. Однако на деле много лет чиновники исполняли свои должностные обязанности, руководствуясь удобными для них и малокомфортными для населения многочисленными нередко противоречивыми правовыми актами. В последние годы наблюдается внедрение более строгих и четких административных процедур, административных действий и требований к их совершению стали административные регламенты.

Методом проб и ошибок выработана определенная модель внутриорганизационных и внешнеуправленческих административных регламентов, разработаны и внедрены сотни таких нормативных правовых актов управления.

Вместе с тем, как представляется, нерешенным остается ряд не менее важных вопросов. Хотя, главный тезис в том, что административные регламенты являются важной, но лишь одной из мер по совершенствованию государственного управления [3, с. 241]. С сожалением этим мерам до сих пор не хватает системности. Более сложным будет определение их местоположения в административном законодательстве. Сделать это практически невозможно. Необходима реформа системы правовых актов федеральных исполнительных органов, пересмотр многих ставших очевидными положений теории и практики актов управления. Внедрять административные регламенты в деятельность государственных органов и их должностных лиц с коренной модернизацией должностных инструкций конкретных служащих (заменой на должностные регламенты). Данный этап исключительно важен, для перехода от государственного управления, ориентированного на процесс, на управление, ориентированное на результат, для обеспечения реального действия принципа персональной ответственности недобросовестных должностных лиц. Однако указанное невозможно реализовать до тех пор, пока в теории и на практике не будут выработаны сравнительно четкие критерии эффективности деятельности как государственных органов и их структурных подразделений, так и отдельных государственных служащих.

Формирование института административных регламентов отчетливо выявило еще одну крупную проблему реформы государственного управления: консервативность законодателя, продолжающего использовать устаревшее положение о том, что важнейшим и единственным видом властного субъекта управления является государственный орган. Давно и достаточно интенсивно развивающийся феномен юридических лиц публичного права до сих пор не получил «полноценного» правового оформления. А ведь в их деятельности уже сейчас значительную роль играют административные регламенты. При этом внедрение административных регламентов требует не только определиться со статусом самих юридических лиц публичного права, но также надлежало проработать новый перспективный административно-правовой институт – публичной службы в юридических лицах публичного права.

Совершенствование государственного управления в XXI в. трудно представить без использования новейших технических средств, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры современного общества и государства. И здесь электронные административные регламенты призваны сыграть одну из ведущих ролей. Впрочем, сделать это будет вряд ли возможно без четкой методологии оптимизации управленческих процессов и дальнейшего правового оформления полученных алгоритмов.

По всем обозначенным вопросам следует принять новые нормативные акты, в том числе и высшей юридической силы.

Наконец, исключительно важно добиться реального исполнения нормативных предписаний в управленческой практике. Что невозможно без организации действенного механизма правового мониторинга исполнения административных регламентов.

Литература:

1. *О несостоятельности* (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Рос. газ. № 6271. 2014.
2. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 г. № 9-П // Вестник ВАС РФ. № 8. 2000.
3. *Давыдов К.В.* Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / под ред. Ю.Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. 390 с.
4. *Магомедов К.О.* Коррупция в органах государственной власти и управления: социологический анализ и прогноз // Государственная служба. 2010. № 4. С. 14–17.
5. *Магомедов К.О.* Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 201–212.
6. *Турчинов А.И., Магомедов К.О.* Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы. М.: Изд-во РАГС, 2010. 212 с.
7. *Голубцов В.Г.* Публично-правовые элементы в отношениях, регулируемых гражданским законодательством: теория вопроса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 5(268). С. 79–86.

А.В. Захаркина

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов»

ПРОКРЕДИТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Названная концепция получила последовательное развитие в трудах В.П. Грибанова¹, Ю.Г. Басина², З.И. Цыбуленко³, В.А. Белова⁴ и некоторых других исследователей. Представители охранительной концепции рассматривают факультативные обязательства через призму следующей характерной черты: невозможность предоставления основного исполнения обязательства влечет изменение обязательства путем предоставления факультативного исполнения, которое является «заранее обусловленным вознаграждением кредитора за убытки». Таким образом, согласно рассматриваемой концепции факультативное исполнение одновременно выступает и пределом ответственности должника, и гарантией защиты интересов кредитора.

Среди современных исследований в области обязательственного права особое внимание факультативным обязательствам уделяется в работах

© Захаркина А.В., 2015

¹ *Грибанов В.П.* Понятие и виды обязательств // Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. П.Е. Орловский, С.М. Корнеев. М.: Юрид. лит., 1969. Т. I. С. 436.

² *Гражданское право* Казахской ССР: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. Ю.Г. Басина. Алма-Ата: Мектеп, 1978. Ч. 1. С. 267.

³ *Константинова В.С.* Содержание и виды обязательств // Советское гражданское право: в 2 т. / под. ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов: изд-во Сарат. ун-та. 1991. Т. I. С. 355.

⁴ *Белов В.А.* Гражданское право. Общая и особенная части: учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 700–701.

В.А. Белова. Так, он отмечает: «...факультативное обязательство – это такое обязательство, по которому должник обязуется совершить определенное действие (передать определенную вещь), а в случае невозможности его совершения (ее предоставления) – совершить (предоставить) что-то другое»¹. При этом обращается внимание на то, что конструкция факультативного обязательства могла бы быть использована для обозначения обязательства, которое заменяет собой первоначальное в случае невозможности предоставления основного исполнения.

В.А. Белов также предлагает следующую классификацию обязательств по различным основаниям: «...безусловные и условные – факультативные в широком смысле, а также самостоятельные и производные – факультативные в узком смысле»².

Ч. Санфилиппо, исследуя «аномальные виды обязательств», писал следующее: «...от альтернативного обязательства отличается так называемое факультативное, по которому отдаче подлежит одна вещь, однако должник вправе освободиться от обязательства, предоставив вместо нее другую. Понятно, что поскольку отдаче подлежала одна вещь, ее случайная гибель тут же прекращает обязательство. Гибель же вещи *in facultate solutionis* («способной служить заменой исполнения») только лишает должника права замены»³.

И. Пухан, говоря о факультативных обязательствах, отмечает: «...обязательствами с дополнительным согласием на *facultas alternativa* являлись такие, при которых обговаривалась одна prestation, но должнику позволялось вместо обговоренной выполнить какую-нибудь другую, или факультативную: *una res in obligatione, dual vel plures res in solutione*. При этих облигациях обязательства должника не погашались, если согласованная prestation стала невозможной, хотя и далее существовала возможность выполнения факультативной»⁴.

По мнению Дж. Франчози, «еще одним видом обязательств были обязательства факультативные (*cum facultate alternativa*), исполнение которых предусматривалось принципом «одна вещь фигурирует в обязательстве, две вещи – при невозможности его исполнения» (*una res est in obligatione, duae autem in facultate solutionis*)»⁵. При этом в качестве предмета факультативного обязательства выступала одна точно определенная вещь, однако должник мог освободиться от этого исполнения, предоставив взамен другую вещь. Дж. Франчози также обращает внимание на то, что факультативные обязательства существен-

---

¹ Белов В.А. Гражданское право... С. 700–701.

² Там же. С. 710.

³ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / пер. с итал. И.И. Маханькова; под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2007. С. 308.

⁴ Пухан Иво. Альтернативные обязательства и *facultas alternativa* // Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право / пер. с макед. В.А. Томсинова, Ю.В. Филиппова; под ред. В.А. Томсинова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 211.

⁵ Франчози Дж. Институционный курс римского права: пер. с итал. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 361.

но отличаются от альтернативных тем, что невозможность исполнения ввиду наступления форс-мажорных обстоятельств прекращает факультативное обязательство, так как в предмете обязательства была указана одна конкретная вещь¹.

В отличие от регулятивной концепции, охранительная концепция раскрывает сущность факультативного обязательства именно на так называемой «охранительной» стадии своего существования. Так, Р. Зом отметил: «...особенность факультативного обязательства заключается в том, что невозможность первоначального исполнения во всех случаях ведет не к прекращению, а к изменению содержания обязательства»².

Пользуясь методом правового моделирования, представим следующую ситуацию: стороны факультативного обязательства предусмотрели некое исполнение в качестве основного исполнения, установив при этом право должника на замену этого исполнения на факультативное исполнение. Таким образом, обе стороны – и кредитор, и должник – изначально были заинтересованы в предоставлении именно того исполнения, которое было предусмотрено как основное. Однако это изначально простое обязательство было осложнено правом должника на замену исполнения. В случае невозможности предоставления основного исполнения возникает самый сложный вопрос всей конструкции факультативного обязательства: какова дальнейшая судьба факультативного обязательства?

Так, В.А. Белов приходит к выводу, что «факультативное предоставление, таким образом, тоже может (при определенных условиях) стать предметом требования кредитора и обязанности должника»³. Развивая эту мысль, мы приходим к следующему выводу: в случае невозможности предоставления основного исполнения, должник **обязан** предоставить кредитору заранее известное факультативное исполнение. Однако с этим вряд ли можно согласиться.

Остается совершенно неясным, как изначально право должника на замену основного исполнения факультативным вдруг трансформируется в его обязанность предоставить такую замену. Если признать, что в рамках факультативного обязательства такая трансформация допустима и на «охранительной» стадии обязательства кредитор наделяется правом требования замены исполнения, то граница между факультативным обязательством и альтернативным перестанет существовать. Ведь именно в конструкции альтернативного обязательства невозможность исполнения одного из альтернативно обещанных исполнений неизбежно приводит к необходимости предоставить кредитору оставшееся иное исполнение.

Совершенно очевидно, почему сторонники охранительной концепции именуют ее прокредиторской: «...на условие о факультативном предоставлении, понимаемом таким образом, должник, очевидно, будет соглашаться исходя

---

¹ Франчози Дж. Указ. соч. С. 361

² Зом Р. Институции. Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II: Система / пер. с 13 нем. изд. Г.А. Барковского. СПб.: тип. Н.К. Мартынова, 1910. С. 244.

³ Белов В.А. Факультативные обязательства // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 25.

уже не из собственных интересов, а по требованию кредитора, стремящегося перестраховаться “на всякий пожарный случай”»¹. Таким образом, изначально именно кредитор настаивает на факультативном исполнении для защиты своих интересов.

Л.В. Кантор

студент
юридического факультета ПГНИУ

ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В КАНАДЕ

Как и многие другие сферы жизни страны, канадские законы о банкротстве и принципы их практического применения проистекают из общего англо-французского наследия. У Соединенного Королевства были заимствованы основы законодательства о банкротстве, дружественного по отношению к кредитору, – столь не похожего на относительно популистский и ориентированный в пользу должника «Кодекс о банкротстве» США. Кроме того, присутствуют и определенные элементы наполеоновского «Гражданского кодекса», который до сих пор служит основой принципов торгового права, применяемого в Квебеке.

Канада представляет собой конфедерацию североамериканских колоний, которая возникла после отделения от нее США революционным путем. Большинство их были «колониями-поселениями», т.е. все действовавшие в то время британские законы, применимые к условиям жизни конкретной колонии, распространялись и на колониальную судебную практику. Ранние своды законов, действовавшие в нескольких колониях до образования Конфедерации, регламентировали такие вопросы, как долг, конфискация имущества, неплатежеспособность и освобождение от уплаты долга. Основанные, как правило, на британских законодательных актах, принятых еще в эпоху Возрождения, они применялись только к «торговцам» и предусматривали передачу имущества должника назначенному судом чиновнику («куратору»), которому надлежало поделить собственность банкрота среди его кредиторов. Впрочем, многие виды долгов сохранялись и после объявления банкротства; при этом, как правило, отсутствовали положения, которые регулировали бы процедуру банкротства индивидуальных собственников (например, фермеров), или других предприятий, помимо торговых. Во многих отношениях наполеоновский «Гражданский кодекс» был намного совершеннее, особенно в части, где были подробно прописаны процедуры управления имуществом банкрота. Концепции данной правовой традиции вошли в британское, а позднее и в канадское право в результате «монументального труда по пересмотру и кодификации» квебекского законода-

---

© Кантор Л.В., 2015

¹ Белов В.А. Факультативные обязательства... С. 23.

тельства после 1857 г. Первой попыткой разработки законодательства после упразднения Конфедерации стал «Закон о неплатежеспособности» 1875 г., который аннулировал все ранее существовавшие колониальные законы и установил во всех провинциях единообразные структуры. Он применялся уже не только к торговцам и торговым партнерствам, а добровольное отчуждение имущества было заменено процедурами, инициируемыми кредиторами в случаях, когда должник в целом оказывался неспособным вернуть заемные суммы в установленные сроки. Тем не менее, у кредиторов была альтернатива – обратиться в суд с просьбой издать судебный приказ о наложении ареста на имущество, в соответствии с которым имущество должника подлежало конфискации. Впрочем, данный закон, несмотря на поправки, внесенные в 1876 и 1877 гг., был отменен в 1880 г., после чего в Канаде на протяжении четырех десятилетий не было общего законодательства о банкротстве. Неудовлетворенность методом административного управления (в сравнении с французским «Гражданским кодексом»), а также постоянное раздражение, вызываемое неразумным перекраиванием законотворцами столь важного элемента законодательства, породили движение за отмену этого Закона.

В настоящее время процедуру банкротства в Канаде регулируют три законодательных акта. Все три – федерального уровня, поскольку в соответствии с положениями Раздела 91(21) «Конституционного Закона» 1867 г. данный вопрос отнесен к компетенции федерального правительства.

Основным законодательным актом, применяемым в отношении банкротства как фирм, так и лиц, является «**Закон о банкротстве и неплатежеспособности**» (ЗБН), принятый в 1919 г., с последующими поправками от 1949, 1992 и 1997 гг. Основанный на положениях соответствующего закона Соединенного Королевства от 1904 г., «Закон о банкротстве» 1919 г., отводил ведущую роль (до поправок 1992 г.) не реорганизации, а ликвидации. В 1992 г. Часть III была дополнена положениями, расширившими права компаний должников, которые теперь могли вносить свои предложения и контролировать процесс реорганизации.

Второй закон – «**Закон о соглашениях с кредиторами компаний**» – был принят в 1933 г. как реакция на тяжелую экономическую ситуацию в период Депрессии. Данный закон, краткий и ориентированный на реорганизацию компаний должников, обеспечил судьям законодательную основу для заключения широких компромиссов и приведения результатов банкротства в соответствие с особенностями тогдашней ситуации в экономике. Закон применялся довольно редко вплоть до 1980 гг., когда юристы, работающие с предприятиями, обнаружили, что он может пригодиться при разрешении сложных ситуаций, возникающих при банкротстве крупных корпораций. В 1997 г. в него были внесены поправки, устранившие случаи несоответствия с ЗБН.

Последний из трех законов – «**Закон о ликвидации и реструктуризации**» (ЗЛР) – применяется, главным образом, в отношении неплатежеспособных банков и страховых компаний; в отличие от первых двух, относящихся к компетенции министра промышленности, применение ЗЛР контролируется совместно министром финансов и министром промышленности. Применяется

он редко. Кроме того, есть возможность одновременного применения законодательств о корпоративной организации как федерального уровня («Закон о коммерческих корпорациях Канады» (ЗККК)), так и уровня провинций (как, например, «Закон о коммерческих корпорациях Онтарио») для реструктуризации акционерного капитала в случае неплатежеспособности компании. «Закон о банкротстве и неплатежеспособности» (ЗБН). ЗБН является базовым законодательным актом¹.

Функционирование системы, регулирующей банкротство в Канаде, обеспечивается совместными усилиями соответствующего уполномоченного органа государства, судов, а также частных лицензированных управляющих дел по несостоятельности (соответствующих российским антикризисным управляющим). Банкротство регулируется нормами федерального закона **«О банкротстве и несостоятельности»** («Bankruptcy and Insolvency Act»), который распространяет свое действие, на физических (граждане) и юридических (организации, компании, предприятия и пр.) лиц. Юридическое лицо может быть признано банкротом, если имеет совокупный размер задолженности в 1000 долларов, и не способно погасить её в течение 6 месяцев. Правильность и законность процедуры банкротства контролирует **Управляющий по банкротствам** (Superintendent of Bankruptcy). Распоряжение имуществом банкрота осуществляет **конкурсный управляющий** (Trustee), который обязан проверять законность заключенных банкротом сделок, председательствовать на собраниях кредиторов, ходатайствовать о продлении статуса банкрота, распределять денежные средства, полученные от продажи имущества должника, между кредиторами. Распространенной альтернативой банкротству и неким аналогом мирового соглашения в Канаде является заключение «Соглашения о погашении долга» («Consumer proposal»), которое предполагает договор между кредиторами и должником о погашении последней части долга, в течение установленного сторонами срока, при условии полного прощения задолженности. Должник вправе выходить с предложением о заключении такого соглашения, если его задолженность составляет от 5 000 до 75 000 долларов, при этом в эту сумму не включаются обязательства по ипотеке недвижимости, являющейся единственным местом жительства. Если кредитор не принимает соглашения в течение 45 дней, то начинается общая процедура банкротства.

В 2002 г. в Канаде было отмечено 9472 случая отчуждения имущества компаний в соответствии с «Законом о банкротстве и неплатежеспособности». Около 7 тыс. из них представляли малые предприятия, причем по большей части – неакционированные предприятия или товарищества. Остальные были корпорациями, однако, как правило, небольшими. Имели место и другие формы банкротств в рамках «Закона о банкротстве и неплатежеспособности» (ЗБН), однако в отношении их нет единого источника статистических данных. Количество банкротств, происходивших в соответствии с «Законом о согла-

---

¹ См.: *Радыгин А.Д.* (рук-ль автор. коллектива), Гонтмахер А.Е., Кузык М.Г. и др. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования. М.: ИЭПП, 2005. С. 306–318.

шениях с кредиторами компаний» (ЗСКК), намного меньше, хотя в среднем они больше по масштабам. В целом банкротства в рамках ЗБН в 2002г. охватывали активы на общую сумму 1,283 млн. долл., пассивы – 8,008 млн. долл. Таким образом, с учетом местных особенностей применения принципов бухгалтерского учета, общие убытки для экономики составили 6,726 млн. долл., или около 0,6 % валового внутреннего продукта. В канадской экономике преобладает сфера услуг, поэтому не удивительно, что статистика представлена в основном малыми предприятиями сферы услуг. Розничная торговля, предприятия общественного питания и строительные фирмы – извечные кандидаты в банкроты, и стоимость заемного капитала в данных отраслях отражает величину риска для кредиторов. Никаких заметных региональных особенностей отмечено не было, поскольку на данном уровне статистического учета показатели зависят от макроэкономических условий в масштабах всей страны. В продольном разрезе показатели более интересны. В среднем за период с 1966 г. по 1976 г. отмечалось около 3 тыс. случаев банкротства предприятий, причем данный показатель удвоился в период экономического спада 1974–75 гг., а затем вновь удвоился на фоне быстрого роста инфляции (1976–82 гг.). В 1980-е гг. число банкротств снижалось, по мере улучшения экономической ситуации, а затем вновь возросло в результате экономического спада начала 1990-х гг., примерно до 14 тыс. в 1996 г. После этого, благодаря сложившимся стабильным макроэкономическим условиям и относительно быстрому росту производительности и объема производства, количество банкротств снизилось и насчитывает в настоящее время около 9 тыс. случаев в год. Иными словами, хотя статистика банкротств и отражает общие колебания экономического цикла, а также влияние таких масштабных макроэкономических событий, как быстрый рост инфляции, налицо долговременная тенденция неуклонного увеличения числа банкротств.

Если долги жителя Канады превышают \$1000, и нет никакой возможности погасить их в срок, он может подать заявление о собственном банкротстве. Гражданин может быть объявлен банкротом, если он не состоятелен и добровольно объявил себя банкротом, или его кредиторы добились решения против него, которое объявляет его банкротом. Число персональных банкротств в Канаде растет. По данным федерального агентства (Office of the Superintendent of Bankruptcy), число персональных банкротств в Канаде в январе 2009 г. возросло на 21,7 % по сравнению с тем же месяцем 2008 г. и составило 8,000. По прогнозам экспертов, этот показатель будет расти в ближайшие месяцы. В последние годы кредиты в Канаде стали очень доступны, и появилась целая когорта граждан, которые однажды попав в зависимость от долгов, не могут от них избавиться годами. И тут возникает риторический вопрос: «Кто виноват? Кредитные организации или потребители?». Часто банкротство позволит избежать персональных потерь имущества, которое относится к предметам необходимости. Не все имущество банкротов принадлежит кредиторам. Но многие канадцы недооценивают того, что банкротство – это не только лишение возможности брать кредиты в течение следующих семи лет после оформления

банкротства. Это еще и большой шанс не получить выгодное место работы, поскольку существует много категорий работ и организаций, для которых необходима отличная кредитная история и отсутствие персональных банкротств.

В 1923 г. для судебного надзора над процедурами реализации имущества несостоятельных должников и для подготовки судебного решения об объявлении несостоятельного должника банкротом согласно закону "О банкротстве" были образованы должности **официальных ресиверов**, назначаемых Федеральным правительством и являющихся должностными лицами суда. С течением времени в простейших, неконфликтных случаях банкротства физических лиц официальным ресиверам было предоставлено право оформлять такие банкротства от имени суда во внесудебном порядке. В 1932 г. для обеспечения на всей территории страны единообразного и точного исполнения закона о банкротстве была образована должность **суперинтенданта** по банкротству, назначаемого Федеральным правительством и возглавляющего службу суперинтенданта по банкротству (ССБ). В 1967г. все официальные ресиверы были введены в штат службы суперинтенданта по банкротству, которая с тех пор является единственным государственным органом по банкротству Канады. ССБ осуществляет как предписанные суперинтенданту законом надзорные, нормотворческие и прочие функции и полномочия по обеспечению соответствия всей канадской системы банкротства закону, так и функции, и полномочия официальных ресиверов, главными из которых являются внесудебное оформление подавляющего большинства банкротств в стране и контроль деятельности лицензированных управляющих.

Имея установленный законом о банкротстве и несостоятельности мандат, задачами и функциями службы суперинтенданта по банкротству (ССБ) являются управление и контролирование ведения всех дел, на которые распространяется действие данного закона; ССБ обеспечивает соответствие закону осуществление всех действий и процедур несостоятельности и банкротства в стране. Эта служба создает и постоянно совершенствует нормативную базу процедур несостоятельности, своевременно отражающую перемены в экономической и финансовой жизни страны. Важной задачей ССБ является обеспечение активной работы всех частных участников процедур несостоятельности и банкротства: должника, кредиторов, лицензированного управляющего, в эффективном управлении и распоряжении имуществом должника. Обеспечивая гармоничность действий трех составных частей системы регулирования экономической несостоятельности предприятий Канады, т.е. сообщества управляющих, судов и самой ССБ, эта служба активно содействует повышению доверия со стороны инвесторов путем предоставления необходимой информации деловому сектору страны. Функции ССБ, перечисленные ниже, очерчивают круг компетенции этого государственного органа:

1. Осуществление программы мониторинга, надзора, действий всех участников дел о несостоятельности. В первую очередь, конечно, мониторингу подвергаются лицензированные управляющие. Однако равным образом проверяется деятельность должников и кредиторов. Мониторинг осуществляется как по

жалобам, так и по инициативе самой ССБ: на выборочной основе, на определенной территории и т.д;

2. Осуществление программы интервенции, вмешательства, в дела банкротства и несостоятельности всякий раз, когда надзор выявляет отклонение процедуры от Закона. Вмешательство может иметь форму указания нарушителю со стороны сотрудника ССБ, а может иметь форму возбуждения дела в суде или выступления стороной в судебном заседании, или настояния на организации судом специального заседания;

3. Разработка изменений и дополнений в закон о банкротстве и несостоятельности. Причем делается это постоянно, поскольку согласно канадскому законодательству Закон о банкротстве должен пересматриваться каждые 5 лет, или чаще, если потребуют обстоятельства;

4. Разработка обязательных для исполнения лицензированными управляющими правил, инструкций, форм и прочих нормативных документов.

5. Сбор, анализ и публикация статистики дел о несостоятельности и банкротстве в стране и в разных провинциях;

6. Предоставление по запросам информации в отношении любого лица, физического или юридического, о том, подвергалось ли это лицо процедурам банкротства, когда и с каким результатом. Регистрация заявлений участников процедур. Исследования отчетов о поступлениях и расходах средств в ходе осуществления процедур и выработка по этим отчетам заключений. Выдача сертификатов о начале процедуры;

7. Исследование финансового состояния должника. Ведение в качестве председателя собрания кредиторов.

ССБ финансируется из Федерального бюджета Канады, и размер бюджета ССБ каждый финансовый год определяется Правительством. Вместе с тем можно сказать, что источником финансирования СБ является деятельность самого этого учреждения. Во-первых, согласно закону о банкротстве и несостоятельности, с каждой суммы, вырученной управляющим по банкротству за проданное имущество банкрота, взимается определенная доля на финансирование деятельности ССБ. Во-вторых, каждый раз, когда кто-либо (должник, кредитор) обращается к официальному ресиверу с заявлением о возбуждении той или иной процедуры несостоятельности, инициатор обращения платит регистрационный взнос. Эти взносы также предназначены на финансирование деятельности ССБ. В-третьих, любое лицо может обратиться в ССБ за справкой относительно любого другого лица, не подвергалось ли оно в прошлом процедуре несостоятельности. Сведения эти конфиденциальными не являются. В-четвертых, каждый претендент на получение лицензии управляющего по банкротству платит в пользу ССБ 300 долларов. Лицензии подлежат ежегодному продлению, что также стоит 400 долларов. Согласно канадскому законодательству, некоторые правительственные ведомства, которые способны сами зарабатывать средства на свою деятельность и существование, могут быть коммерциализированы, т.е., по советской терминологии, переведены на полную самоокупаемость и хозрасчет, путем придания им статуса **специального**

оперативного учреждения (СОУ) правительства Канады. Было принято решение о придания статуса СОУ и службе суперинтенданта по банкротству. Для ССБ это означает, с одной стороны, большую свободу в расходовании средств, так как все заработанные ССБ деньги теперь направляются на ее нужды непосредственно, а не через федеральный бюджет, а с другой, большую финансовую открытость, ответственность и нацеленность на работу с клиентами, каковыми в данном случае являются участники процедур несостоятельности. Помимо прочего, имея статус СОУ, ССБ сможет заказывать сторонним коммерческим организациям, на тендерной основе, выполнение некоторых работ, для ССБ необходимых, например: консультирование участников процедур несостоятельности, но не профильных¹.

Ключевым исполнителем является **доверенное лицо**. Будучи специалистами с лицензией на частную практику, чья деятельность регулируется федеральным правительством в лице Суперинтенданта по банкротствам, доверенные лица – как правило, дипломированные бухгалтеры; в любом случае они, до получения допуска к практике, должны сдать сложные экзамены и быть в курсе всех последних изменений законодательства и его применения на практике. Они обязаны не допускать конфликта интересов и следовать этическим нормам, установленным Суперинтендантом. Ввиду того, что доверенное лицо обладает очень широкими полномочиями, которые, как правило, реализуются в ситуации, когда правильные решения должны приниматься очень быстро, для него очень важно обладать высокой квалификацией и опытом, а также работать под надзором соответствующих органов и в условиях гласной отчетности. Инспекторы, назначаемые кредиторами, представляют собой своего рода «совет директоров», и многие действия доверенного лица могут предприниматься только после их одобрения соответствующими инстанциями. Возникающие споры могут разрешаться в суде. Доверенное лицо отвечает за составление полного списка кредиторов, контроль над всеми делами фирмы, ее документацией и активами, а также определяет (с согласия инспекторов), что выгоднее – ликвидировать фирму или продать ее как действующее предприятие, реализует указанное имущество и выплачивает полученную в результате реализации сумму (за вычетом вознаграждения за свои услуги) кредиторам, в соответствии с очередностью, установленной данным Законом. В Законе довольно детально прописаны все процедуры, вплоть до форм документации, а еще более подробные инструкции содержатся в директивах Суперинтенданта, которые, как и правила, имеют силу подзаконного акта. Многочисленность функций доверенного лица (администратора, представителя кредиторов, консультанта и советника должника) иногда приводит к конфликту интересов, поэтому так важно точное и щепетильное соблюдение всех инструкций².

В Канаде установлена следующая очередность удовлетворения требований кредиторов:

---

¹ См.: *Литвинов А.В., Юрченко Е.В.* Современный мировой опыт антикризисного управления: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МАРТИТ, 2011. С. 38–52.

² См.: *Радыгин А.Д.* Указ. соч. С. 319–320.

1. Сверхприоритетные кредиторы (по экологическому ущербу, зарплатам, налогам, пенсиям и т.д.);
2. Залоговые кредиторы;
3. Привилегированные кредиторы (пособия на похороны для банкрота и др.);
4. Обычные кредиторы по сделкам;
5. Акционерные кредиторы.

Существует также проблема гармонизации законодательства США и Канады о банкротстве. Призывы к подписанию ими двустороннего договора, посвященного этому институту, раздаются уже 50 лет. Сторонники такой меры считают, что отсутствие единообразного правового режима банкротства в двух североамериканских странах сковывает их торговые связи, отпугивает инвесторов.

Американской ассоциацией адвокатов был разработан проект конкордата по международному банкротству. Суды стали применять его положения еще до его принятия Международной ассоциацией адвокатов. Известен и случай его применения в ходе рассмотрения в 1996 г. дела о банкротстве американской компании, осуществлявшей деятельность на территориях Канады и США. Таким образом, национальные суды подчас *de facto* ратифицируют нератифицированные *de jure* и даже неподписанные международные соглашения.

Призывам к подписанию Канадой и США конвенции по банкротству можно противопоставить некоторые возражения. Хотя различия в законодательстве этих государств говорят в пользу создания гармонизированного правового режима, они же могут обусловить безуспешность обычного подхода к заключению конвенций. Принципиальное сходство законов о банкротстве, с одной стороны, должно облегчить заключение международного договора, а с другой – вызывает сомнение в его необходимости, тем более что в отношении Канады и США уже итак действуют международные обычаи, регулирующие банкротство; правовые режимы конфликтуют более из-за позиции, занимаемой судьями, нежели из-за законодательных различий. Поэтому можно пойти по пути дополнения уже достаточно схожего в принципиальных вопросах национального законодательства и введения норм, обеспечивающих координацию деятельности судов. И все-таки к подписанию конвенции следует стремиться. Пора покончить с хаосом в сфере транснационального банкротства, который являет собой яркий контраст с другими областями экономических отношений между двумя странами, где достигнуты порядок и гармонизация права¹.

Подводя итог, можно говорить о том, что основная цель государственного регулирования правоотношений в сфере банкротства заключается в повышении инвестиционной привлекательности экономики страны путем формирования и действенности в Канаде системы, включающей мероприятия по:

---

¹ См.: *Perry M. Lining-up at the border: renewing the call for a Canada-US insolvency convention in the 21st century (Перри М. Еще раз о необходимости подписания Канадой и США Конвенции о банкротстве в XXI веке) // Dukej. of comparative a. intern. law. Durham, 2000. Vol. 10, № 2. P. 469–499.*

1. Реабилитации должников;
2. Восстановлению производительных активов несостоятельных предприятий;
3. Предупреждению мошенничества при проведении процедуры банкротства;
4. Ведению всей необходимой статистической и реестровой документации.

По мнению ряда экспертов Федеральной службы России по финансовому оздоровлению, канадская модель банкротства наиболее интересна и оптимальна для российской экономики.

Литература:

1. *Литвинов А.В., Юрченко Е.В.* Современный мировой опыт антикризисного управления: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МАРТИТ, 2011. 122 с.
2. *Perry M.* Lining-up at the border: renewing the call for a Canada-US insolvency convention in the 21st century (*Перри М.* Еще раз о необходимости подписания Канадой и США Конвенции о банкротстве в XXI веке) // *Dukej. of comparative a. intern. law.* Durham, 2000. Vol.10, № 2. P. 469–499.
3. *Радыгин А.Д., Гонтмахер А.Е., Кузык М.Г.* и др. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования. М.: ИЭПП, 2005. 432 с.

Ю.С. Килина

студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

1 июля 2015 г. вступит в силу Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ¹, который вводит детальное регулирование института банкротства гражданина. На данный момент необходимые нормы в законодательстве отсутствуют, что создает определенные трудности как для должников, так и для кредиторов: в основном задолженность взыскивается через суд с последующим принудительным исполнением судебного решения силами приставов. Однако в итоге обычно удовлетворяются требования кредитора, обратившегося в суд первым, а остальные продолжают оказывать давление на должника, с которого часто взыскивать уже нечего. Основная проблема, которую призван решить закон, – это постоянно растущая просроченная задолженность граждан по кредитам. По данным Банка России, ее размер на 1 января 2015 года составил 667,5 млрд руб., что в полтора раза больше, чем по состоянию на 1 января 2014 г. – 440,3 млрд руб.

© Килина Ю.С., 2015

¹ *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о том, каким образом положениями указанного закона регулируется формирование конкурсной массы должника, ведь помимо такой важной процедуры, как реструктуризация долга, законом предусматривается процедура признания гражданина банкротом и реализации его имущества в случае, если реструктуризация не состоялась. Закон выделяет следующие основания для признания гражданина банкротом:

- 1) план реструктуризации долгов гражданина не представлен в срок, установленный в законе;
- 2) план реструктуризации долгов гражданина не одобрен собранием кредиторов;
- 3) план реструктуризации отменен судом (например, из-за неисполнения);
- 4) если возобновлено производство по делу о банкротстве (из-за неисполнения мирового соглашения или нарушений в ходе реструктуризации или реализации имущества).

Прежде всего, необходимо остановиться на том, какое имущество может входить в конкурсную массу гражданина. Статья 213.25 Закона о банкротстве говорит о том, что реализовано может быть все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и реализации его имущества и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. В данном случае имеются в виду положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ¹, согласно которой не может быть обращено взыскание на следующее имущество:

– жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

– земельные участки, на которых расположены указанные выше жилые помещения, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

– предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

– имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

– используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенная, молочный и рабочий скот, олени, кролики,

---

¹ *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Рос. газ. № 220. 20.11.2002.*

птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

– семена, необходимые для очередного посева;

– продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

– топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

– средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

– призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Данные ограничения по формированию конкурсной массы представляются весьма оправданными. Как верно отмечает финансовый омбудсмен П.А. Медведев, ограничения по продаже, в частности, единственного жилого помещения являются правильным шагом, но в то же время здесь можно увидеть определенную недоработку законодателя: должны быть установлены критерии, предъявляемые к стоимости такого жилого помещения, чтобы должнику нельзя было сохранить слишком дорогостоящий объект¹.

При этом п. 2 ст. 213.25 предусматривает определенный отход от общих правил: суд вправе по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов. Общая стоимость такого имущества не должна превышать 10 тысяч рублей; перечень подобного имущества утверждается судом. В целом можно сказать, что вышеуказанные положения корреспондируют правилу, содержащемуся в п. 2 статьи 205, которая утратит силу с 1 июля 201 г., но при этом они не содержат упоминания о неликвидности имущества и изменяют порядок исчисления предельной его стоимости (но не размер).

В законе специально оговаривается, что в конкурсную массу может включаться и имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством; кредитор также вправе предъявить требования о выделе доли для обращения на нее взыскания (п. 4 ст. 213.25). К примеру, если подлежащее реализации имущество принадлежит гражданину на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), то в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества, соответствующая доле

---

¹ Трегубова Е. Человек человеку в долг. Россияне смогут объявлять себя банкротами // Аргументы и факты. № 219. 17.11.2014. С. 11–12.

гражданина в таком имуществе, остальная же часть средств выплачивается супругу.

Существенным ограничением имущественных прав должника-банкрота, в соответствии с законом, является то, что с момента признания банкротом все права в отношении имущества должника-гражданина осуществляются только финансовым управляющим, также к нему переходит право на распоряжение средствами на счетах в банке. Если же гражданин будет совершать сделки без участия управляющего, они будут признаваться недействительными.

Также стоит уделить внимание положениям, касающимся особенностей реализации имущества гражданина как важнейшего последствия признания гражданина банкротом. Прежде всего, финансовый управляющий обязан провести опись и оценку имущества гражданина. Оценка имущества гражданина проводится финансовым управляющим самостоятельно, но, тем не менее, собрание кредиторов вправе принять решение о привлечении для этих целей оценщика. В этом случае его работа будет оплачиваться за счет кредиторов, отдавших свои голоса за это решение, что представляется весьма справедливым. Проведенная оценка может быть оспорена гражданином или кредиторами в суде.

После окончания описи и оценки финансовый управляющий обязан представить в суд положение о порядке, условиях и о сроках реализации имущества должника с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается судом и должно быть представлено в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества. Стоит отметить, что здесь должны соблюдаться общие положения о продаже имущества должника: ст.ст. 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве.

Имущество гражданина, признанного банкротом, подлежит продаже на торгах. Наиболее ценное имущество (драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тысяч рублей, а также недвижимое имущество независимо от его стоимости) подлежат реализации на открытых торгах. Определенные особенности предусматриваются относительно продажи предмета залога: начальная цена предмета, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором-залогодержателем; если между управляющим и кредитором возникнут разногласия по поводу порядка и условий торгов, они вправе обратиться в суд за разрешением спора, который своим определением утверждает указанные порядок и условия.

Важным положением является то, что если финансовый управляющий не сможет реализовать имущество (например, его никто не купит на торгах), а также права требования к третьим лицам и кредиторы откажутся принять имущество в счет исполнения обязательств, то право гражданина распоряжаться им восстанавливается, а требования кредиторов считаются погашенными. Таким образом, здесь не применяются правила о передаче имущества органам местного самоуправления в соответствии с п.1 ст. 148 Закона о банкротстве.

Требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными. По завершении расчетов с креди-

торами банкрот освобождается от дальнейшего исполнения их требований. Но было бы неразумно освобождать гражданина от любого рода обязательств, поскольку это создало бы почву для злоупотреблений с его стороны, и поэтому законодатель ограничил действие этого правила, предусмотрев ситуации, на которые освобождение не распространяется:

1) если вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

2) если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

3) если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество;

4) если имеются требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Подобные требования сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части.

Если подводить итог, то в настоящее время пока сложно сказать, как именно положения рассматриваемого закона будут работать на практике. За предстоящее время к его применению еще стоит подготовиться как судам, так и саморегулируемым организациям арбитражных управляющих, и самим кредитным организациям. Однако в целом принятые положения, в том числе и о формировании конкурсной массы гражданина-должника, можно оценивать положительно, ведь сам факт того, что у граждан появляется возможность воспользоваться процедурой банкротства, избежав принудительного исполнения и общения с коллекторами, дает надежду на разрешение сложившейся ситуации в сфере потребительского кредитования. Как верно отмечает глава комитета Государственной Думы по вопросам собственности С.А. Гаврилов, закон имеет явную социальную направленность: он значительно улучшит положение должников по сравнению с действующим порядком исполнительного производства,

поскольку даже если у людей нет имущества, которое можно продать, в результате процедуры банкротства они будут очищены от долгов¹.

Литература:

1. *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника*: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
2. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Рос. газ. № 209–210. 02.11.2002.
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации*: Федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Рос. газ. № 220. 20.11.2002.
4. *Трегубова Е.* Человек человеку в долг. Россияне смогут объявлять себя банкротами // Аргументы и факты. № 219. 17.11.2014. С. 11–12.
5. *Зыкова Т.* Должникам позволят признавать себя банкротами // Рос. газ. № 231. 19.12.2014.
6. *Филимонов А.* Закон о банкротстве граждан: что ждет должников с 1 июля 2015 г. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

А.А. Клячин

старший преподаватель
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАМЕЩЕНИЯ АКТИВОВ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Нестабильная экономическая ситуация в нашей стране вновь делает наиболее острыми вопросы, связанные с несостоятельностью участников гражданского оборота.

Одним из важных вопросов является вопрос о сохранении действующего бизнеса должника и здесь можно выделить ряд факторов, которые говорят о преимуществах его продажи в ходе процедур банкротства:

– сохраняется ценность не просто активов, но и вложений в организацию бизнеса (технологии, подбор и обучение персонала и т.д.), что в отдельных случаях составляет значительную долю затрат на бизнес в целом.

– продолжается выпуск товаров, выполнение работ, оказание услуг, что положительно сказывается на состоянии экономики страны;

– продолжается начисление и уплата налогов;

– работники продолжают трудиться и получать заработную плату;

© Клячин А.А., 2015

¹ *Зыкова Т.* Должникам позволят признавать себя банкротами // Рос. газ. № 231. 19.12.2014.

– существует возможность продажи действующего бизнеса по более высокой цене по сравнению с продажей просто набора имущества.

Практика развитых зарубежных стран показывает, что это возможно, одним из ярких примеров является банкротство таких американских гигантов как Техасо, General Motors.

Отечественное законодательство также предусматривает два способа сохранить действующий бизнес. Это продажа предприятия как имущественного комплекса и замещение активов должника.

Предприятие как имущественный комплекс не очень удачно зарекомендовало себя на практике как объект гражданских прав. Концепция развития гражданского законодательства указала: статья 132 ГК, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи (недвижимости), фактически не была осуществлена. Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости. По этой причине предприятие практически выбыло из оборота недвижимости. В связи с этим необходимо исключить из статьи 132 ГК признание предприятия в целом недвижимой вещью [1].

Эффективность замещения активов как меры восстановления платежеспособности должника оценивается на практике с помощью различных экономико-правовых показателей и зависит от специфики осуществляемых должником видов деятельности, особенностей его статуса и т.д. Вместе с тем отдельные преимущества данной реабилитационной меры очевидны, в частности, у открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ, созданных в процессе замещения активов, появляются более широкие экономические возможности, например, привлечения инвестиций, аккумуляции денежных средств, полученных в результате продажи акций по рыночной стоимости, и др.[2].

Замещению активов посвящены статьи 115 и 141 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Первая регулирует замещение активов в ходе внешнего управления, вторая, которая содержит отсылочные нормы к первой, в ходе конкурсного производства.

Многие авторы пишут о замещении активов исключительно как мере по восстановлению платежеспособности должника, однако законодатель говорит о замещении активов не только как о реабилитационной мере, но и как о способе более эффективного отчуждения имущества для более полного удовлетворения требований кредиторов в рамках конкурсного производства.

Согласно п. 1 ст. 115 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» замещение активов должника проводится путем создания на базе имущества должника одного открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ. В случае создания одного открытого акционерного общества в его уставный капитал вносится имущество (в том числе имущественные права),

входящее в состав предприятия и предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности [3]

Получается, что имущество должника, по идее законодателя представляющие действующий бизнес, замещаются акциями в ходе учреждения акционерного общества.

Суть замещения активов состоит в том, что должник взамен передаваемого имущества – действующего бизнеса получает акции вновь созданного акционерного общества для их дальнейшей продажи.

Можно выделить ряд преимуществ этой меры:

1. По замыслу законодателя, должник в качестве объекта, подлежащего продаже, получает более ценный и более ликвидный стопроцентный пакет акций созданного вновь акционерного общества.

2. Вновь созданное акционерное общество отделено от долгов и проблем должника.

3. Акционерное общество в качестве оплаты акций получило не просто набор имущества, а действующий бизнес.

Следует выделить и проблемы, которые мешают применению данной меры на практике:

1. Процедура является крайне сложной, как в организационном, так и процедурном плане. А закон регулирует лишь в общих чертах. Данной мере посвящено лишь две статьи, причем одна из них в основном содержит бланкетные нормы.

2. В соответствии с п.3 ст. 115 ФЗ Состав имущества должника, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых открытых акционерных обществ, определяется планом внешнего управления. Поскольку замещение активов предназначено для применения в отношении среднего и крупного бизнеса, состав имущества не является статичным, если это производственный бизнес, то постоянно приобретаются сырье и комплектующие, проходят оплаты поставщикам, выплата зарплаты работникам, осуществляется продажа готовой продукции и т.д. Следовательно, невозможно зафиксировать неизменный состав имущества, которое потом будет внесено в качестве оплаты акций акционерного общества в плане внешнего управления.

3. Основной причиной крайне редкого применения замещения активов на практике является то, что имущество должника выбывает из его владения и соответственно из под прямого контроля арбитражного управляющего. Ценность получаемых взамен акций определяется наличием и эффективным использованием этого имущества акционерным обществом. Для борьбы с этим закон предусматривает п. 11 ст. 115, согласно которому Созданное акционерное общество не имеет права распоряжаться внесленным в его уставный капитал имуществом до момента полной реализации его акций в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве должника [4]

Исходя из изложенного выше, вновь созданное акционерное общество не сможет осуществлять текущую деятельность. Следовательно, бизнес из дейст-

вующего превратиться в недействующий и утратится один из основных элементов привлекательности замещения активов.

Для устранения указанных недостатков следует внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Тщательно прописать положения, касающиеся процедуры замещения активов, разбив ее на отдельные этапы.

2. Классифицировать передаваемое в качестве оплаты акций создаваемого акционерного общества имущество по двум группам. В первую включить имущество распоряжение, которым возможно только после продажи акций, во вторую, имущество которым может распоряжаться вновь созданное акционерное общество в процессе осуществления текущей деятельности. В законе возможно определить лишь общие критерии, предоставив возможность более четко делить имущество по указанным группам в уставе или ином локальном акте при учреждении акционерного общества.

3. Прописать возможность продажи полученных должником акций отдельными пакетами, в том числе на открытых и биржевых торгах, более подробно увязав с законодательством о рынке ценных бумаг.

Литература:

1. *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009 № 11.

2. *Карелина С.А.* Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ // *Предпринимательское право*. 2014. № 2. С. 23–29.

3. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // *Рос. газ.* 2002. 2 ноября.

4. Там же.

К.С. Кондратьева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
НИУ ВШЭ-Пермь

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНИКОМ ПРИ НЕРАВНОЦЕННОМ ВСТРЕЧНОМ ИСПОЛНЕНИИ

В доктрине права в настоящее время существуют несколько различных подходов к основаниям признания сделок должника недействительными. Это, в частности, субъективный и объективный подходы.

Суть первой теории заключается в том, что недействительной может являться только такая сделка, которая совершена недобросовестным должником и направлена на причинение вреда кредиторам. Объективная же теория, напро-

тив, не ставит своей задачей доказать наличие недобросовестной воли сторон сделки и ее направленность. Основная задача заключается в том, чтобы доказать наличие определенных условий, позволяющих признать такие сделки действительными.

На практике применение субъективной теории делает оспаривание сделок должника более сложным, поскольку существует необходимость доказывания умысла сторон и направленности целей сделки.

Применение объективной теории в большей степени защищает интересы кредиторов должника и в меньшей степени гарантирует стабильность гражданского оборота, поскольку всегда легче доказать наличие определенных установленных законодателем обстоятельств, с которыми связывается недействительность сделок. Поэтому при использовании объективной теории важно взвешенно подходить к установлению оснований недействительности сделок.

Еще в римском праве выделялись три основания для опровержения действий должника: объективный фактор наличия ущерба (*eventus damni*) субъективное намерение должника (*consilium fraudis*), и осведомленность третьего лица о намерении должника причинить вред другим кредиторам (*causa lucrativa*). Эти основания были заимствованы законодательством континентальной Европы.

Ранее в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) использовался только объективный подход. В настоящее время глава III.1 сочетает оба подхода, что, бесспорно, является более удачным решением.

В соответствии со ст. 61.1 сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (общие основания), а также по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данным Законом (специальные основания).

Анализ арбитражной практики показывает, что достаточно часто сделки должника оспариваются одновременно как по специальным основаниям, закрепленным Законом о банкротстве, так и по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). При разрешении спора о недействительности сделки перед судом стоит задача правильно определить характер спорного правоотношения и подлежащее применению законодательство.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума от 30.04.2009 № 32) под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве, понимаются также действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное).

До появления Постановления Пленума от 30.04.2009 № 32 арбитражные суды отказывали в удовлетворении требований о признании недействительными действий, являющихся исполнением обязательств.

Далее, постановлением Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (далее – Постановление Пленума от 23.12.2010 № 63) расширено понимание действий, являющихся исполнением обязательств, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Под сделками, которые могут оспариваться по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным и процессуальным законодательством РФ, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Из разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума от 23.12.2010 № 63, следует, что по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве может оспариваться следующее.

1. Действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитор, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

2. Банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

3. Выплата заработной платы, в том числе премии.

Арбитражная практика показывает, что судами достаточно часто признаются незаконными действия должников по увеличению заработной платы работникам после возбуждения дела о банкротстве должника.

Как известно, в отношении заработной платы действует принцип ее невозвратности. В соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) установлен исчерпывающий перечень исключений, когда зарплата может быть взыскана с работника. И среди этих исключений нет случая банкротства работодателя. Напротив, Закон о банкротстве особо охраняет права работников должника, относя их к приоритетной второй очереди кредиторов и не приостанавливая исполнение решений суда о взыскании заработной платы после введения в отношении должника процедуры наблюдения.

Необходимо заметить, что одним из случаев обратного взыскания зарплаты является ее выплата в связи с неправомерными действиями работника, установленными судом. Однако предусмотренные Законом о банкротстве основания признания недействительными действий должника по исполнению обязанностей в трудовой сфере существенно шире и не ограничиваются незаконным поведением самого работника.

4. Брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов.

Согласно положениям Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) брачный договор может быть признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным только ГК РФ для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично, но лишь по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Как видно, арбитражный управляющий среди лиц, имеющих право на оспаривание брачного договора, не назван, как и не приведено в императивной норме ст. 44 СК РФ иных оснований для неправомерности договора между супругами.

Более того, если вывод активов должника через выплату заработной платы можно хотя бы представить или допустить, то сложно предположить, каким образом брачный договор может нарушить интересы должника и его кредиторов, если, конечно, один из супругов не является индивидуальным предпринимателем-должником. Однако такой ограничительной оговорки Закон о банкротстве не содержит. Закон о банкротстве равным образом позволяет оспаривать брачные договоры при несостоятельности любого должника, включая и юридических лиц. И делать это можно вопреки императивным нормам семейного законодательства.

5. Уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим налогоплательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа.

6. Действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения.

Наконец, наиболее странной выглядит возможность оспаривания по правилам недействительной сделки исполнения должником судебных актов, в том числе мировых соглашений. На мой взгляд, такой подход попирает конституционный принцип обязательности вступившего в законную силу судебного акта, исключая его ревизию иными судами.

Известно, что процессуальное законодательство предусматривает единственную возможность изменения, переоценки судебного решения. Это – его обжалование в вышестоящих инстанциях или пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам тем же судом. Соответственно исполнение должником обязанностей, закрепленных неотменным судебным актом, а priori неспособно нарушать норм Закона о банкротстве. Что касается оспаривания мировых соглашений, то вспомним, что такие соглашения вступают в силу только после утверждения судом или арбитражным судом. До этого момента правового значения и юридических последствий мировые соглашения не имеют и, следовательно, не могут быть предметом самостоятельного оспаривания. После же утверждения судом мировое соглашение приобретает силу судебного акта, который не может быть пересмотрен иным судом по делу о банкротстве.

Вообще сама попытка предоставить суду по делу о банкротстве полномочие по пересмотру решений иных судов может создавать угрозу авторитету судебного акта.

7. Перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Как показывает анализ арбитражной практики, наиболее часто оспариваются банковские операции по списанию денежных средств со счета клиента банка для погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Например, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «КБ «Соцгорбанк» конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию денежных средств со счета, открытого в ОАО «КБ «Соцгорбанк» на имя гражданина П., на основании ст. 61.1, п. 2 ст. 61.2, абз. 4, 5 п. 1 ст. 61.3, ст. 61.6 Закона о банкротстве, ст. ст. 10, 168 ГК РФ и о применении последствий недействительности сделки, а именно взыскании с п. в пользу должника денежных средств и восстановлении задолженности банка перед П.

Определением Арбитражного суда Московской области от 22.10.2012 по делу № А41-16922/11, оставленным без изменения апелляционным судом от 27.12.2012, заявление конкурсного управляющего удовлетворено в полном объеме.

ФАС Московского округа согласился с выводами нижестоящих судов о том, что оспариваемая сделка привела к нарушению принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, уменьшению конкурсной массы должника и предпочтительному удовлетворению требований кредитора п. перед требованиями иных кредиторов банка. Суды также указали на то, что на момент совершения банковских операций п. был членом совета директоров ОАО «КБ «Соцгорбанк», т.е. был заинтересованным лицом в соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве, а значит, оспариваемая сделка является подозрительной.

Подводя итог рассуждениям относительно вмешательства Закона о банкротстве в сферу правового регулирования иных отраслей права, необходимо заметить, что такое вторжение является незаконным до момента внесения соответствующих изменений в упомянутые выше императивные нормы этих отраслей законодательства.

В тоже время Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства.

Согласно п. 1 ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве, и подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника. В связи с этим после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве при предъявлении арбитражным управляющим иска о признании недействительной сделки должника (как оспоримой, так и ничтожной) и (или) о применении последствий ее недействительности в общем

порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, суд поступает следующим образом:

а) если заявление подано в суд, рассматривающий дело о банкротстве, он принимает и рассматривает это заявление как сделанное в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о его принятии;

б) если заявление подано в другой суд – этот суд принимает его и передает в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в суд, ведущий дело о банкротстве, для рассмотрения как поданного в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о принятии заявления и передаче дела (п. 17 Постановления Пленума от 23.12.2010 № 63).

Выделяют следующие специальные основания оспаривания сделок должника или других лиц за счет должника:

1) подозрительные сделки:

– сделки, совершенные при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной (ст. 61.2 п. 1);

– сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 п. 2);

2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3);

Важно иметь в виду, что предусмотренные ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. Поэтому в силу ст. 166 ГК РФ такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном гл. III.1 Закона о банкротстве.

Подозрительные сделки определены в ст. 61.2 Закона о банкротстве. Они не были известны ни дореволюционному законодательству о банкротстве, ни Закону РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», ни Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В ранее сложившейся арбитражной практике для признания такой сделки недействительной и применения последствий недействительности использовалась ст. 10 ГК РФ, когда совершение сделки, направленной на отчуждение имущества по заведомо низкой цене, что влекло уменьшение конкурсной массы, квалифицировалось как злоупотребление правом.

Соответственно сделка признавалась недействительной по требованию арбитражного управляющего или кредитора.

Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная

сделки). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В случае, если продажа имущества, выполнение работы, оказание услуги осуществляются по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в целях настоящей статьи при определении соответствующей цены применяются указанные цены (тарифы).

При оспаривании сделок, совершенных при неравноценном встречном исполнении обязательств (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве), важно иметь в виду следующие разъяснения, содержащиеся в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63.

Для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В качестве примера, иллюстрирующего применение данного пункта, можно привести дело № А48-3268/2010(Б), в котором по требованию конкурсного управляющего оспаривался договор цессии, при этом обязательства по оплате полученного права требования на момент рассмотрения дела исполнены не были. Определением Арбитражного суда Орловской области от 21.11.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 22.02.2012 и ФАС Центрального округа, спорный договор был признан недействительным на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, при этом последствия недействительности сделки в отсутствие оплаты уступленного права требования применены не были. Стоит отметить, что Определением ВАС РФ от 20.08.2012 № ВАС-7790/12 в передаче для пересмотра в порядке надзора указанных судебных актов было отказано.

Сделка является подозрительной по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств при наличии следующих условий:

1. Если она совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия заявления.

Законом о банкротстве установлен так называемый период подозрительности, который существует во многих правопорядках. Предполагается, что именно в этот период времени, когда становится ясно, что наступление неплатежеспособности неизбежно, должник совершает сделки, направленные на сокрытие имущества от кредиторов.

2. Если имеет место неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки, в том числе:

– если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или)

иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Неравноценность встречного предоставления устанавливается при сравнении цены сделки с ценой иных аналогичных сделок. Сравнению подлежит не только цена сделки, но и иные условия (например, срок исполнения встречных обязательств, порядок оплаты, наличие (отсутствие) способов обеспечения и т.д.). При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (п. 8 Постановления Пленума от 23.12. 2010 г. № 63).

– неравноценным встречным исполнением обязательств признается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Если в первом случае цену сделки необходимо сравнить с ценой иных аналогичных сделок, то здесь должна быть соотнесена рыночная стоимость предмета сделки со встречным предоставлением. Установить рыночную стоимость может только специалист, обладающий специальными знаниями, – оценщик.

Таким образом, в рамках признания сделки недействительной по данному основанию необходимо установить факт того, что стоимость имущества при продаже занижена или завышена относительно реальной рыночной стоимости объектов, передаваемых по договору.

К примеру, рассмотрим ситуацию, в которой между должником и третьим лицом заключен договор купли-продажи, согласно которому должник передал, а покупатель принял помещения. Объекты продаются по соглашению сторон за некоторую сумму.

Определение рыночной стоимости спорных объектов на даты заключения договоров, а также отличие рыночной стоимости от цены, установленной спорными договорами можно определить путем консалтингового заключения, оценки, экспертизы. Однако при ее проведении необходимо учитывать такой фактор как разовость заключения сделок и количество реализуемого товара.

При учете количества реализованных объектов в период времени по взаимосвязанным сделкам, принимая во внимание обычно применяемую при совершении сделок с большим количеством реализуемых объектов так называемую «скидку на опт», а также стоимость, по которой в последующем переданы спорные объекты по договорам уступки прав, мы приходим к выводу, что имеющееся отклонение цены договоров от рыночной стоимости до 35 %, определенной специалистами на основании данных о разовых сделках, является допустимым и не свидетельствует о заключении спорных сделок на условиях, существенно отличающихся от условий сделок, совершаемых в аналогичных обстоятельствах. В результате чего нельзя будет считать доказанным наличие основного обстоятельства для признания сделок недействительной по п. 1 ст. 61.2 за-

кона о банкротстве – существенное отличие условий сделки от условий аналогичных сделок.

Тем не менее, вносить в указанную статью положения о возможных отклонениях цены при отчуждении имущества не представляется разумным, так как в соответствии с рыночной ситуацией данные отклонения будут изменяться, в результате чего законодателю придется вносить в закон изменения. Разумнее всего было бы указать на обязанность суда в данном случае обращения к компетентному органу, к примеру – к региональному отделению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, за получением соответствующей информации.

В тоже время встречаются ситуации, когда подобные сделки в преддверии несостоятельности совершаются в целях восстановления платежеспособности, без наличия умысла. Сама же формулировка «существенно превышает» страдает неопределенностью, требуя своего уточнения в каждом отдельном случае.

С.А. Кузнецов высказывает сомнение о правильности использования критерия «неравноценного встречного исполнения» для признания сделки недействительной. Так, регулируемые гражданским правом имущественные отношения по общему правилу носят эквивалентно-возмездный характер, что, однако, не влечет требования о равноценности всякого встречного предоставления по обязательству. В связи с этим, он считает, что если будет доказано, что контрагент добросовестен и в момент совершения сделки не был осведомлен о недостаточности имущества должника, то судом должно быть отказано в признании сделки недействительной.

На первый взгляд неравноценное встречное предоставление является существенным при совершении безвозмездных сделок. К числу безвозмездных сделок относятся в первую очередь безвозмездные договоры (договор дарения, договор ссуды). Эти договоры представляют собой самостоятельные типы, что обусловлено наличием самостоятельной нормативной базы. К числу безвозмездных договоров относятся также договоры, которые могут быть как возмездными, так и безвозмездными. Например, договор займа, а также договор поручительства. Кроме указанных договоров, между субъектами гражданского права могут быть заключены иные непоименованные договоры, носящие безвозмездный характер.

Заключение безвозмездных договоров не сулит должнику никакой выгоды. В связи с чем указанные договоры попадают под подозрение. Исходя из буквального толкования, можно сделать вывод, что безвозмездные сделки являются наиболее подозрительными.

В п. 8 Постановления Пленума ВАС от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дано следующее толкование: по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручи-

тельства или залога), не могут оспариваться на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании п. 2 этой статьи. Таким образом, сделки, являющиеся по своей природе безвозмездными, могут быть оспорены как подозрительные лишь в случае их совершения с целью причинения вреда кредиторам.

Анализ арбитражной практики показывает, что суды удовлетворяют заявления арбитражных управляющих лишь в тех случаях, когда имеются доказательства, подтверждающие неравноценность встречного исполнения.

Так, в деле № А65-34479/2009 судом был признан недействительным договор купли-продажи векселя по цене, значительно превышающей его номинальную стоимость. Поскольку сделка была совершена в период подозрительности, суд признал ее недействительной на основании ст. 61.1, п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Необходимо подчеркнуть, что если арбитражным управляющим не представлены надлежащие доказательства, подтверждающие, что стоимость переданного должником по оспариваемой сделке имущества или иного исполнения обязательства существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательства, то суды отказывают в удовлетворении заявления о признании подозрительной сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, заявление арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной подлежит удовлетворению, если заявитель доказал, а суд установил наличие следующих фактов:

– неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки;

– совершение сделки в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом.

Литература:

1. Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 22–26.
2. Себякина Е.П. Притворные и подозрительные сделки: сравнительный анализ // СПС «КонсультантПлюс». 2011.
3. *О несостоятельности* (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Рос. газ. № 209-210 02.11.2002.
4. *Постановление* ФАС Уральского округа от 19.01.2012 по делу № А07-23064/2009; *Постановление* ФАС Центрального округа от 04.09.2012 по делу № А48-3171/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
5. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая): Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Рос. газ. № 238-239. 08.12.1994.
6. *О некоторых* вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) // Вестник ВАС РФ. № 7 (июль). 2009.
7. *О некоторых* вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // Вестник ВАС РФ. № 3 (март). 2011.

8. *Бычков А.* Что следует знать об оспаривании внешне легитимных сделок должника? // *Акционерный вестник.* 2012. № 11.
9. *Определение* ВАС РФ от 29.10.2012 № ВАС-13270/12 по делу № А79-10761/2010; *Определение* ВАС РФ от 24.04.2013 № ВАС-4967/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
10. *Трудовой кодекс* Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 1. ст. 3.
11. *Головизнин А.В., Заблоцкий С.С.* К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 7.
12. *Семейный кодекс* Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // *Собрание законодательства РФ.* 1996. № 1. ст. 16.
13. *Головизнин А.В., Заблоцкий С.С.* К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 7.
14. *Определение* ВАС РФ от 01.04.2013 № ВАС-7372/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
15. *Постановление* ФАС Московского округа от 29.03.2013 по делу № А41-16922/11; *Постановление* ФАС Московского округа от 30.01.2013 по делу № А41-16922/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
16. *Воробьева И.О., Быков В.П., Финогенов А.В.* Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: практические вопросы // *Закон.* 2013. № 10.
17. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П; *Постановление* Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
18. *Арбитражный процессуальный кодекс* Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 30. ст. 3012.
19. *Коцин В.* Оспаривание сделок банкротства // *ЭЖ-Юрист.* 2011. № 28. С. 1, 8.
20. *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2012. № 4. С. 88–96.
21. *Шшимарева Т.П.* Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 7. С. 3–7.
22. *Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства о банкротстве и практики его применения /* под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 89–90.
23. *Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) /* под ред. Е.А. Рыбасовой. М., 2011. С. 624.
24. *Сысоева О.В.* Подозрительные сделки: понятие, виды // *Юрист.* 2011. № 18. С. 24–29.
25. *Арбитражный процесс: учебник /* под ред. В.В. Яркова. М., 2010.
26. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2011 № 17АП-12881/2010-ГК // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
27. *Определение* Арбитражного суда Пермского края от 29.04.2011 № А50-21137/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
28. *Кузнецов С.А.* Проблемы оспаривания сделок должника // *Закон.* 2010. № 3. С. 104.
29. *Сысоева О.В.* Подозрительные сделки: понятие, виды // *Юрист.* 2011. № 18. С. 24–29.
30. *Постановление* ФАС Уральского округа от 20.07.2012 № Ф09-5969/12 по делу № А50-2826/2011; *Постановление* ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.07.2012 по делу № А74-1651/2010; *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2012 по делу № А75-9524/2010; *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 24.02.2012 по делу № А28-17770/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

31. *Определение* Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.09.2011 по делу № А65-34479/2009; *Постановление* Одиннадцатого ААС от 12.12.2011; *Постановление* ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А65-34479/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

32. *Постановление* ФАС Уральского округа от 25.07.2012 по делу № А07-8183/2010; *Постановление* ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.09.2012 по делу № А10-2959/2011; *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 08.02.2012 по делу № А56-88063/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Д.Н. Латыпов

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

Е.В. Любимова

ассистент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ
аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом положений, регулирующих банкротство гражданина, предусмотрены правила подведомственности и территориальной подсудности.

Согласно статье 33 Закона о банкротстве в редакции ФЗ от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ первым критерием подведомственности был назван вид субъекта, участвующего в деле в качестве должника: юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, гражданин без статуса индивидуального предпринимателя; вторым критерием выступал характер спорной юридической обязанности, а именно денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей должны возникнуть в результате осуществления предпринимательской деятельности.

Второй критерий являлся дополнительным, поскольку был необходим для деления граждан, утративших статус индивидуального предпринимателя.

Первоначально законодатель предложил рассматривать судам общей юрисдикции дела о банкротстве граждан, в отношении которых отсутствует второй критерий. Остальные должники могут быть признаны банкротом арбитражным судом.

Однако до вступления поправок с силу правило подведомственности было скорректировано путем отнесения любой процедуры банкротства к компетенции арбитражного суда¹.

По нашему мнению, попытка разделить банкротство граждан между разными системами судов была основана на ненадлежащих критериях подведомственности.

Действующий АПК РФ практически отказался от критерия по субъекту, о чем свидетельствует содержание частей 2–5 статьи 27, также статьи 29, 33, 225.1, 225.10, что оценивается как странное явление².

Доказательством тому так же является часть 2 статьи 43.4. ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», согласно которой указанные в пункте 1 (перечислена вся компетенция специализированного суда) дела рассматриваются Судом по интеллектуальным правам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане. В таком случае не ясно, почему данный суд считается специализированным среди арбитражных судов, если стороны спора всегда выступали «водоразделом» между общими и арбитражными судами.

Правило статьи 33 Закона о несостоятельности, вступающее в силу с 01.10.201 г., о рассмотрении арбитражными судами дел в отношении граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, является подтверждением тенденции отказа от субъекта как критерия подведомственности.

Второй критерий подведомственности, предполагавшийся федеральным законом от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ, следует рассматривать как частный случай части 1 статьи 27 АПК РФ, согласно которой арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

По мнению автора, характер правоотношений не может быть критерием подведомственности, а существующее правило является неэффективным, по причине того, что правоотношение не является каким-либо элементом иска.

Первый тезис об эффективности критериев подведомственности основан на идее автора о том, что подведомственность (и подсудность) является свойством иска (требования), поэтому следует анализировать содержание иска, то есть ничто иное как его элементы, для установления индикаторов подведомственности.

Второй тезис о наполнении элементов иска разработан профессором Г.Л. Осокиной, которой отмечается, что юридическим основанием иска нельзя признавать правоотношение (потому как не учитывает все разновидности иска)³, в юридическое основание иска входят только юридические факты.

Такой подход соответствует суждениям Е.В. Васьковского, по мнению которого термин «правопроизводящие факты», которые относятся к основанию иска, следует понимать в смысле «всякого рода фактических обстоятельств, ко-

---

¹ Шестопал О., Занина А. Несостоятельность не состоялась // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersa№t.ru/doc/2748239> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

² См.: Поляков И.Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 61.

³ См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 121.

торые делают исковое требование заслуживающим удовлетворения, так что под это понятие подходят и правонарушительские факты (нарушения прав истца ответчиком, порождающие деликатные обязательства), и правопрекращающие (напр., погашение обязательства давностью дает право должнику требовать возвращения его себе), и правопрепятствующие (напр., наличие ошибки в предмете купли дает покупателю право требовать возвращения покупной цены или задатка)»¹. Иными словами во внимание должны браться факты, а не правоотношения.

Таким образом, законодатель своевременно отказался от деления дел о банкротстве между общегражданскими и арбитражными судами.

Обращаясь к историческому опыту общих судов, можно увидеть поправки, внесенные в 1930 г. в ГПК РСФСР, о передаче дел о несостоятельности на рассмотрение народных судов, при этом с 1927 по 1930 г. такие дела относились к подсудности окружных судов². Традиционно законодатель повышает уровень компетентного суда на первый период применения новых норм, вероятно, для создания единообразия практики их применения, а затем меняет правило подсудности в сторону «распыления» дел по регионам. Другим советским примером деления дел по значимости служит случай корректировки норм в виде повышения подсудности до верховных судов по делам о банкротстве товариществ с ограниченной ответственностью всесоюзного и республиканского значения³.

Правило территориальной подсудности в статье 33 Закона о банкротстве называет критерием место жительства должника-гражданина, в части 5 статьи 213.7 Закона о банкротстве упоминается место регистрации гражданина как информация, идентифицирующая должника и обязательная для опубликования.

Местом жительства гражданина согласно статье 20 ГК РФ признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий.

Изложенное регулирование свидетельствует о том, что место регистрации может не совпадать с местом жительства, поэтому возникает неопределенность при выборе компетентного суда.

Правило статьи 33 полностью повторяет общее правило территориальной подсудности, при этом не во всех случаях позволяет установить единственный компетентный суд, поэтому не обладает признаками исключительной

---

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 172.

² *Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 28.11.1927 «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37» // Собрание Узаконений РСФСР. 1927. № 123.*

³ *Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях и дополнениях Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций» // Собрание Узаконений РСФСР. 1929. № 85-86.*

подсудности, следовательно, его дублирование в Законе о банкротстве безосновательно.

Обращаясь Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., можно установить, что подсудность дел о несостоятельности определялась местом жительства должника, либо местом его пребывания, либо местом «сосредоточения его торговых дел»¹. «Представляется вполне законным объявление несостоятельности должника тем судом, в округе коего должник проживал в течение нескольких лет, хотя и непостоянно, и выбыл из него, скрытно от своих займодавцев, неизвестно куда, только за несколько дней до возникновения дела о несостоятельности»². Дело о несостоятельности может быть возбуждено и по месту временного пребывания ответчика; временное же пребывание может быть и там, где несостоятельный вел торговлю и несколько раз проживал в промежутки времени обнаружения признаков его несостоятельности и откуда скрылся³.

Согласно статье 319 ГПК РСФСР 1923 года дела об открытии несостоятельности возбуждаются: а) в отношении юридических лиц – по месту нахождения их правлений; б) в отношении физических лиц – по общим правилам. В свою очередь общее правило территориальной подсудности было сформулировано в виде альтернативы: «иски предъявляются суду, в районе которого ответчик имеет постоянное жительство или постоянное занятие». Кроме того, процессуальный кодекс позволял применять к заявлениям о признании должника банкротом правило о том, что иски к ответчику, место жительства которого не известно, предъявляются по месту нахождения имущества или по последнему известному месту постоянного жительства или занятия; последнее известное место жительства или занятия ответчика должно быть, во всяком случае, достоверно установлено.

Обращает внимание также правило о том, что в случае возбуждения дела о несостоятельности физических лиц в различных судах, все дела передаются в тот суд, где должник впервые был признан несостоятельным или где впервые было возбуждено дело о несостоятельности⁴. Из приведенного примечания следует, что критерий места жительства уступает процессуальным мотивам.

---

¹ *Завадский С.В., Свидерский В.Н.* Кассационная практика по общеимперскому конкурсному праву и процессу. СПб., 1913. С. 143.

² *Змирлов К.П.* Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1914. С. 310.

³ *Завадский С.В., Свидерский В.Н.* Кассационная практика по общеимперскому конкурсному праву и процессу. СПб., 1913. С. 6.

⁴ *Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 28.11.1927 «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37» // Собрание Узаконений РСФСР. 1927. № 123.*

А.В. Литовченко

студент
юридического факультета ПГНИУ

М.С. Волкова

студент
юридического факультета ПГНИУ

ПРОДАЖА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ОБЪЕКТА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) закрепляют особый правовой режим социально значимых объектов, которые входят в состав имущества должника, но не подлежат включению в конкурсную массу. Пристальный интерес к законодательному определению социального объекта и закреплению его правового режима в процедуре банкротства объясняется конкуренцией частного имущественного интереса кредитора, заинтересованного в наиболее полном формировании конкурсной массы и социально направленного стремления законодателя усилить защиту публичного интереса.

Первоначальное определение социально значимых объектов путем их перечисления было дано в статье 104 Федерального закона 1998 г.: жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона¹.

Расширение перечня объектов, включенного в данную категорию, произошло в статье 132 Федерального закона 2002 г., были также включены общеобразовательные, лечебные и спортивные сооружения². Итоговое обобщение перечня социально значимых объектов было достигнуто в 129 статье в редакции 2008 г., где особое правовое регулирование получили объекты, используемые для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, других образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, необходимых для жизнеобеспечения граждан³.

© Литовченко А.В., Волкова М.С., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 104).

² *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 132).

³ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 129).

Таким образом, законодатель закрепляет общее направление определения социально значимых объектов, однако, при наличии разногласий между конкурсным управляющим, кредиторами или органами местного самоуправления решение о правовой квалификации объекта принимается по усмотрению суда, учитывая индивидуальные особенности конкретной процедуры.

Представляется необходимым ввести объективные критерии социальной значимости объекта, которые могут сыграть положительную роль в его правовом регулировании: *численный критерий* вовлеченности населения в использование данного объекта; *социальное благо*, получаемое населением от эксплуатации объекта.

Более того, как показывает судебная практика, судьи оценивают данные объекты с точки зрения нуждаемости в них соответствующих регионов. Вместе с тем, следует отметить, что при квалификации объекта в качестве социально значимого велика вероятность судебного усмотрения. Таким образом, в каждом конкретном случае суду следует устанавливать, насколько спорный объект обеспечивает жизнедеятельность соответствующего населенного пункта; насколько он необходим для жизнеобеспечения данного региона; является ли он единственным (уникальным) объектом, с помощью которого осуществляется коммунальное обслуживание населения.

Таким образом, определение объективных показателей социальной значимости позволит упорядочить процедуру реализации или передачи данного объекта.

Порядок передачи социально значимых объектов при процедуре банкротства является на сегодняшний день актуальной проблемой как в законодательном регулировании, так и в практическом. Можно сказать, что продажа социально значимых объектов делится в правовом регулировании на два периода: продажа социально значимых объектов, регламентируемая Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ (далее Закон о банкротстве 1998 года) и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее ФЗ о банкротстве) в старой редакции, и продажа социально значимых объектов, в соответствии с изменениями от 24.12.2014, которые были внесены в ФЗ о банкротстве.

В Законе о банкротстве 1998 г. в статье 104 упоминаются о социально значимых объектах не имелось и был установлен только механизм передачи объектов. Было установлено, что жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию в лице уполномоченных органов местного самоуправления¹. Конкурсный управляющий должен был уведомить уполномоченные органы местного самоуправления о наличии в составе конкурсной массы должника такого имущества. По истечении одного месяца с момента получения

---

¹ Димина В.С. Вопросы передачи социально значимых объектов в муниципальную собственность при банкротстве должников // Арбитражный управляющий. 2010. № 2.

уведомления конкурсного управляющего уполномоченные органы местного самоуправления обязаны были принять эти объекты или закрепить их за другими лицами. В этот же срок к уполномоченным органам переходила обязанность по содержанию и обеспечению функционирования указанных объектов в соответствии с их целевым назначением. Передавались такие объекты по фактическому состоянию и без каких-либо дополнительных условий. Содержание данных объектов было возложено на соответствующие бюджеты.

Позже положение о безвозмездной передаче таких объектов было признано неконституционным, так как имелись противоречия со статьями 35 (часть 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 2 и 3) Конституцией РФ¹. Постановлением Конституционного суда РФ от 16 мая 2000 года № 8 -П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротства)»» была изменена практика передачи в собственность социально значимых объектов муниципальным образованиям без выплаты должникам-собственникам, находящимся в процедуре конкурсного производства, разумной, справедливой компенсации, обеспечивающей баланс между публичными и частными интересами. В Постановлении Федерального Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2014 г. по делу № А40-25371/2013 суд говорит о том, что собственник-должник, в отношении которого введена процедура банкротства имеет право на разумную компенсацию и в данном случае следует применять статью 306 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что если собственнику причиняются убытки при прекращении права собственности в результате акта, принятому Российской Федерацией, то убытки возмещаются государством, а споры о возмещении убытком разрешаются судом². В данном деле исковые требования должника были удовлетворены и суд взыскал на основании ст. 306 ГК РФ, с учетом ликвидационной стоимости спорного объекта недвижимости с Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ за счет казны РФ убытки в соответствующем размере как компенсацию за передачу социально значимых объектов в собственность органу местного самоуправления, после несостоявшихся торгов в форме конкурса.

Новым Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 законодатель установил механизм реализации социально значимых объектов при процедуре банкротства. Процесс продажи социально значимых объектов устанавливается в ст. 132, которая отсылает к ст. 110 ФЗ о банкротстве, где установлен общий порядок продажи предприятий при процедуре банкротства.

В статье 132 ФЗ о банкротстве говорится, что объекты, включенные в перечень социально значимых, на тот период времени (до 30.12.2008 года) это –

---

¹ *Матвеев Е.Н.* Социально значимые объекты в конкурсном производстве // Законодательство и экономика 2006. № 6. С. 75–84.

² *Постановление* ФАС Московского округа от 25.06.2014 № Ф05-3465/2014 по делу № А40-25371/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные учреждения, лечебные учреждения, спортивные сооружения, объекты коммунальной инфраструктуры, относящиеся к системам жизнеобеспечения продаются путем проведения торгов в форме конкурса, в то время как остальное имущество должника реализовывалось при проведении торгов в форме аукциона¹.

Конкурс проводится, когда цена продаваемого объекта не является единственным условием выбора победителя торгов. Обязательным условием конкурса, согласно п. 4 ст. 132 ФЗ о банкротстве является обязанность покупателя социально значимых объектов содержать и обеспечивать эксплуатацию и использование в соответствии с целевым назначением таких объектов². Иные условия конкурса могут быть определены собранием кредиторов (комитетом кредиторов) по предложению органа местного самоуправления. К тому же в случае продажи объектов коммунальной инфраструктуры к обязательным условиям конкурса относятся также обязательства покупателей предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам) и предоставлять указанным потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг)³.

Цена продажи названных объектов в первоначальной редакции ФЗ о банкротстве определялась независимым оценщиком, который привлекался арбитражным управляющим. Сейчас согласно действующему законодательству – ст. 130 ФЗ о банкротстве, оценку имущество проводит сам арбитражный управляющий, но он может привлечь оценщика, заключив с ним соответствующий договор по требованию кредиторов.

Порядок проведения торгов регламентирован статьей 110 ФЗ о банкротстве. Условия проведения торгов в форме конкурса определяются собранием кредиторов или комитетом кредиторов. Заявки на участие в торгах принимаются не менее чем за двадцать пять дней до проведения самого конкурса. Внешний управляющий обязан опубликовать сообщение о продаже объекта торгов в официальном издании, а так же в местном печатном органе по месту нахождения должника не позднее чем за тридцать дней до даты проведения торгов.⁴ В опубликованном сообщении о продаже обязательно надо указать условия кон-

---

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.

² *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.

³ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 132, п. 4.).

⁴ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 110).

курса, начальную цену, срок и время и место для подачи заявок и предложений о цене, условия о продаваемом предприятии и т.д. При проведении конкурса заявка на участие в торгах должна содержать обязательство заявителя исполнять условия конкурса. Если в сроки, которые были указаны в опубликованном сообщении о продаже, не поступило ни одной заявки (предложения) или получена одна заявка (предложение), то организатор торгов принимает решение о признании торгов несостоявшимися. Если заявка хотя бы одного участника соответствует условиям конкурса и цена предложения соответствует цене, которая установлена, то между внешним управляющим и лицом, который соответствует условиям конкурса будет заключен договор купли-продажи социально значимого объекта. Но если никто не откликнулся на сообщение о продаже, то внешний управляющий в течение двух дней после завершения срока, установленного для принятия решения о признании торгов несостоявшимися, принимает решение о проведении повторных торгов.

Повторные торги организовываются в том же порядке, что и первоначальные, но начальная цена в опубликованном сообщении о продаже объекта должна быть снижена на десять процентов от начальной цены, которая была предложена на первоначальных торгах. Выигравшим торги признается лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложило лучшее условие.

После конкурса с лицом – победителем орган местного самоуправления заключает соглашение об обязательности исполнения условий конкурса. Если имелись заявки на приобретение объекта и эти заявки соответствовали условиям конкурса и заявленной цене, то с победителем конкурса заключался договор купли-продажи объекта.

Обязательным условием и особенностью при продаже социально значимых объектов, является то, что орган местного самоуправления должен заключить соглашение с покупателем социально значимого объекта об исполнении условия конкурса. Если покупатель нарушит условия заключенного соглашения, то соглашение и договор купли-продажи объекта подлежат расторжению судом на основании заявления органа местного самоуправления. После расторжения соглашения и договора купли-продажи объекта, социально значимый объект передается в собственность муниципальному образованию, а денежные средства, которые были выплачены по договору купли-продажи возмещаются покупателю из местного бюджета¹.

Интересным является тот факт, что имеется судебная практика в отношении соглашения, которое должно быть заключено между соответствующим органом и победителем торгов, так в Постановлении Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 03.04.2013 по делу № А12 -16216/2012, говорится о том, что орган местного самоуправления обратилось в суд с иском о понуждении заключить соглашение об исполнении условий конкурса по продаже со-

---

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.

циально значимых объектов ИП, а ИП обратился с встречным иском к администрации МСУ о заключении соглашения об исполнении условий конкурса в его редакции¹. Требования ИП были частично удовлетворены, так как его редакция соглашения не подменяла его обязанности к заключению и исполнению соглашения. Так в соглашение были включены критерии ненадлежащего исполнения условий конкурса, механизм фиксации нарушений, а так же была определена обязанность по содержанию социально значимого объекта ИП с момента государственной регистрации права собственности на данный объект, а не с момента подписания соглашения как настаивала администрация МСУ и более того был включен досудебный способ урегулирования конфликтов как обязательный. Судебная практика показывает, что соглашение, которое заключается между победителем и органом местного самоуправления не имеет заранее установленной формы и соответствует принципу свободы договора, но должно содержать обязательное условие про целевое использование объекта.

Если же повторные торги были признаны несостоявшимися, по причине того, что не было ни одной заявки (предложения) о готовности приобрести объект или была одна заявка, которая не соответствовала условиям конкурса, то в соответствии с п. 5 ст. 132 ФЗ о банкротстве (в редакции до 24.12.2014 г.) социально значимый объект подлежал передачи в собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления, о чем арбитражный управляющий должен был уведомить указанный орган. Передача объектов осуществляется с учетом фактического состояния без каких-либо дополнительных условий².

В ФЗ о банкротстве в первоначальной редакции, т.е. от 26.10.2002 г. были положения, которые предусматривали, что если у органа местного самоуправления и арбитражного управляющего имелись какие-либо разногласия по поводу передачи объекта, например по поводу цены (тогда еще передача была возмездной), то эти разногласия разрешал суд, также суд мог принудить орган местного самоуправления к принятию социально значимого объекта, если орган уклонялся от принятия объекта.

Если по истечении месяца с даты получения уведомления арбитражного управляющего орган местного самоуправления не исполнил свои обязанности по принятию объекта, то все расходы на поддержания в надлежащем состоянии объектов производилось за счет средств местного бюджета. После этого, средства, которые выплатил орган местного самоуправления включались в конкурсную массу должника.

В новой редакции ФЗ о банкротстве таких положений не имеется, указывается в п. 7 ст. 132 только то, что должностные лица органа местного самоуправления, которые не исполнили обязанность по принятию объекта будут нести ответственность в соответствии с федеральным законом. Интересным является

---

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 03.04.2013 по делу № А12-16217/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² О несостоятельности (банкротстве): Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.

тот факт, что в первоначальной редакции в п. 5 ст. 132 ФЗ о банкротстве орган местного самоуправления мог не выплачивать денежные средства при передаче ему в собственность от должника социально значимый объект эксплуатации которого является убыточной. Сейчас про убыточность эксплуатации в ФЗ о банкротстве ничего не сказано и можно сделать вывод, что объект, вне зависимости от его экономической пригодности и фактического состояния в любом случае будет передан после всех этапов торгов, если они признаны несостоявшимися, в собственность местного самоуправления, но передача будет являться безвозмездной.

Как показывает судебная практика Федерального арбитражного суда Уральского округа в Постановлении от 16.04.2014 г. № Ф09-48/12 по делу № А50 -31187/2009, налоговый орган подал кассационную жалобу, в которой просил администрацию местного управления выплатить должнику компенсацию за объекты социально значимого значения, которые изначально орган местного самоуправления не хотел принимать, но его обязал на это суд, в соответствии с обращением с такой просьбой арбитражного управляющего, после того как имущество не было продано в форме конкурса.¹ Администрация местного самоуправления приняла на основании решения суда объекты без каких-либо дополнительных условий, а в отзыве на кассационную жалобу налогового органа говорит о том, что содержание социально значимых объектов является убыточными, объекты находятся в плохом состоянии, должник не осуществлял расходы на их содержание и ремонт, бюджет сельского поселения дефицитный и правовых оснований соответственно для выплаты компенсации не имеется. Кассационная жалоба налогового органа судом была оставлена без удовлетворения.

С 24.12.2014 года в статью 132 ФЗ о банкротстве было внесено существенное изменение, которое заставит судебную практику по продаже социально значимых объектов пойти по другому пути.

Согласно нововведению – п. 4.1. ст. 132 ФЗ о банкротстве – если социально значимые объекты не были проданы в общем порядке, который установлен ст. 110 ФЗ о банкротстве в форме конкурса, т.е. если были проведены первоначальные торги, которые были признаны несостоявшимися, затем повторные торги, которые тоже были признаны несостоявшимися, ввиду того, что не поступило ни одной заявки, либо же если заявки поступали, но не соответствовали условиям конкурса, то после этого социально значимые объекты могут и не быть переданы в собственность местного самоуправления, а могут быть реализованы еще несколькими способами.

Собрание кредиторов или комитет кредиторов могут установить дальнейший порядок продажи социально значимых объектов посредством проведения новых торгов, посредством публичного предложения или приглашения делать

---

¹ *Постановление* ФАС Уральского округа от 16.04.2014 № Ф09-48/12 по делу № А50-31187/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

оферты в течение тридцати дней с даты опубликования соответствующего сообщения¹.

Согласно п. 4 ст. 139 ФЗ о банкротстве в сообщении о проведении продажи имущества с помощью публичных торгов, должны быть указаны все сведения которые указываются при первых торгах и указывается величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечению которого последовательно будет снижаться начальная цена. Начальная цена имущества на публичных торгах должна соответствовать цене, которая устанавливается для повторных торгов, т.е. на десять процентов ниже первоначальной цены. Если в установленный срок не будет подано ни одной заявки, то начнется снижение цены, в сроки которые были установлены в сообщении о продаже. Победителем торгов в форме публичного предложения будет считаться лицо, которое первое представило в установленный срок заявку на участие в торгах, содержащую предложение о цене имущества установленную для определенного периода проведения торгов. С той даты когда будет определен победитель торгов прием заявок прекратится².

Публичное предложение как форма продажи предприятия упоминается в ст. 110 ФЗ о банкротстве как только ФЗ № 127 вступил в законную силу. К ст. 110 нас отсылает ст.132 как к норме, которая регулирует процесс продажи социально значимых объектов, но к сожалению, суды, до изменений 24.12.2014 не применяли положение о публичном предложении при продаже социально значимых объектов. Многие арбитражные суды говорили о том, что публичное предложение не должно применяться, так как в статье 132 ФЗ о банкротстве установлен особый порядок продажи социально значимых объектов, и что значимость данных объектов имеет публичный интерес. Продажа объектов с помощью публичного предложения будет нарушать интересы общества и государства, так как позволит частным лицам иметь в своей собственности объекты необходимые для обеспечения жизнедеятельности большого числа людей.

Самое интересное в этой аргументации то, что ст. 132 ФЗ о банкротстве действительно предусматривает особый порядок продажи социально значимых объектов в форме конкурса, но в действительности она отсылает нас к общей норме, в которой не содержится запрета на продажу социально значимых объектов посредством публичного предложения. Следовательно, можно заметить недоработку законодателя в этом вопросе.

Для того чтобы понять логику законодателя, необходимо проанализировать Дело № А50-25754/2011, которое является неофициальным поводом для внесенных изменений в ФЗ о банкротстве в части продажи социально значимых объектов. Социально значимый объект в данном деле был продан посредством публичного предложения, после того как были проведены торги первые и вторные в форме конкурса, но которые были признаны несостоявшимися в связи

---

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 132, п. 4.1).

² *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября (ст. 139).

с отсутствием заявок. После был заключен договор купли-продажи объекта¹. В ст. 110 ФЗ о банкротстве не говорится о том, что после принятия публичного предложения орган местного самоуправления должен заключить соглашение с победителем торгов о порядке и обязанности использовать имущества по назначению, поэтому в договоре купли-продажи было указано, что покупатель обязуется содержать и обеспечивать эксплуатацию и использование имущества в соответствии с его целевым назначением и предоставлять гражданам, организациям, использующих данным объект определенные льготы по соответствующим ценам. Данное положение договора не противоречит законодательству и соответствует статье 132 ФЗ о банкротстве. Иск был подан в суд о признании недействительности договора купли-продажи и применении последствий недействительности ничтожности сделки в виде двухсторонней реституции.

Первая инстанции в иске отказала. В апелляции Семнадцатый арбитражный апелляционный суд решение первой инстанции отменил и признал договор купли-продажи недействительным, ссылаясь на то, что ни ст. 110, ни п. 4 ст. 132 ФЗ о банкротстве не регламентируют порядок продажи социально значимых объектов посредством публичного предложения и на то, что п. 5 ст. 132 содержит указание на то, что объекты, которые были не проданы в форме установленной п. 4 ст. 132 (т.е. в форме конкурса) подлежат передачи в собственность местному самоуправлению. Кассационная инстанция постановление апелляции отменила и оставила в силе решение первой инстанции. После этого дело дошло до Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который отменил постановление кассационной инстанции и оставил постановление апелляционной инстанции без изменений. ВАС РФ полностью поддержал доводы апелляционного суда и указала на то, что при продаже социально значимого объекта посредством публичного предложения нарушаются публичный интересы государства.

Новая редакция статьи 132 ФЗ о банкротстве теперь включает продажу социально значимых объектов в форме публичного предложения и получается, что теперь, по логике ВАС РФ, будут как-то затрагиваться публичные интересы. Но важно заметить, что такой способ продажи никак не будет умолять интересы ни местного самоуправления, ни государства в целом, потому что после того как объект будет продан посредством публичного предложения покупатель и орган местного самоуправления обязаны будут заключить соглашение о целевом использовании данного объекта.

Проблема после внесенного изменения состоит в том, что судебная практика, которая складывалась до 24.12.2014 г. может быть подвергнута переосмыслению как со стороны участников спора, так и со стороны судов. Теперь стороны смогут оспорить решение суда, в той части, которая касается запрета продажи с помощью публичного предложения социально значимый объект, но сослаться на норму закона (п. 4.1 ст. 132 ФЗ о банкротстве) стороны не имеют

---

¹ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 14614/12 по делу № А50-25754/2011// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

права, так как 29.12.2014 года были внесены изменения в ФЗ о банкротстве, которые говорят о том, что новый закон обратной силы не имеет. Но выход из этой сложной ситуации имеется следующий: для сторон не столь важно применение ст. 132, а важнее ее толкование судом. Раньше у судов не было мнение законодателя по поводу публичного предложения как способа продажи социально значимого объекта. Судебная практика по ст. 132 и ст. 110 ФЗ о банкротстве строилась на Постановлении ВАС РФ от 05.02.2013 № 14614/12, в котором ВАС РФ высказал свое отрицательное мнение по поводу публичного предложения в отношении социально значимых объектов, так Федеральный арбитражный суд Уральского округа своим постановлением по делу № А60 - 45825/2013 утвердил, что действия конкурсного управляющего по шестикратному выставлению на торги социально значимого имущества должника в том числе путем публичного предложения являются незаконными.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в деле № А60–16328/2009 в своем постановлении говорит о том, что продажа социально значимых объектов посредством публичного предложения не может быть осуществлена, так как существует специальный порядок продажи таких объектов в форме конкурса для защиты публичных интересов и интересов населения, которые нуждаются в процессе своей жизнедеятельности в данном объекте. Такое же отношение к продаже социально значимых объектов было высказано снова Федеральным арбитражным судом Уральского округа в деле № А60-32828/2012 г.

Сейчас мнение законодателя четко выражено в п. 4.1. ст. 132 ФЗ о банкротстве, в которой указывается, что публичное предложение, как способ продажи социально значимых объектов возможен и может быть применен. Как сложится судебная практика по данному вопросу покажет время, пока суды затрудняются дать четкий ответ как действовать в данной ситуации.

Литература:

1. *Димина В.С.* Вопросы передачи социально значимых объектов в муниципальную собственность при банкротстве должников // Арбитражный управляющий. 2010. № 2.
2. *Матвеев Е.Н.* Социально значимые объекты в конкурсном производстве // Законодательство и экономика 2006. № 6.
3. *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.
4. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 14614/12 по делу № А50-25754/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
5. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 03.04.2013 по делу № А12-16217/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015)
6. *Постановление* ФАС Уральского округа от 16.04.2014 № Ф09-48/12 по делу № А50-31187/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
7. *Постановление* ФАС Московского округа от 25.06.2014 № Ф05-3465/2014 по делу № А40-25371/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Кредитные организации являются связующим звеном экономики страны, их функционирование является жизненно важным для стабильности государства, по этой причине, банки должны иметь свои особенности в вопросах несостоятельности, что особенно важно в сложной экономической ситуации. Текущий кризис был спрогнозирован еще в 2012 г.¹ и тогда связывался с замедлением роста цен на энергоносители. В действительности же, к падению цен на нефть добавились антироссийские санкции, в первую очередь закрывшие доступ к иностранным рынкам дешевых денег. Все это, а также политика Правительства и Центрального Банка, нацеленная в первую очередь на снижение инфляции и борьбу с безработицей², привели к серьезному системному кризису.

В этой ситуации, с целью обезопасить финансовую систему РФ, Государственной думой и Правительством Российской Федерации был разработан законопроект, впоследствии принятый как Федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»³ (далее 432-ФЗ.) Данный закон, помимо иных изменений, объединяет процедуру банкротства кредитных организаций с иными юридическими лицами, и дополняет Федеральный закон о «Несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее – ФЗ о несостоятельности (банкротстве)) параграфом 4.1 регулирующим особенности банкротства банков и имеющим приоритет над общими нормами о несостоятельности. Его практическое значение в том, что он совершенствует процедуру банкротства кредитных организаций, что выражается в расширении прав кредитных организаций, после отзыва лицензии, и до вступления в силу решения суда о при-

---

© Лукин М.Л., 2015

¹ *Синяева Ю.* Кризис может посетить Россию уже в 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949985189993> (дата обращения: 25.03.2015).

² *Жукова Т.М., Кондратьева К.С.* Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 197–198

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации:* Федер. закон Рос. Федерации от 22.12.2014 № 432-ФЗ // Рос. газ. № 296. 26.12.2014.

⁴ *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.

знании банка банкротом, но в первую очередь, в появлении новых возможностей предупреждения банкротства кредитных организаций.

Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, предусмотренные утратившим силу Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»¹ включали:

1. Финансовое оздоровление кредитной организации.
2. Назначение временной администрации до момента отзыва лицензии.
3. Реорганизацию кредитной организации.

В параграфе 4.1 ФЗ о несостоятельности эти меры были расширены. Кроме того, для банков имеющих разрешение на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц появилась возможность принимать меры по предупреждению банкротства с помощью Агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ.) Очевидно, что все эти меры нацелены на стабилизацию банковского сектора, как напрямую, так и опосредованно, через повышение доверия населения к кредитным институтам.

Также стоит отметить, что участие АСВ в предупреждении банкротства кредитных организаций возможно лишь при появлении признаков неустойчивого финансового положения, которые создают угрозу вкладчикам банка или всей финансовой системе страны. Данное понятие раскрывается в п. 3 ст. 189.47 и, в том числе, включает в себя основания для осуществления мер, по предупреждению банкротства, предусмотренные в ст. 189.10. В дополнение к этому сюда входят нарушения обязательных нормативов установленных для банков, нарушение условий участия банков в системе страхования вкладов, а также наличие иных доказательств угрозы интересам кредиторов (в том числе вкладчиков.) Данные изменения еще больше расширяют возможности мегарегулятора по предупреждению банкротства кредитных организаций, что с одной стороны может способствовать укреплению стабильности банковского сектора, а с другой ставит банки в еще большую зависимость от ЦБ РФ, так как именно он решает вопросы, связанные с привлечением АСВ к осуществлению мер по предупреждению банкротства. Кроме того, обязательные нормативы, нарушение которых, является основанием применения мер, также устанавливаются на основании инструкции Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков»² что также может негативно сказаться на самостоятельной деятельности кредитных организаций.

Что касается конкретных мер, с помощью которых АСВ участвует в предупреждении банкротства банков, то в первую очередь действующая статья 189.49 предусматривает оказание финансовой помощи. Особое внимание следует обратить на то, что п. 8 данной статьи позволяет применять данной положение только в том случае, если испытывающая трудности кредитная органи-

---

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.

² *Инструкция* Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 16.02.2015) «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. № 74. 21.12.2012.

зация передаст АСВ или иным инвесторам, более 75 % акций общества (или долей в уставном капитале, которые составляют не менее 75 %). Кроме того, законом предусмотрена возможность вносить отдельные взносы в уставный капитал банка, при утверждении Банком России. Для этого необходимо соблюдение ряда условий, в первую очередь, это приобретение 75 % акций (долей в уставном капитале ООО), а также прекращение обязательств по субординированным кредитам, предусмотренным ФЗ «О банках и банковской деятельности»¹. Следует отметить, что сами субординированные кредиты предусмотренные статьей 25.1 ФЗ о банках являются льготными и их получение возможно лишь при соблюдении ряда условий. Также, кредитор (предполагается, что это Министерство финансов РФ), предоставляющий такой кредит, в случае банкротства кредитной организации может требовать возврата своих средств только после удовлетворения требований иных кредиторов. Таким образом, с помощью усиленного участия АСВ в судьбе такого проблемного банка, государство планирует сохранить свои средства, так как очевидно, что в случае банкротства такой кредитной организации, вероятность возврата этих средства в рамках конкурсного производства практически невероятна.

Кроме того, у АСВ есть возможность организовывать торги по продаже имущества банков, однако исходя из информации, размещенной на официальном сайте Агентства² объекты выставляемые на продажу не пользуются спросом, что позволяет сделать вывод, что данная мера не достаточно эффективна на данном этапе.

Переходя к возможности АСВ выполнять функции временной администрации согласно статье 189.34 ФЗ о банкротстве, следует отметить, что Российская Федерация как член G20, и в частности совета по финансовой стабильности (FSB) использовала похожие институты в рамках АСВ для обеспечения стабильности в вопросах защищенности вкладчиков и всей финансовой системы³. В соответствии с утратившим силу ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года»⁴ АСВ также участвовало в предупреждении банкротства банков, как следует из пояснительной записки к проекту закона принятому как 432 ФЗ, Агентство оказывало финансовую помощь 16 кредитным организациям. Также в отношении трех банков использовался механизм передачи их обязательств иным организациям. Несмотря на то, что АСВ не привлекался для выполнения функций вре-

---

¹ *О банках и банковской деятельности*: Федер. закон Рос. Федерации от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2014) // Рос. газ. № 27. 10.02.1996.

² [Электронный ресурс]. URL: http://www.asv.org.ru/sales/for_recovery/news/ (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁴ *О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 201 г.*: Федер. закон Рос. Федерации от 27.10.2008 № 175-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Рос. газ. № 224. 28.10.2008 (утратил силу).

менной администрации законодатель пошел по пути сохранения этого института. Возможности временной администрации сужены по сравнению с положениями которые были в утратившем силу законе. Например, у АСВ нет возможности обращаться в суд с требованием об оспаривании сделок или отказаться от исполнения договора который причиняет дополнительные убытки по сравнению с иными подобными сделками.

Из нововведений следует отметить, положения статьи 189.23 об обязательной субсидиарной ответственности руководителей кредитных организаций, действие или бездействие которых привело к банкротству. При этом вводится презумпция виновности руководителей кредитной организации, которые считаются виновными в их банкротстве пока не доказано иное, таким образом законодатель дополнительно защитился от фиктивных процедур банкротства банков.

Также законом, создана процедура и закреплён механизм перевода вкладов и активов из терпящего крах банка в «здоровый». Теперь ЦБ РФ может требовать от бедствующих банков слияния или присоединения к иной кредитной организации, и что наиболее важно, закон детально описывает эту процедуру.

Можно отметить, что основная цель 432-ФЗ направлена на совершенствование юридической техники законодательства, а также более детальное развитие действующих институтов. В то же время, повышение роли АСВ и создание новых механизмов его взаимодействия с ЦБ РФ, появление новых оснований для привлечения к ответственности руководителей банков, создание механизма передачи активов между банками, является существенным прогрессом в вопросах касающихся как банкротства банков так и его предупреждения.

Е.Ю. Мартьянова

студентка

юридического факультета ПГНИУ

СООТНОШЕНИЕ КАБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СДЕЛОК И ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ ПО НЕРАВНОЦЕННОСТИ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИ ВЫБОРЕ ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

В процессе процедуры банкротства для пополнения конкурсной массы должник нередко прибегает к оспариванию сделок, которые были совершены в предбанкротный период. ФЗ о несостоятельности (банкротстве)¹ (далее – Закон о банкротстве) предусмотрена возможность оспаривания сделок по общим основаниям, установленным ст. ст. 166–181 Гражданским кодексом РФ (далее –

© Мартьянова Е.Ю., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 нояб.

ГК РФ)¹, а также подозрительных сделок и сделок с предпочтением, которые не упоминаются ГК РФ и в юридической литературе именуется как специальные основания оспаривания сделок должника. Необходимость отграничения специальных оснований оспаривания от общих обусловлена различным порядком рассмотрения требований. В первом случае исковое заявление будет рассмотрено в рамках соответствующего дела о банкротстве вне зависимости от текущей процедуры на дату подачи заявления (т. е. с момента введения наблюдения и до завершения дела) и от лица, подавшего заявление, уполномоченного на это в силу положений Закона о банкротстве. В случае оспаривания сделок по общему основанию исковые заявления, поданные любыми лицами помимо арбитражного управляющего, а также заявления, поданные должником и принятые судом до введения внешнего управления и конкурсного производства, рассматриваются в порядке искового производства вне связи с банкротным делом². Соответственно, последствием заблуждения сторон сделки в основании оспаривания может стать оставление заявления без рассмотрения по ч. 4 п. 1 ст. 148 АПК РФ, а значит, и потеря времени для защиты своего интереса из-за несоблюдения процессуальных требований.

Трудности в определении основания оспаривания сделок могут возникнуть в результате конкуренции норм, неконкретизированности понятий, используемых в нормативно-правовых актах, недостаточно высокого уровня юридической техники и т. д., или совокупностью перечисленных недостатков законодательства.

В качестве одного из примеров конкуренции общих и специальных оснований оспаривания сделок должника можно привести кабальные сделки (ст. 179 ГК РФ) и подозрительные сделки, а именно сделки с неравноценным встречным исполнением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Для проведения сравнительного анализа приведем характеристику каждой из указанных сделок по их существенным признакам.

В соответствии с п. 3 ст. 179 ГК РФ кабальной сделкой признается «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась». Признаками кабальной сделки, исходя из легального определения, являются: невыгодность условий, вынужденный характер действий, стечение тяжелых обстоятельств, осознание этих обстоятельств контрагентом.

Категория «невыгодности» в юридической литературе трактуется неоднозначно. Впервые данное понятие было раскрыто в судебной практике 1927 г. Под невыгодными условиями было предложено понимать явную ситуацию, при которой «ее условия в сравнении со средними существующими в этот момент

---

¹ *Гражданский кодекс РФ (часть первая):* Федер. Закон Рос. Федерации от 30.11.94 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

² П. 17 *Постановления* Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ценами являются резко, значительно невыгодными для одной из сторон»¹. Т.е. размер встречных представлений по сделке должен быть несопоставим. И. Ибрафиллов отмечает, что невыгодные условия должны быть объективными, необходимо сравнение данной сделки с однородными ей². В 2009 г. была предложена Концепция развития гражданского законодательства РФ, в которой предлагалось определение данного понятия в п. 5.2.6 разд. II: «сделка может считаться совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны»³. Это так называемая доктрина *laesio enormis*, воспринятая из римского права, появившаяся в конституциях Диоклециана, дословно обозначающая «несоразмерность встречного представления». На сегодняшний день она не обозначена в проекте нового ГК, хотя некоторые исследователи рекомендуют использовать ее в настоящее время. Например, А.Ю. Зезекало в своей работе утверждает, что данный институт имеет некоторые сильные стороны: во-первых, носит универсальный характер, так как может быть применен к любой возмездной сделке, во-вторых, четко устанавливает масштабы несоответствия при исчислении разницы встречных представлений между продавцом и покупателем, в-третьих, может существовать в рамках правового явления кабальных сделок⁴. Последняя характеристика имеет немаловажное значение, так как выделение *laesio enormis* в качестве самостоятельного порока воли может привести не только к необходимости пересмотра цивилистической теории, но и к ограничению свободы договора, которое означало бы контроль над содержанием договора. Также в указанной концепции предлагалось установить опровержимую презумпцию невыгодности сделки, тем самым, определив, что бремя доказывания отсутствия этих невыгодных условий будет лежать на стороне, воспользовавшейся их наличием. В пункте 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» к таким условиям ВАС РФ в частности относит: чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида; величину процентов по спорному договору займа, чрезмерно отличающуюся от процентных ставок по заключаемым договорам того же типа.

При трактовке категории «тяжелых обстоятельств» в юридической литературе существуют различные точки зрения. Например, О.В. Гутников отмечает, что, во-первых, оно является более широким, чем понятие крайней нужды, во-вторых, в отношении юридических лиц должно применяться осторожно, так как осуществление предпринимательской деятельности всегда предполагает риск из чего следует, что просчеты лица, отсутствие денежных средств не мо-

¹ Судебная практика РСФСР. М.: НКЮ РСФСР, 1927. № 2. С. 38.

² Ибрафиллов И. Кабальная сделка // Законность. 2000. № 2. С. 24–26.

³ Концепция развития гражданского законодательства РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11 С. 22.

⁴ Зезекало А.Ю. К вопросу о возрождении *laesio enormis* // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 35–49.

гут признаваться в качестве основания признания сделки кабальной¹. Данный подход был воспринят и судебной практикой².

Действующая редакция ст. 179 ГК РФ не поясняет, чем конкретно должно было воспользоваться лицо: стечением тяжелых обстоятельств, крайне невыгодными условиями или одновременно и тем, и тем. От толкования данной нормы зависит, какой будет предмет доказывания по делам о признании кабального характера сделки. В первом случае необходимо доказать осведомленность контрагента о стечении тяжелых обстоятельств. Во втором – понимание (осознание) контрагентом невыгодности условий для другой стороны. В третьем – и первое, и второе. В литературе на этот счет мнения расходятся. Например, С.В. Потапенко отмечает, что исходя из грамматического толкования, следует, что для признания сделки кабальной контрагенту необходимо воспользоваться и стечением тяжелых обстоятельств, и крайне невыгодными условиями³. Такое понимание представляется наиболее приемлемым, так как ограничиваясь только стечением тяжелых обстоятельств, или только невыгодностью условий, мы приходим к тому, что практически любую сделку можно будет признать кабальной. Хотя, с другой стороны, любой участник гражданских правоотношений свободен в действиях, направленных на получение выгоды⁴. Сведения о тяжелых обстоятельствах могут быть просто неизвестны второй стороне. О.В. Гутников делает акцент на том, что «стремление к обогащению за счет других – естественное состояние гражданского оборота»⁵. Поэтому признаваться недействительными должны только те сделки, в которых одна сторона именно сознательно воспользовалась при обогащении тяжелым положением другой стороны, а не любые сделки с крайне невыгодными условиями. Судебная практика исходит из того, что истец по делу о признании сделки кабальной должен подтвердить статус потерпевшей стороны, доказать виновность и осознанность действий контрагента.

Также в судебной практике по рассмотрению дел, связанных с признанием сделки кабальной, в резолютивной части решений, постановлений суды, толкуя ст. 179 ГК РФ, устанавливают, что именно нужно доказать, чтобы признать кабальный характер сделки, перечисляют признаки кабальной сделки, т.е. причинно-следственную связь между заключением сделки и стечением тяжелых обстоятельств, крайнюю невыгодность условий, факт того, что другая сторона всем этим воспользовалась⁶.

---

¹ Гутников О.В. Недействительные сделки. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 343–344.

² Определение ВАС РФ от 19.09.2012 № ВАС-11649/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. М.: Проспект, 2012. С. 90.

⁴ Шестакова Е.В. Принцип свободы договора и кабальные сделки // Юрист. 2015. № 4. С. 17–22.

⁵ Гутников О.В. Указ. соч. С. 358.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2014 № 17АП-16106/2013-ГК по делу № А50-14660/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

При этом все вышеназванные признаки должны присутствовать в сделке одновременно, т.е. отсутствие хотя бы одной из вышеперечисленных характеристик означает отсутствие кабального характера в сделке. Из этого положения исходит и судебная практика: в мотивировочной части решения суда указывают, что «только при наличии указанных признаков сделка может быть оспорена по мотиву ее кабальности, самостоятельно каждый из признаков не является основанием для признания сделки недействительной как кабальной»¹. Новый вид оспоримых сделок, не упомянутый в действующем ГК РФ, закреплен в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002. Законодатель в ст. 61.2 выделяет два вида подозрительных сделок:

- 1) сделка, совершенная должником при неравноценном встречном исполнении обязательств контрагентом;
- 2) сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Интерес для данного исследования представляет первый вид подозрительных сделок, т.е. сделок по признаку неравноценного встречного представления, в виду наибольшего сходства с институтом кабальных сделок. Основным признаком данной сделки является неравноценное встречное представление², которое по смысловому содержанию является близким понятию невыгодности условий, упомянутого в п. 3 ст. 179 ГК РФ. Исходя из приведенного ранее п. 5.2.6 разд. II Концепции развития гражданского законодательства, невыгодность условий определяется через несоответствие встречного представления (исполнения). Более того, в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» разъясняется, что «неравноценное встречное исполнение обязательств контрагентом имеет место в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)»³. Думается, что указанные понятия можно признать тождественными.

Иные признаки кабальных сделок: стечение тяжелых обстоятельств и осведомленность контрагента о вынужденном характере действий, не рассматриваются законодателем как обязательные характеристики рассматриваемого вида подозрительных сделок, но при этом необходимо учесть, что совершение сделки в предбанкротный период означает, что у юридического

---

¹ *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2013 № 17АП-12782/2013-ГК по делу № А60-21866/2013* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2012. № 4 (18). С. 88–96.

³ *Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"»* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

лица уже имеются финансовые трудности, что в некоторых случаях трактуется судами именно как стечение тяжелых обстоятельств¹. Вынужденный характер совершения сделки также может быть обнаружен в предбанкротный период², и объясняется он желанием юридического лица предотвратить более крупные потери, избежать банкротства. Несмотря на то, что юридически подозрительная сделка с неравноценным исполнением должна отвечать только одному критерию, фактически, в ней могут быть обнаружены все признаки кабальной сделки.

Таким образом, доказывание характера кабальности сделки предполагает более сложное обоснование, так как необходимо будет доказать наличие не только неравноценности встречного представления (невыгодность условий), но и причинно-следственную связь между заключением сделки и стечением тяжелых обстоятельств, факт того, что другая сторона всем этим воспользовалась. Срок, в течение которого могут быть оспорены указанные сделки одинаков и составляет один год с момента совершения.

При схожести экономических последствий у кабальных и подозрительных сделок при неравноценном встречном исполнении, безусловно, существуют различия, которые установлены законодателем. Например, рассматриваемые сделки различаются по кругу субъектов, имеющих право на оспаривание: подозрительную сделку вправе оспорить внешний или конкурсный управляющий от имени должника по своей инициативе или по решению собрания кредиторов, а кабальную – только должник. Последствия признания сделки кабальной установлены ст. 167 ГК РФ, а для рассматриваемого вида подозрительных сделок последствия закреплены в ст. 61.6 Закона о банкротстве. В ст. 167 ГК РФ установлена двусторонняя реституция, п. 4 ст. 179 ГК предусматривает возможность требовать возмещения убытков. Согласно п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, последствием признания сделки недействительной по данному основанию является односторонняя реституция, т.е. все, что было каким-либо образом передано должником или за его счет, изъято, подлежит возврату в конкурсную массу, а также среди последствий названо возмещение убытков по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Пунктом 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве установлены последствия признания сделок недействительными как по общим, так и по специальным основаниям: «кредиторы... в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику...».

Таким образом, необходимо признать, что институты кабальных и подозрительных сделок имеют немало точек соприкосновения, отграничение указанных смежных правовых явлений необходимо для того, чтобы участники правоотношения могли рационально моделировать свои действия, осознавать проце-

---

¹ *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.12.2014 по делу № № А33-5265/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Аюрова А.А.* Оспаривание подозрительных сделок по законодательству о банкротстве // Сборник: комментарий судебно-арбитражной практики. М., 2014. С. 41–47.

дурные отличия, различные последствия, объем доказывания при подаче искового заявления с учетом того, по общему или специальному основанию лицо намерено оспорить сделку.

Литература:

1. *Аюрова А.А.* Оспаривание подозрительных сделок по законодательству о банкротстве // Сборник: комментарий судебно-арбитражной практики. М., 2014. С. 41–47.
2. *Гутников О.В.* Недействительные сделки. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 343–344.
3. *Зезекало А.Ю.* К вопросу о возрождении *laesio enormis* // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 35–49.
4. *Исрафилов И.* Кабальная сделка // Законность. 2000. № 2. С. 24–26.
5. *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 88–96.
6. *Потапенко С.В., Зарубин А.В.* Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. М.: Проспект, 2012. С. 90.
7. *Шестакова Е.В.* Принцип свободы договора и кабальные сделки // Юрист. 2015. № 4. С. 17–22.
8. *Судебная практика РСФСР.* М.: НКЮ РСФСР, 1927. № 2. С. 38.
9. *Гражданский кодекс РФ (часть первая):* Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.94 № 51–ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
10. *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.
11. *Концепция* развития гражданского законодательства РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11 С. 22.
12. *Постановление* Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
13. *Информационное письмо* Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
14. *Определение* ВАС РФ от 19.09.2012 № ВАС-11649/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
15. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2014 № 17АП-16106/2013-ГК по делу № А50-14660/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
16. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2013 № 17АП-12782/2013-ГК по делу № А60-21866/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
17. *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.12.2014 по делу № А33-5265/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) В США

Современное состояние института несостоятельности в США можно отнести к так называемой «продолжниковской» модели банкротства. Цель, которой заключается именно в финансовом оздоровлении несостоятельного должника, а задачей сохранение его бизнеса. Иначе говоря, в данной модели интересы кредитора не имеют явного приоритета перед интересами должника (что можно наблюдать в некоторых странах Европы, например в Великобритании).

До последней четверти XX-го века правовую основу института несостоятельности и банкротства в США составлял закон о банкротстве 1898 года с многочисленными правками и редакциями, внесёнными в период его действия. Например, в 1920-х гг. к нему были добавлены дополнительные основания для отказа в отмене долгов. Наиболее серьёзные изменения были внесены после Великой Депрессии в 1938 году законом Чандлера («Chandler Act of 1938»), который заменил собой другие законы о несостоятельности 1933 и 1934 г., в свою очередь также, вносящие поправки в закон «О банкротстве» 1898 г. В частности, нововведения касались некоторых процедур проведения реорганизации.¹

Полная реформа законодательства о банкротстве произошла в конце 70-х годов. Был принят новый закон о несостоятельности и банкротстве («Bankruptcy Act»), вступивший в силу с 01.10.1979 г. В данный момент он входит в титул 11 Свода федеральных законов США и действует в последней редакции 2005 г. В целом законодательство о банкротстве регулируется на федеральном уровне, однако это регулирование имеет всё же рамочный характер и подробная регламентация отношений несостоятельности может осуществляться законодательством штатов, в частности, например дела о несостоятельности юридических и физических лиц в США относятся к компетенции Конгресса, а отдельные аспекты, связанные с объявлением должника банкротом, решаются каждым штатом самостоятельно. Стоит упомянуть, что отношение к регулированию имеет и Уголовный кодекс США, в частности раздел 224, статьи 224.10 и 224.11, предусматривающие ответственность за «Обман кредиторов по обеспеченному долгу». В случае возникновения международных споров, вступает в силу Модельный Закон о Международной Несостоятельности («Model Law on Cross-Border Insolvency»), составленный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), а также Глава 15 Кодекса США о Банкротстве, инкорпорировавшая указанный Типовой закон «О трансграничной несостоятельности».

© Мокрушин П.С., 2015

¹ Литвинов А.В. Современный мировой опыт антикризисного управления: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МАРТИТ, 2011. С. 77–88.

Субъектами банкротства могут быть физические лица, корпорации и товарищества. На несостоятельность страховых компаний, некоммерческих организаций, банков, муниципальных и железнодорожных корпораций вышеуказанный закон не распространяется. Так, муниципальные и железнодорожные корпорации вообще не могут быть признаны банкротом, к ним могут быть применены только реорганизационные процедуры.

Рассмотрением дел о несостоятельности в США занимаются федеральные суды по делам о банкротстве («bankruptcourt») – это специализированные суды, входящие в состав федеральных окружных судов США. При этом вся территория США разделена на 89 округов, в каждом из которых соответственно есть свой суд о несостоятельности.

Сама процедура банкротства может вестись как частными, так и федеральными управляющими, последние из которых являются служащими федерального правительства, работают от имени Исполнительного бюро федеральных управляющих США, входящего в состав Министерства юстиции и назначаются Генеральным прокурором. Программа федеральных управляющих действует в 21 регионе страны, которые охватывают все федеральные судебные округа, кроме Алабамы и Северной Каролины (где назначаются администраторы конкурсной массы для выполнения тех же функций, которые в других штатах выполняют федеральные управляющие, но они действуют в системе Административного управления федеральных судов США, а не Министерства юстиции). Федеральные управляющие выполняют следующие функции:

- надзор за ходом ликвидации и реорганизации;
- назначение и надзор за деятельностью частных управляющих конкурсной массой;
- предпринимают действия, направленные на обеспечение соблюдения законов о банкротстве, на пресечение обмана и злоупотреблений;
- при необходимости передают дела в следственные органы;
- обеспечивают своевременность и профессионализм управления конкурсной массой имущества и следят за тем, чтобы профессиональные гонорары были разумными;
- назначают комитеты кредиторов и созывают их собрания (реорганизация по главе 11).

Инициаторами возбуждения процедур банкротства могут быть как кредиторы, так и сам должник. Однако, для кредиторов существуют некоторые ограничения. Во-первых, в суд о признании должника банкротом могут обращаться только те кредиторы, чьи требования не обеспечены залогом. Во-вторых, у должника должно быть не менее трёх кредиторов (критерий стечения кредиторов). В-третьих, для инициации процедуры определена минимальная сумма долга, которая регулярно индексируется. В-четвёртых, при обращении в суд кредиторы должны доказать факт существования требований к должнику и факт невыполнения им своих обязательств. Должник в случае осознания неспособности в полном объёме погасить обязательства может по собственной инициативе обратиться в суд с заявлением о возбуждении дела о несостоятельности.

В зависимости от субъективного состава и последствий признания банкротом американское законодательство предусматривает пять вариантов осуществления процедур банкротства. Порядок осуществления различных вариантов процедур регулируется отдельными главами закона о несостоятельности 1978 г.:

- Глава 7 (ликвидация);
- Глава 9 (реструктуризация муниципальной задолженности);
- Глава 11 (реорганизация);
- Глава 12 (реструктуризация задолженности семейных фермерских хозяйств с устойчивым годовым доходом);
- Глава 13 (реорганизация задолженности частного лица с устойчивым доходом).

При этом право выбора вида процедуры (реорганизации или ликвидации) принадлежит должнику. Практика сложилась таким образом, что частным должникам и партнерствам выгоднее ликвидироваться, освободиться от долгов и начать бизнес заново, а крупные корпорации, в свою очередь, идут по пути реорганизационных процедур¹.

Остановимся на некоторых главах более подробно:

1. Глава 7. Ликвидационные процедуры

Ликвидационные процедуры в отношении должника регулируются главой 7 Закона о банкротстве и осуществляются путём реализации его имущества и немедленным удовлетворением требований кредиторов. После завершения ликвидации обязательства должника прекращаются, даже если кредиторы не получают полного удовлетворения своих требований. Именно поэтому данная процедура является наиболее предпочтительной для частного должника, имеющего значительный объём обязательств. Различными являются последствия ликвидации для собственников корпораций и партнёрств. Если акционеры не несут никакой ответственности по обязательствам корпорации, то в случае банкротства учредители партнёрства не освобождаются от ответственности по его долгам. В законе также предусмотрена возможность прощения судом долгов частному лицу. Но после этого предприниматель на шесть лет теряет право воспользоваться такой помощью суда.

2. Глава 13. Реорганизационные процедуры

Частные лица, обладающие значительным имуществом и будущими высокими доходами, могут воспользоваться реорганизационными процедурами. Основной целью их осуществления является сохранение активов должника. Однако такой возможностью обладают только лица, имеющие регулярный доход и определённую сумму обеспеченного и необеспеченного долга. В данном случае кредитор получит удовлетворение своих требований значительно позже, в то же время сумма причитающихся ему выплат должна возрасти. Согласно предусмотренному главой 13 механизму урегулирования долгов составляется план,

---

¹ *Сайт* Комитета по вопросам собственности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051052056.html> (дата обращения: 19.04.2015 г.).

предусматривающий способ исполнения должником своих обязательств без распродажи имущества. За должником сохраняется право управления своим имуществом, но он обязуется погасить свои долги по утверждённому судом графику в течение трёх лет (по уважительным причинам продлить срок до пяти лет). По плану реорганизации сумма будущего дохода должника распределяется на две части: одна часть для личного потребления и семьи, другая для удовлетворения требований кредиторов. В случае нарушения должником графика погашения задолженности суд может вынести решение о ликвидации имущества должника.

Несмотря на то, что использование в банкротстве процедур реорганизации растёт с каждым годом, их количество по отношению к процедурам ликвидации крайне невелико.

3. Глава 11. Реорганизационные процедуры

Главой 11 регулируются реорганизационные процедуры, также предоставляющие должнику возможность выплачивать кредиторам долг в течение длительного периода времени. Однако чаще всего этой главой пользуются корпоративные образования. Необходимым условием применения главы 11 является наличие активов, превышающих 100 млн. долларов. При этом менеджмент должника имеет право продолжить управление бизнесом. Кроме случаев, связанных с мошенничеством и злоупотреблением, доверительное управление не назначается. Таким образом, антикризисное управление осуществляется должником самостоятельно, но под надзором суда, кредиторов и специальной комиссии по трасту США. Если руководство должника ненадлежащим образом осуществляет мероприятия по выводу бизнеса из кризисного состояния, то оно может быть смещено, и судом назначен администратор доходов. При этом суд может действовать как по своему усмотрению, так и на основе ходатайств кредиторов. Основным отличием реорганизационных процедур по главе 11 от аналогичных по главе 13 являются сроки их реализации. Если предельный срок удовлетворения требований кредиторов по главе 13 составляет от трёх до пяти лет, то осуществление плана реорганизации по главе 11 не ограничено какими-либо сроками. Также эта глава предусматривает определённую очерёдность удовлетворения требований. При этом требования кредиторов последующей очереди удовлетворяются только после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди¹.

Помимо ликвидационных и реорганизационных процедур законодательством США предусмотрены меры по предупреждению банкротства организаций.

Во-первых, это возможность реорганизации долгов корпорации. В этом случае составляется план реорганизации, который впоследствии принимается собранием кредиторов и утверждается судом.

Во-вторых, должнику может быть предоставлена отсрочка платежей по всем обязательствам, либо их частичное или полное списание путём заключе-

---

¹ Сафронов Н.А. Современное состояние института несостоятельности в США // Дайджест-финансы. № 3. 2007. С. 1–15.

ния мирового соглашения. Закон в таком случае предусматривает два вида мировых соглашений: без потери должником права управления своим имуществом и с частичным ограничением права собственности.

В итоге, стоит отметить, что институт несостоятельности в зарубежных странах выполняет стабилизирующую функцию путём минимизации негативных проявлений рыночной экономики, защиты интересов частных собственников, достижения оптимального баланса между интересами кредиторов, должника и общества.

Литература:

1. *Литвинов А.В.* Современный мировой опыт антикризисного управления: Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МАРТИТ, 2011. С.77–88.
2. *Сафронов Н.А.* Современное состояние института несостоятельности в США // Дайджест-финансы. № 3. 2007. С.1–15.
3. *Сайт* Комитета по вопросам собственности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051052056.html> (дата обращения: 19.04.2015 г.).
4. *Графическая* схема процедуры банкротства // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankruptcyvisuals.com/viewcharts.html> (дата обращения: 19.04.2015 г.).

П. Морозов

студент

юридического факультета ПГНИУ

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Правила и порядок процедуры банкротства кредитных организаций в российском законодательстве существенно отличаются от аналогичных процедур для иных коммерческих организаций. В первую очередь это обусловлено специальной правоспособностью кредитных организаций, а также с достаточно большим уставным капиталом. Кроме того, деятельность кредитных организаций достаточно четко регламентирована государством, а также находится под его неустанным контролем. Все эти причины влияют не только на деятельность кредитных организаций, но и на их ликвидацию, в том числе путем банкротства.

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 126-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной органи-

зации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Исходя из приведенного определения, можно выделить первую особенность. Для признания кредитной организации банкротом, необходим более короткий срок неисполнения ей обязательств по уплате денежных средств. Такой срок составляет 14 дней.

Кроме того, по общему правилу дело о признании организации банкротом может быть возбуждено, если совокупные денежные требования составляют не менее чем триста тысяч рублей¹. При банкротстве кредитной организации используется критерий неоплатности, то есть такая организация может быть признана банкротом при недостаточности ее активов для удовлетворения всех требований кредиторов.

Одной из серьезных особенностей процедуры банкротства кредитной организации является правовой статус конкурсного управляющего в рамках этой процедуры. Дело в том, что наряду с арбитражными управляющими, в определенных случаях в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитной организации выступает Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»² (далее – Агентство). Случаи его участия прямо предусмотрены законом, это:

- банкротство кредитных организаций, имеющих лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады;
- если не будет предоставлена кандидатура конкурсного управляющего – физического лица, а также в случае его отстранения;
- банкротство отсутствующей кредитной организации.

Как можно заметить, это случаи когда требуется особая, повышенная внимательность к процедуре банкротства, поскольку в этих случаях затрагиваются интересы физических лиц – вкладчиков кредитной организации находящейся в процедуре банкротства.

Агентство осуществляет полномочия через представителя, назначенного из числа его служащих. Отдельного денежного вознаграждения за исполнение функций конкурсного управляющего такой служащий не получает.

Как уже было сказано, помимо Агентства по в качестве конкурсного управляющего может быть привлечен арбитражный управляющий. Однако, в этом случае он должен отвечать определенным требованиям:

- соответствовать общим требованиям к арбитражным управляющим, установленными Законом о банкротстве³;
- прохождение обучения по утвержденной Банком России программе, а также получение аккредитации ЦБ РФ.

---

¹ П. 2 ст. 6 *Федерального закона от 26.10.2002 № 126-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».*

² *Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки // Закон. 2014. № 3. С. 34–45.*

³ Ст. 20 *Федерального закона от 26.10.2002 № 126-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».*

- в течение трех лет, предшествующих аккредитации у него не должно быть нарушений законодательства РФ о несостоятельности, которые привели к существенному ущемлению прав кредиторов, необоснованному расходу конкурсной массы, непропорциональному удовлетворению требований кредиторов.

Конкурсное производство в отношении кредитной организации также имеет ряд особенностей. Так со дня принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства сведения о финансовом состоянии кредитной организации перестают относиться к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющими коммерческую тайну.

Особенности есть и среди обязанностей конкурсного управляющего, к таковым относятся:

- обязанность передать документы, образовавшиеся в процессе деятельности кредитной организации, на хранение;

- осуществить возврат ценных бумаг и иного имущества клиентов, принятых кредитной организацией, осуществляющей профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, по договорам хранения, договорам доверительного управления, депозитарным договорам и договорам о брокерском обслуживании.

В связи с последней приведенной обязанностью, следует отметить и особенности формирования конкурсной массы кредитной организации. В нее не включаются:

- ценные бумаги и иного имущество клиентов, принятое кредитной организацией, осуществляющей профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, по договорам хранения, договорам доверительного управления, депозитарным договорам и договорам о брокерском обслуживании;

- имущество, составляющее ипотечное покрытие.

Конкурсный управляющий в ходе конкурсного производства обязан использовать только один корреспондентский счет кредитной организации – банкротства, для денежных средств в валюте РФ – это основной счет кредитной организации, открываемый в Банке России. Для каждой валюты, имеющейся у кредитной организации открываются счета в других кредитных организациях.

Также следует отметить, что при осуществлении функций конкурсного управляющего Агентством по страхованию вкладов, счета кредитной организации-банкрота открываются непосредственно в агентстве.

Определенной спецификой обладает и порядок удовлетворения требований кредиторов, установленный Законом о несостоятельности.

Вне очереди за счет конкурсной массы исполняются текущие обязательства кредитной организации, к ним относятся:

- обязанности по уплате задолженности за произведенные работы или оказанные услуги, связанные с продолжением функционирования кредитной организации, образовавшиеся до отзыва лицензии на банковские операции;

- денежные обязательства, возникшие в период после отзыва у кредитной организации лицензии и до завершения конкурсного производства¹.

В последнюю группу в частности входят обязанности по уплате обязательных платежей, расходы, связанные с продолжением функционирования кредитной организации, выплата конкурсному управляющему вознаграждения, а также судебные расходы и расходы связанные с конкурсным производством.

К первой очереди относятся:

- требования физических лиц, перед которыми кредитная организация несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью;

- требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по договорам банковского вклада или банковского счета, за исключением лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, если счет открыт в связи с такой деятельностью, а также счета лиц, занимающихся частной практикой (адвокатов и нотариусов);

- требования Агентства по договорам банковского вклада и банковского счета, перешедшие к нему в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в РФ»².

- требования Банка России, перешедшие к нему в результате выплаты им по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ³.

Во вторую очередь производятся расчеты по выплате оплаты труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности

В третью очередь производятся расчеты со всеми остальными кредиторами, в том числе уже указанными ранее индивидуальными предпринимателями и частнопрактикующими лицами.

---

¹ *Сергеев В.В.* К проблеме законодательного регулирования предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // *Банковское право.* 1999. № 3. С. 14–19.

² Речь идет о перешедших к Агентству правах требования вкладчиков, которым Агентством были выплачены суммы их вкладов в соответствии с положениями Закона о страховании вкладов.

³ *О выплатах* Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29.07.2004 № 96-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 02.08.2004. № 31. ст. 3232.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Франция – одна из преуспевающих стран, уделяющая большое внимание проблемам несостоятельности и банкротства. Определенные меры и процедуры по преодолению банкротства здесь складывались столетиями. Начало истории законодательства Франции о банкротстве было положено еще в середине XVI века. Указ Франциска I 1536 года гласил, что «против банкротов должно быть строгое производство..., их следует подвергнуть телесному наказанию, наложить на них ошейник и поместить у позорного столба»¹. Применение к неплатежеспособным лицам жестких уголовных санкций было характерно для того времени, однако, подобный подход сохранялся в законодательстве Франции на протяжении многих лет.

В начале XIX века при подготовке проекта Торгового кодекса Наполеон, привел яркое сравнение: «банкрот, все равно, что капитан, оставивший свой корабль в бурю, поэтому он должен быть заключен в тюрьму»². Эта мысль стала основополагающей при принятии в 1807 г. Книги III Торгового кодекса Франции, регулирующей вопросы банкротства.

В 1838 г. с принятием специального закона, нормы предыдущего правового акта были коренным образом изменены. Новый закон отдавал приоритет гражданско-правовым методам регулирования вопросов банкротства и был направлен не на наказание должника, а на обеспечение интересов кредиторов.

Значимую роль в развитии конкурсного производства во Франции сыграл Закон 189 г., предоставивший ряд льгот для добросовестных должников, а также ввел в практику институт судебной ликвидации. Последующее совершенствование французского законодательства о банкротстве шло по пути максимального упрощения конкурсного производства и сокращения сроков его проведения. Закон от 8 августа 1935 г. ввел некоторые изменения в процедуру конкурсного производства, а также ограничил полномочия собрания кредиторов и усилил влияние суда.

С принятием 20 мая 1955 г. Декрета № 585 применение в отношении должника таких процедур как судебное урегулирование и ликвидация имущества, было запрещено.

Следующие изменения в системе законодательства о банкротстве во Франции были внесены в 1967 г. с принятием целого комплекса специальных

© Опалева Ю.К., 2015

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 93.

² *Гражданское и торговое право зарубежных стран: уч. пособ. / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского.* М.: МЦФЭР, 2004. 896 с.

документов. А именно, с 1 января 1968 г. вступили в силу Закон № 67-563 от 13 июля 196 г., Ордонанс № 67-820 от 23 сентября 196 г., Декрет № 67-1120 от 22 декабря 196 г., Декрет № 67-1255 от 31 декабря 196 г.. В соответствии с вышеуказанными актами несостоятельными могли быть признаны коммерсанты, в том числе и иностранные, осуществляющие свою деятельность на территории Франции; юридические лица частного права, которые не являлись коммерсантами; совершеннолетние физические лица, за исключением тех, которые находились под опекой и попечительством.

Важно отметить, что в целях мирного разрешения спора, возникшего в связи с неисполнением своих обязательств, должник мог заключить с кредитором мировую сделку и таким образом избежать статуса неплатежеспособного лица – своей несостоятельности. Порядок заключения такого соглашения и его условия регламентировались ст. 2044–2058 Гражданского кодекса Франции¹.

В настоящее время основными законодательными актами в области банкротства являются:

– Акт № 84-148 от 1 марта 1984 г. в отношении предотвращения и дружественного урегулирования затруднений на предприятиях; Декрет № 85-295 от 1 марта 1985 г.;

– Акт № 85-88 от 25 января в отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий; Декрет № 85-1388 от 27 декабря 1985 г.; Декрет № 88-430 от 21 апреля 1988 г.;

– Акт № 85-99 от 25 января 1985 г. относительно судебных администраторов, уполномоченных ликвидаторов и экспертов по оценке ситуации на предприятиях; Декрет № 85-1389 от 27 декабря 1985 г.

Нормы, которые содержатся в данных законодательных актах, направлены в большей степени на защиту интересов должника. А именно, уделяют значительное внимание регламентации вопросов реабилитации должника и не защищают надлежащим образом интересы кредиторов. В этой связи, 10 июня 1994 года Актом № 94-475 от 10 июня 1994 во французское законодательство о банкротстве были внесены изменения, которые устраняли существующие недочеты. В частности, в 1994 г. был принят закон № 94-475 «О финансовом оздоровлении предприятий».

На сегодняшний день французское законодательство о несостоятельности преследует такие цели как: сохранение действующих предприятий как бизнеса; сохранение рабочих мест; удовлетворение требований кредиторов².

В сравнении с законодательством других стран законы Франции содержат в себе нормы, направленные на более сильную защиту предприятий. Преследуется цель создания такого законодательства, которое бы могло установить возможность несостоятельным предприятиям сходить с дистанции задолго до официального объявления их банкротами, то есть в приоритете должно быть сохранение рабочих мест. Для этого существует так называемая «система тревоги», представляющая собой процесс, при котором заинтересованные лица

¹ Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. Т. 3. М., 1969.

² Степанов В.В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. 42 с.

оповещаются о приближении предприятия к состоянию неплатежеспособности. Таким образом, акцент в законодательстве сделан на то, чтобы предупредить, а не лечить. Следовательно, можно сделать вывод о том, что законодательство Франции имеет радикально-продолжниковую направленность.

Принятие судом к производству заявления о возбуждении банкротного дела – является официальным моментом начала процесса банкротства.

В мире приобретают популярность так называемые процедуры, предупреждающие признание должника банкротом, а именно предоставляющие должнику возможность в рамках закона получить освобождение от долгов, не допуская при этом полной реализации принадлежащего ему имущества¹.

Размер предприятия-должника влияет на выбор процедуры, которая будет применена при разбирательстве дела о несостоятельности: обычная (общая) или упрощенная.

Производится оценка ситуации, на основании которой выносится одно из двух решений: о реорганизации либо ликвидации должника. Более предпочтительной для предприятия-должника реорганизационной процедурой является сдача его в аренду с правом выкупа на срок более двух лет, а ликвидационной – продажа предприятия как производственной единицы. Эти приоритеты при выборе процедуры направлены на сохранение рабочих мест, так как в данный период работник не может быть уволен с предприятия по инициативе администрации. При распределении сумм задолженностей также проявляется социальный аспект: предпочтение отдается выплате заработной платы персоналу предприятия-должника, а не прочим категориям кредиторов.

В суде при рассмотрении дел о банкротстве представителю работников предприятия-должника отводится особое место: его мнение учитывается при принятии судебных решений.

В случае отсутствия у предприятия возможности продолжить свою деятельность, по решению суда открывается ликвидационная процедура и начинается распродажа активов должника. При этом в первую очередь удовлетворяются требования по заработной плате и выплатам, связанным с трудовыми отношениями, и погашаются судебные издержки. Только после этого погашаются требования, вытекающие из обязательственных правоотношений, возникающих вследствие продолжения деятельности предприятия, и, наконец, требования обеспечения кредиторов².

Анализ норм позволяет сделать вывод о том, что в основе системы банкротства во Франции лежит реорганизационная идея.

Франция, оставаясь одним из островков стабильности в Европе, несет тем не менее значительные потери от турбулентности европейского рынка. Признаки выздоровления, которые страна демонстрировала в течение всего 2010 г.,

---

¹ Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 162.

² Законодательство Франции о банкротстве // Комитет по вопросам собственности [Электронный ресурс]. URL: www.komitet2-5.km.duma.gov.ru (дата обращения: 01.04.2015 г.).

укрепив успех в 2011 г., с 2012 года перестали появляться. Так, в 2012 г. коммерческие суды рассмотрели 59 780 дел судебной санации (оздоровлении) и ликвидации, что на 2,7 % превышает показатель относительно благополучного 2011 г. (по данным агентства Altares). По сравнению с показателем 2009 г. удалось сохранить 2500 компаний и рабочие места для 10 000 сотрудников. Однако темп банкротств по-прежнему остается очень высоким. То же можно сказать о потере рабочих мест предприятий: 245 000 закрытых штатных позиций в 2014 г. – это гораздо больше, чем Франция могла себе позволить до 2008 г.

Основная масса банкротств во Франции (92 %) приходится на микрокомпании со штатом менее 10 человек. Однако 2012 г. отмечен также волной закрытий предприятий среднего бизнеса, например: Doux, Petroplus, Marie Brizard и Neo Security. Что касается организаций, насчитывающих в штате более 50 человек, их потери составили 482 компании, помещенные под процедуры оздоровления или ликвидации, что на 18 % превышает показатель 2011 г. Пик уязвимости таких предприятий пришелся на первый квартал года.

В контексте экономической стагнации начало 2013 г. принесло наибольший ущерб. Так, в I квартале 2013 г. зарегистрировано более 16 000 банкротств (рост на 12,5 % по сравнению с предшествующим годом). Независимо от критерия, по которому рассматривается данный феномен начала 2013 г. (по отраслям экономики, по размеру организаций, по стажу бизнеса или по региону), везде будет отмечаться стремительный рост темпов банкротств.

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) во Франции предусматривает по сравнению с нормативной базой других государств более сильную защиту предприятий. Такой подход объясняется приоритетом для государства проблемы сохранения рабочих мест. Основная цель политики Франции в данной области состоит в поддержании сильных, жизнеспособных предприятий, и закрытии несостоятельные компании еще до официального объявления их банкротами.

О.В. Порубова

студентка
юридического факультета ПГНИУ

Е.К. Сученинова

студентка
юридического факультета ПГНИУ

ПОГАШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Современные реалии таковы, что нередки случаи, когда застройщик не имеет возможности рассчитаться со всеми кредиторами, и в отношении него возбуждается дело о банкротстве. В настоящее время, процедура банкротства

застройщиков осуществляется в соответствии со специальными нормами, содержащимися в § 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В соответствии со ст. 201.2 Закона о банкротстве участники строительства, имеющие право требовать передачи им жилого помещения в доме, строительство которого осуществляет застройщик, являются участниками в деле о банкротстве. Это могут быть как граждане, так и юридические лица, вложившие свои денежные средства в строительство многоквартирного дома¹.

Требования данных лиц, в соответствии со ст. 71 Закона о банкротстве, отправляются в арбитражный суд, а также арбитражному управляющему, который, в свою очередь, формирует из данных требований отдельный реестр.

Анализируя некоторые нормы названного закона, а именно подпункты 1, 2 статьи 201.4, статьи 201.5–201.8, 201.10, 201.11, можно судить о том, что участники строительства могут удовлетворить свои требования к застройщику только в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Данный закон предусматривает следующие способы погашения требований участников строительства:

1) путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок ЖСК или иному специализированному потребительскому кооперативу, который создается участниками строительства специально для этой цели (ст. 201.10 Закона о банкротстве);

2) путем передачи в собственность участникам строительства жилых помещений в многоквартирном доме, строительство которого уже завершено (ст. 201.11 Закона о банкротстве).

Особенность указанных способов заключается в том, что порядок такого погашения закрепляется в некой «коллективной» процессуальной форме. Это проявляется в необходимости принятия участниками строительства на общем собрании совместного решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством об искомом погашении.² Такое решение правомерно, если за него проголосовало более трех четвертей от общего числа голосов всех участников строительства. Те участники строительства, которые выразили свое несогласие на обращение в арбитражный суд с подобным ходатайством, в реестр становятся кредиторами третьей (физические лица) или четвертой (юридические лица) очередей и их требования преобразуются в денежную форму.

Порядок передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства к участникам строительства в целях погашения требований последних, подробно регламентируется статьей 201.10 Закона о банкротстве.

---

¹ Вагина О.С. Некоторые особенности субъектного состава правоотношений в сфере участия в долевом строительстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1(11). С. 82–88.

² Чукуреев А.А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12.

В соответствии с п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ объект незавершенного строительства – это здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (исключением являются временные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки).

Согласно п. 1 ст. 201.10 Закона о банкротстве, общее собрание участников строительства вправе обратиться в арбитражный суд после возбуждения дела о банкротстве застройщика с ходатайством о погашении их требований путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу, который создается этими участниками с целью достроить многоквартирный дом.

Стоит отметить, что подобное ходатайство может быть подано в суд не на любой процедуре банкротства, а только в ходе финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Арбитражный управляющий должен уведомить участников строительства о такой возможности в срок не ранее, чем через два месяца, и не позднее, чем через шесть месяцев с начала указанных процедур.

Для передачи объекта незавершенного строительства участникам строительства должны соблюдаться следующие условия, предусмотренные п. 3 ст. 201.10 Закона о банкротстве:

1. Стоимость прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок не должна превышать совокупный размер требований участников строительства и кредиторов более чем на 5 %. Превышение данного предела не лишает участников строительства возможности получения прав на объект незавершенного строительства. Для этого необходимо либо получить согласие кредиторов четвертой очереди на передачу объекта, принятое тремя четвертями голосов, либо внести на депозитный счет арбитражного суда денежные средства в размере превышения, но за вычетом установленных пяти процентов (п. 4 ст. 201.10 Закона о банкротстве).

2. После передачи объекта незавершенного строительства у должника должно оставаться прочее имущество, стоимости которого будет хватать для того, чтобы погасить требования кредиторов первой и второй очереди, а также погасить все текущие платежи. В противном случае, если участники строительства все же намерены получить права на объект, они могут внести на специальный банковский счет застройщика денежные средства в размере, представляющем разницу между совокупным размером текущих платежей и требований кредиторов первой и второй очереди и стоимостью того имущества, которое останется у должника после передачи прав на объект незавершенного строительства. Однако и здесь существует ограничение, а именно, размер возмещения не может превышать 10 % от стоимости переданного участникам строительства объекта (п. 5 ст. 201.10 Закона о банкротстве). Данное ограничение защищает участников, желающих в будущем все-таки получить свое жилое помещение, от чрезмерных расходов.

3. В реестре должны отсутствовать требования кредиторов – не участников строительства, обязательства которых обеспечены залогом прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок (чаще всего ими являются банки, предоставляющие застройщику денежные средства на строительство под залог объекта строительства). В случае, если такие требования все же имеются, участники строительства и (или) третьи лица могут внести на депозитный счет арбитражного суда денежные средства в размере, достаточном для погашения требований (п. 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве). Сделать это необходимо до вынесения судом решения об удовлетворении ходатайства участников.

Таким образом, участники строительства, принявшие решение достроить объект недвижимости, обязаны удовлетворить требования не только кредиторов первой и второй очереди, но и залогодержателей. Это делает передачу объекта незавершенного строительства для погашения требований участников строительства весьма непривлекательной, так как влечет за собой дополнительные (порой существенные) затраты¹.

4. Дом, строительство которого не завершено, может быть передан участникам строительства только в том случае, если после окончания строительства количество жилых помещений будет достаточно для удовлетворения требований всех участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, а также, если отсутствуют споры нескольких участников по отношению к одному и тому же жилому помещению.

На случай возникновения подобных проблем, законодатель предусмотрел несколько способов их разрешения.

Во-первых, некоторые участники строительства могут отказаться от получения жилых помещений в пользу других участников. При этом их требования преобразовываются в денежные требования (п. 7 ст. 201.10 Закона о банкротстве).

Во-вторых, предусмотрена возможность с согласия участника строительства передачи ему другого жилого помещения, не соответствующего условиям договора (иная площадь, планировка, расположение и пр.)².

Если возникает противоположная ситуация, и количество жилых помещений в достроенном доме будет больше, чем участников строительства, законодатель предусмотрел возможность вступить в ЖСК или иной создаваемый участниками строительства кооператив третьим лицам (п. 9 ст. 201.10 Закона о банкротстве).

5. Застройщик должен быть собственником объекта незавершенного строительства.

---

¹ Белоусов В.Н. Механизм удовлетворения требований участников строительства в процессе несостоятельности (банкротства) застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 30–35.

² Кирилловых А.А. Банкротство застройщиков и защита прав участников долевого строительства // Вестник арбитражной практики. 2011. № 5. С. 19–30.

6. Застройщик должен иметь надлежаще оформленные права и на земельный участок, на котором возводится многоквартирный дом. Это может быть право собственности, право аренды или на иное имущественное право.

7. Участники строительства обязаны принять решение о создании ЖСК или иного потребительского кооператива. Без выполнения данного условия дальнейшая передача объекта станет невозможной, так как по решению суда права на объект передаются именно кооперативу, а не самим участникам строительства.

Анализируя данные условия, можно сделать вывод, что на участников строительства, которые приняли решение о погашении своих требований путем передачи им недостроенного дома, возлагаются весьма существенные и порой неоправданные обязательства. Поэтому данный способ удовлетворения требований редко встречается на практике¹.

Законодатель урегулировал также вопрос, связанный с переходом прав на земельный участок, на котором осуществляется строительство жилого дома. Если данный земельный участок является собственностью застройщика, то он переходит к участникам строительства вместе с объектом незавершенного строительства. Но даже если земельный участок предоставлен застройщику на праве аренды, то проблем с его предоставлением участникам строительства не возникает, так как в соответствии с п. 10 ст. 201.10 Закона о банкротстве, согласие арендодателя на передачу прав застройщика на этот участок не требуется. Он автоматически передается участникам строительства на тех же условиях, что и застройщику.

В случае удовлетворения арбитражным судом ходатайства о погашении требований участников строительства путем передачи объекта незавершенного строительства, права на данный объект, а также права на земельный участок, передаются не непосредственно участникам строительства, а созданному ими ЖСК или иному кооперативу. Если стоимость переданного объекта все же меньше размера совокупных требований участников строительства, то непокрытая часть требований погашается в денежной форме (в порядке, определяемом для третьей или четвертой очереди).

Кроме этого, наступает ряд иных последствий, на которые стоит обратить внимание. Во-первых, денежные средства, перечисленные участниками строительства на специальный банковский счет застройщика и депозитный счет арбитражного суда в соответствии с п.п. 5 и 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве, уходят на погашение соответствующих требований кредиторов.

Во-вторых, возникают основания для государственной регистрации перехода прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок к ЖСК. Заявление о регистрации подается арбитражным управляющим на основании определения суда о передаче.

---

¹ Белоусов В.Н. Указ. соч.

Именно с момента такой регистрации к кооперативу переходят право собственности на объект, и право собственности или права и обязанности арендатора на земельный участок.

В том случае, если суд окажет в удовлетворении ходатайство участников строительства, созданный ими кооператив упраздняется, а все перечисленные на депозитный счет суда и специальный счет должника денежные средства возвращаются. Участники при этом становятся кредиторами третьей и четвертой очереди, и их требования удовлетворяются в общем порядке.

Закон о банкротстве предусматривает также случай, когда строительство дома уже завершено, а ввод его в эксплуатацию происходит на момент начала рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве застройщика, либо в ходе конкурсного производства. В данном случае, в соответствии с п. 1 ст. 201.11 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий выносит на рассмотрение собрания участников строительства вопрос об обращении в арбитражный суд с ходатайством о погашении требований участников строительства путем передачи им в собственность жилых помещений в этом многоквартирном доме. При этом, такое ходатайство суд может удовлетворить при наличии совокупности следующих условий.

1. Должно быть получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, строительство которого завершено.

2. Между застройщиком и участником строительства (инвестором) не подписан передаточный акт (иные документы о передаче жилого помещения).

3. Стоимость передаваемых жилых помещений не превышает более чем на 5 % совокупный размер требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, или тремя четвертями голосов кредиторов четвертой очереди принято решение о согласии на передачу участникам строительства жилых помещений.

4. Имущества, оставшегося у должника после передачи участникам строительства жилых помещений, достаточно для погашения текущих платежей, требований кредиторов первой и второй очереди или на специальный банковский счет должника внесены денежные средства, в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности.

5. Отсутствуют требования кредиторов, которые не являются участниками строительства, по обязательствам, обеспеченным залогом прав застройщика на многоквартирный дом, строительство которого завершено, земельный участок, передаваемые жилые помещения, либо указанные кредиторы согласились на передачу участникам строительства жилых помещений.

6. Все участники строительства получают жилые помещения в соответствии с условиями договоров, предусматривающих передачу жилых помещений, и передаваемых жилых помещений достаточно для удовлетворения требований всех участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, в том числе отсутствуют требования нескольких участников строительства о передаче одних и тех же жилых помещений в многоквартирном доме (п. 3 ст. 201.11 Закона о банкротстве).

Если данные условия соблюдены, суд выносит определение о передаче жилых помещений. В своем определении суд должен точно указать, какое жилое помещение передается каждому участнику строительства. При этом, с согласия последнего, возможна передача жилого помещения, которое отличается, к примеру, по площади или планировке, от того жилого помещения, которое изначально предусматривалось в условиях договора. Здесь возникает вопрос, а не получится ли так, что будут ущемлены права и законные интересы других кредиторов? Полагаем, что в данном случае существует пробел в законодательстве о банкротстве и необходимо либо убрать данное положение, либо предусмотреть порядок разрешения таких споров.

Здесь следует отметить еще тот факт, что на практике участники строительства сталкиваются с трудностью или невозможностью выполнения всех вышеуказанных требований. В связи с этим существуют мнения «о необходимости упрощения порядка, смягчения условий погашения требований участников строительства путем передачи им в собственность жилых помещений».

Необходимо добавить, что по заявлению участника строительства и при соблюдении двух следующих условий: 1) застройщиком получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома; 2) застройщиком и участником строительства до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом подписан передаточный акт (иной документ) о передаче жилого помещения, арбитражный суд выносит определение о признании права собственности участника строительства на жилое помещение (п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве). Но, как показывает практика арбитражных судов, опять же могут возникнуть сложности в признании данного права. Например, обращаясь в суд, участник строительства имеет на руках только предварительный договор купли-продажи, и хотя он выполнил все условия по оплате квартиры надлежащим образом, арбитражный суд может отказать в удовлетворении его требований. В связи с этим, Пленум ВАС РФ разъяснил своим постановлением от 11 июля 2011 г. № 54: «если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате». Так Арбитражный суд Тюменской области отказал участнику строительства о признании права собственности на жилое помещение в связи с тем, что не было предоставлено надлежащего доказательства оплаты по предварительному договору купли-продажи долей в жилом комплексе. Застройщик в предварительный договор не включил условия об оплате, однако между ним и участником строительства был заключен договор займа в счет оплаты предварительного договора купли-продажи. Обязательства по оплате были выполнены надлежащим образом. В связи с этим, Восьмой Арбитражный апелляционный суд

пришел к выводу о том, что предварительный договор, по которому фактически была произведена оплата (выдана соответствующая справка) можно расценивать как договор купли-продажи будущего жилого помещения и рассматривать в качестве основания возникновения у заявителя права собственности на спорную квартиру¹.

В случае исполнения решения арбитражного суда о передаче жилых помещений участникам строительства, некоторые авторы выделяют такую проблему как неосновательное обогащение за счет застройщика-должника.² Это происходит, когда все или некоторые из участников строительства лишь частично исполнили свои обязанности по оплате цен соответствующих договоров, но тем не менее получают жилое помещение, и при этом совокупная стоимость передаваемых жилых помещений может превышать совокупный размер требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений.

Но и здесь есть пути решения, чтобы предотвратить неосновательное обогащение: например, «посредством предъявления к указанным участникам от имени застройщика требований (исковых требований) о взыскании задолженности»³, либо путем уступки на возмездной основе соответствующих требований должника.

Таким образом, проанализировав положения Закона о банкротстве, можно сделать вывод о том, что законодателю удалось устранить некоторые проблемы, связанные с обеспечением интересов участников строительства многоквартирных домов при инициации в отношении застройщика процедур банкротства⁴. Предусматривая возможность для участников строительства в случае банкротства застройщика получить права на объект строительства или готовые жилые помещения, законодатель тем самым существенно повышает инвестиционную привлекательность деятельности по размещению денежных средств граждан и юридических лиц в строительство многоквартирных домов.

Литература:

1. Белоусов В.Н. Механизм удовлетворения требований участников строительства в процессе несостоятельности (банкротства) застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 30–35.
2. Вагина О.С. Некоторые особенности субъектного состава правоотношений в сфере участия в долевом строительстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1(11). С. 82–88.

---

¹ См.: *Постановление* Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 по делу № А70-4401/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² См.: *Чукреев А.А.* Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2014. № 12.

³ Там же.

⁴ *Понамарев М.* Когда застройщик – банкрот // *Новая адвокатская газета*. 2014. № 16.

3. *Исмайылы А.Г. кызы*. Признание права собственности участника строительства на жилое помещение в рамках дела о банкротстве застройщика: некоторые проблемы // Образование и право. 2013. № 8.
4. *Кирилловых А.А.* Банкротство застройщиков и защита прав участников долевого строительства // Вестник арбитражной практики. 2011. № 5. С. 19–30.
5. *Пономарев М.* Когда застройщик – банкрот // Новая адвокатская газета. 2014. № 16.
6. *Чукреев А.А.* Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12.

А.В. Санникова
студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА И ИПОТЕЧНОГО АГЕНТА

©

Данные изменения были внесены в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹ Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и в соответствии со статьей 21 данного документа вступившего в силу с 1 июля 2014 г.

Согласно п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» специализированными обществами являются специализированные финансовые общества и специализированное общество проектного финансирования.

Ипотечным агентом именуются специализированные коммерческие организации, исключительным предметом деятельности которых является приобретение прав требований по кредитам (займам), обеспеченным ипотекой и ликвидированных.

Особенность подачи заявления о признании специализированного общества и ипотечного агента банкротом, согласно статье 230.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заключатся в том, что представитель владельца облигации, так-же может заявлять требования от имени владельца облигаций в деле о банкротстве³, но только на основании решения собрания владельца облигаций.

В случае эмиссии облигаций с одним залоговым обеспечением двух и более выпуском, заявление о банкротстве подается представителем на основании

© Санникова А.В., 2015

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.01.2015) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

² *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федер. закон Рос. Федерации от 21.12.2013 № 379-ФЗ // Рос. газ. № 291. 25.12.2013.

³ *О рынке ценных бумаг*: Федер. закон Рос. Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918.

решения общего собрания владельцев, в отношении которого исполнение обязательств осуществляется в первую очередь. При этом, решение общего собрания владельцев облигаций иных выпусков не требуется. К заявлению о признании общества или ипотечного агента несостоятельным необходимо приложить протокол общего собрания владельцев облигаций, а также заверенная копия решения о выпуске облигаций. Копия должна быть заверена надлежащим образом.

Если в договоре между конкурсным кредитором и специализированным обществом или ипотечным агентом оговорено, что право на подачу заявления о признании специализированного общества или ипотечного агента банкротом было ограничено наступлением определенного срока и (или) определенных обязательств, которые на момент подачи заявления не наступили, то кредитор не имеет права обращаться в таком заявлении в арбитражный суд.

Также в уставе специализированного общества или ипотечного агента поставлено в зависимость от наступления определенного срока и (или) определенных обстоятельств, которые на момент подачи заявления не наступили, то для руководителя должника не наступает обязанности, предусмотренной на пункте 1 статьи 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно: руководителя должника обязывают обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника не дееспособным, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником своих обязательств; уполномоченными органами должника принято решение об обращении в арбитражный суд о признании должника банкротом с заявления должника; уполномоченным органом унитарного предприятия, принявшего решение об обращении с заявлением о банкротстве в арбитражный суд; обращение на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможным продолжение хозяйственной деятельности должника; а также должник отвечает всем признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Арбитражный суд, при наличии признаков банкротства, принимает решение о признании специального общества или ипотечного агента банкротом, об открытии конкурсного производства, а также в течение месяца, с даты принятия заявления к производству, утверждает конкурсного управляющего. При банкротстве специализированного общества или ипотечного агента наблюдение, финансовое оздоровление, а также внешнее управление не вводятся.

В Единый федеральный реестр включаются все сведения о признании специализированного общества или ипотечного агента банкротом, а также указываются сведения об открытии конкурсного производства, без опубликования в официальном издании, вопреки пункту 1 статьи 28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». С даты включения сведений о признании специализированного общества банкротом и открытия конкурсного производства в течение месяца у кредиторов данного общества есть право предъявить свои требования, в соответствии с установленным размером требований кредиторов.

Если интересы кредиторов-владельцев облигаций представляет представитель владельцев, то представитель подлежит уведомлению и получению требований кредиторов. Уведомлять каждого кредитора-владельца не требуется.

Лицом, участвующим в данных делах о банкротстве, помимо должника, арбитражного управляющего, конкурсного кредитора, а также уполномоченного органа и федеральных органов исполнительной власти, как субъектов, так и органов местного самоуправления, признается представитель владельцев облигаций¹.

Удовлетворение требований кредиторов с залоговым обеспечением происходит в порядке третьей очереди, семьдесят процентов из средств, вырученных от реализации предмета залога, уходят на погашение таких требований, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному обязательству и причитающихся процентов. Средства, оставшиеся после вырученной суммы за реализацию залога, вносятся на специальный банковский счет, в порядке установленный пунктом 1 статьи 138. Конкурсный управляющий зачисляет денежные средства, полученные после реализации имущества, составившего залоговое обеспечение, на специальный счет представителя владельцев облигаций, для последующего расчета с кредиторами, с условиями выпуска облигаций, но с условием, что интересы кредиторов-владельцев облигаций с залоговым обеспечением представляет представитель. В случае эмиссии облигаций с одним залоговым обеспечением двух и более выпусков удовлетворение требования владельцев облигаций по каждому выпуску происходит путем зачисления конкурсным управляющим денежных средств на счет представителя владельцев по каждому выпуску, в соответствии с очередностью, установленные условия выпуска таких облигаций, для расчета представителем владельцев облигаций. Если представитель владельцев отсутствует, но удовлетворение требований происходит в очередности, установленной условиями выпуска таких облигаций.

Продажа имущества должника происходит в том же порядке, что и прописан выше, но с условиями статьи 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Представителем владельцев облигаций, на основании решения общего собрания владельцев облигаций, определяет порядок и условия проведения торгов, а также определяет начальную цену продажи имущества. Если представитель владельцев отсутствует или же общим собранием не принято соответствующее решение, то данные вопросы решает конкурсный управляющий.

Имущество, а также денежные требования, которые могут возникнуть в будущем, могут быть преданы на основании решения собрания кредиторов, и в порядке, указанном в решении кредиторов, иному специализированному обществу, с условием принятия на себя всех прав и обязанностей эмитента. Передача такого имущества допускается при условии, что рыночная стоимость этого имущества превышает в совокупный размер обязательств по таким облигациям не более десяти процентов. Рыночная стоимость такого имущества определяется оценщиком, за счет специализированного общества-должника которого привлекает арбитражный управляющий. Конкурсный управляющий включает отчет оценщика в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Обжало-

---

¹ Жукова Т.И., Кондратьева К.С. Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 1 (23). 2014. С. 197–205.

вать отчет оценщика возможно, но это не является основанием для приостановления передачи предмета залога.

Специализированное общество обязано перечислить денежные средства на специальный денежный счет должника в пределах суммы задолженности, если имущества недостаточно для погашения расходов и требований кредиторов первых двух очередей, в порядке: для погашения требований кредиторов первых двух очередей не более двадцати процентов от рыночной стоимости предмета залога; для погашения судебных расходов, расходов связанных с выплатой вознаграждения арбитражного управляющего и оплате лиц, привлеченных арбитражным управляющим с целью обеспечения исполнения возложенных обязанностей, не более десяти процентов.

По распоряжению арбитражного управляющего с целью погашения расходов и требований кредиторов списываются денежные средства с банковского счета должника. При иных обстоятельствах денежные средства списываться не могут, а также на данные денежные средств не может быть обращено взыскание по иным обязательствам.

Арбитражный управляющий, на дату проведения собрания кредиторов, когда было принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о передаче имущества, на собрании кредиторов, представляет отчет об оценке имущества и расчет суммы, необходимой для погашения расходов и требований кредиторов.

С целью передачи имущества собрание кредиторов принимает решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о передаче указанного имущества. К ходатайству прилагается протокол собрания кредиторов, отчет об оценке, а также документы, подтверждающие перечисленные денежные средства на специальный банковский счет.

Арбитражный суд, на основании рассмотренного ходатайства выносит одно из двух определений: об утверждении ходатайства и передачи указанного имущества; об отказе в удовлетворении ходатайства.

Если арбитражный суд выносит определение о передаче имущества, то денежные средства, внесенные на специальный банковский счет, направляются на погашение расходов и требований кредиторов. В течении десяти рабочих дней с даты вступления в силу определения арбитражного суда должник обязан погасить расходы и требования кредиторов со своего специального счета. Конкурсный управляющий исключает из реестра требований кредитора требования кредиторов, обеспеченные залогом.

Если арбитражный суд выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства собрания кредиторов, то денежные средства, находящиеся на специальном счете должника, подлежат возврату.

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Не каждый бизнес оказывается в итоге рентабельным, в связи с чем, многие предприятия становятся банкротами. Так, в 2013 г. поступило 31 921 заявление о признании должников банкротами, что существенно меньше показателя 2012 г. (40864 заявления). Думается, что подобная статистика связана с тем, что законодатель в последние годы стал уделять большее внимание законодательству о банкротстве в целом и нормам о банкротстве индивидуального предпринимателя в частности. Успешное применение восстановительных процедур приводит к восстановлению платежеспособности должника, в связи с чем процедура банкротства утрачивает свой смысл.

Правовое регулирование банкротства индивидуального предпринимателя, в основном, сконцентрировано в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», а именно в параграфе втором главы X закона. Данный параграф носит название «Особенности банкротства индивидуального предпринимателя» и включает всего три статьи, устанавливающие основания для банкротства индивидуального предпринимателя, порядок подачи заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом и последствия признания последнего таковым.

Говорит ли подобный подход законодателя о том, что в сфере банкротства предпринимателей все предельно четко и особенности заключаются только в основаниях и порядке подачи заявлений. Свидетельствует ли это о том, что к предпринимателю автоматически могут быть применены все процедуры банкротства, что они не обладают спецификой применения к данному субъекту банкротства? Думается, ответить на данные вопросы положительно все же нельзя. Недаром Пленум Верховного Арбитражного суда РФ издал специальное постановление «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», отвечающее на многие вопросы, которые вполне закономерно возникли в ходе практики применения норм о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

В частности, если говорить об основании банкротства индивидуального предпринимателя, то Пленум ВАС РФ разъясняет, что в соответствии со статьей 214 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Исходя из этого, индивидуальный предприниматель, у которого имеется одно или несколько требо-

ваний кредиторов на общую сумму не менее 10 тысяч рублей, и эти требования не исполняются в течение трех месяцев, может быть признан банкротом, независимо от того, превышает ли сумма обязательств индивидуального предпринимателя стоимость его имущества; ч. 1 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в данной части при банкротстве индивидуальных предпринимателей не подлежит применению.

Таким образом, первая из особенностей банкротства индивидуального предпринимателя, это сумма предъявленных и не удовлетворенных требований кредиторов – 10 тысяч рублей. Насколько данная сумма является соразмерной при определении банкротства индивидуального предпринимателя? По нашему мнению, совершенно не соразмерна. Современный предприниматель может иметь миллионные месячные обороты, в итоге чего сумма в 10 тысяч рублей становится либо неработающей, либо приводящей к безосновательному возбуждению дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей. Так, к примеру, у индивидуального предпринимателя может образоваться задолженность к контрагенту на сумму более десяти тысяч рублей, при этом финансовые дела предпринимателя идут стабильно, выплаты остальным кредиторам происходят своевременно, в том числе на гораздо большие суммы, объем принадлежащего имущества в сотни раз превышает сумму задолженности. Вместе с тем, поскольку правила ч. 1 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не подлежат применению, такой предприниматель может быть признан банкротом. Данное положение является абсолютно не логичным, в связи с чем считаем необходимым данное исключение отменить и, более того, повысить размер задолженности индивидуального предпринимателя, необходимый для возможности инициации дела о банкротстве.

Общеизвестно, что судебные тяжбы отнимают не только финансовые средства, но и самое ценное, что имеется у предпринимателя – время, ведь чаще всего индивидуальные предприниматели, работая сами на себя, исполняют работу самостоятельно и время, которое они тратят на подачу заявлений, просиживание в очереди в налоговую, на судебные заседания, они могли бы потратить на зарабатывание денег и стабилизацию финансовой ситуации. Считаем возможным и необходимым повысить сумму задолженности для индивидуальных предпринимателей до 50 тысяч рублей и отменить правило, согласно которому индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом, даже в том случае, если стоимость принадлежащего ему имущества выше стоимости долга.

Требуется анализа и вопрос процедуры, которые могут применяться при рассмотрении дела о банкротстве индивидуального предпринимателя. Часть 2 статьи 27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» называет напрямую две процедуры: конкурсное производство и мировое соглашение и содержит неоднозначную фразу, делающую перечень открытым «иные предусмотренные настоящим Федеральным законом процедуры». Говорит ли это о том, что наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление могут применяться и в отношении индивидуальных предпринимателей, поскольку они являются теми самыми

«иными, предусмотренными настоящим Федеральным законом процедурами». Ответ на данный вопрос в теории и практике отрицательный.

Часть 8 Постановления Пленума ВАС РФ «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» называет только три процедуры, возможных в отношении предпринимателя: наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. При этом если в состав имущества должника индивидуального предпринимателя «входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход, в отношении данного предпринимателя по аналогии закона применительно к главам V, VI Закона о банкротстве могут быть введены такие процедуры банкротства, как финансовое оздоровление или внешнее управление».

Представляется не совсем понятным, почему процедура наблюдения не прописана в части 2 статьи 27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», думается, необходимо внести изменения в данную норму, направленные на дополнение списка указанием на процедуру наблюдения. Здесь следует согласиться с мнением Т.М. Жуковой о том, что «если бы законодатель не стремился использовать нормы гл. IV при введении наблюдения в отношении граждан, то ст. 207 Закона о банкротстве воспроизводила бы ст. 157 ранее действующего закона, т.е. не предусматривала бы применение процедуры наблюдения в отношении гражданина».

Таким образом, современное законодательство о банкротстве индивидуального предпринимателя и особенностях процедуры банкротства несовершенно и требует доработок, как относительно оснований признания предпринимателя банкротом, так и относительно перечня процедур, которые могут применяться при банкротстве. Вполне очевидно, что процедура наблюдения должна получить гораздо большее распространение, а для этого необходимо, чтобы законодатель закрепил ее в перечне ч. 2 ст. 27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.
2. *О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей*: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 51 (ред. от 06.06.2014) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9
3. *Жукова Т.М.* Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского университета: Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 189–196.
4. *Результаты работы арбитражных судов РФ*. Федеральные арбитражные суды Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/index_ar.htm (дата обращения: 09.04.2015 г.).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ЛИКВИДИРУЕМЫХ ДОЛЖНИКОВ

В условиях финансового кризиса, стагнации и падения экономики, общей сложной экономической ситуации как и ранее актуальными является вопросы защиты законных интересов кредиторов в условиях, когда должник становится неплатежеспособным и наоборот, защиты интересов должника при попытках недружественного поглощения либо захвата имущества.

Известным и широко используемым механизмом, решающим указанные задачи, конечно же, является процедура признания его несостоятельным (банкротом). Глава XI Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), предусматривающая упрощенные процедуры банкротства, в числе первых предусматривает банкротство ликвидируемого должника. Несмотря на своё долгое существование, существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с упрощённым порядком банкротства ликвидируемых должников.

Абсолютно логично, что поскольку целью всех упрощённых процедур является наиболее быстрое удовлетворение требований кредиторов, если это возможно, и исключение должника из реестра юридических лиц. Некоторые исследователи справедливо считают, что в этом случае упрощение и ускорение вводится в целях более быстрого исключения такого должника из имущественного оборота, поскольку он практически прекратил свою деятельность². Так же отмечают, что «наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются, поскольку вопрос о решении ликвидации юридического лица уже был рассмотрен и решен вне рамок дела о банкротстве»³. Последнее утверждение на наш взгляд справедливо, поскольку единственным по смыслу п. 1 ст. 224 Закона о банкротстве критерием выделения в упрощённый порядок данных категорий лиц является то, что в отношении данных категорий юридических лиц принято решение о ликвидации и их учредители не желают продолжения их деятельности. При этом совершенно необязательно, чтобы это лицо не имело перспектив финансового благополучия, поскольку в соответствии со ст. 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом⁴.

Хотя не все исследователи полностью согласны с таким положением дел и считают, что необходимо дополнить перечень другими процедурами. Например, М.В. Телюкина считает, что неприменение к ликвидируемому должнику восстановительных процедур не оправдано, ничто не мешает участникам последнего

передумать и принять решение о продолжении его деятельности, что невозможно при начале процедуры банкротства в упрощённом порядке. Вполне оправдано по мнению Телюкиной было бы включить в Закон о банкротстве возможность для суда по решению учредителей (участников) юридического лица при доказанности обоснованности использовать восстановительные процедуры, в том числе мировое соглашение, если ликвидация была добровольной⁵.

Есть и другие предложения по расширению перечня процедур банкротства юридических лиц. Например, считают, что необходимо сделать обязательной процедуру наблюдения при банкротстве ликвидируемых должников⁶. Наблюдение, по характеру, не является реабилитационной, а преследует целью совершение подготовительных действий при осуществлении банкротства юридических лиц. В рамках наблюдения реализуются важная для всей процедуры банкротства функция, а именно составление реестра, иными словами определение кредиторов должника и размера их требований, подлежащих удовлетворению. Кроме того, происходит выявление имущества принадлежащего должнику. Несомненно, важно и то, что в рамках наблюдения кредиторы имеют право влиять на кандидатуру арбитражного управляющего, чья роль в процедуре банкротства является исключительно значимой. Все эти возможности, при обычном порядке банкротства, осуществляемые в процедуре наблюдения, являются полномочиями ликвидационной комиссии и осуществляются ещё до подачи заявления о банкротстве, что может ущемлять права кредиторов, например в случае, если их, по различным причинам, не включили в реестр требований к ликвидируемому должнику. Заслуживает особого внимания и то, что небольшой двухмесячный срок для включения в реестр, предусмотренный ст. 142 Закона о банкротстве, является пресекательным, что прямо указано в информационном письме Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве»⁷. Между тем, при введении наблюдения, кредиторы имеют гораздо больше времени на предъявление требований за счёт длительного срока самого наблюдения.

В связи с большой концентрацией полномочий у ликвидационной комиссии, руководителя должника и учредителей, которые при обычном порядке банкротства были бы у кредиторов в рамках наблюдения, упрощенная процедура банкротства ликвидируемого должника, по мнению некоторых учёных, могла бы представлять собой удобный инструмент для ухода от оплаты долгов при умелом использовании⁶. Принимается решение о ликвидации должника, уведомляется об этом налоговый орган, создаётся ликвидационная комиссия, подаётся заявление о банкротстве в арбитражный суд. При этом, вполне возможно будут указаны аффилированные кредиторы, и выбран аффилированный конкурсный управляющий. Сомнительно, что при небольшом и пресекательном сроке для предъявления требований кредиторами в условиях современного гражданского оборота, все кредиторы успеют предъявить свои требования. Подобная ситуация позволила бы должнику формально абсолютно законно уйти от оплаты долгов. Данные обстоятельства являются весомым аргументом в пользу введения наблюдения в рамках процедуры банкротства.

Однако, на наш взгляд, с мнением по поводу применения восстановительных процедур и процедуры наблюдения нельзя согласиться. В этом случае пропадает вся целесообразность проведения банкротства в упрощённом порядке. В случае введения дополнительных процедур теряется основная ценность упрощённого порядка, а именно его скорость. Введение дополнительных процедур увеличивает время проведения банкротства лица, реабилитация которого никому не нужна, а следовательно, увеличивает затраты на проведение процедуры, создаёт дополнительную нагрузку для суда и для арбитражного управляющего.

На наш взгляд, было бы разумнее решить вопрос о восстановлении деятельности юридического лица при отказе его учредителей или участников от ликвидации по средством мирового соглашения. Данный вывод имеет ряд преимуществ.

Во-первых, ст. 225 Закона о банкротстве исключает как стадии банкротства ликвидируемого лица наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Таким образом мировое соглашение, формально являясь процедурой дела о банкротстве на прямую не исключена для банкротства ликвидируемых должников.

Во-вторых, мировое соглашение заканчивает дело о банкротстве с соблюдением баланса интересов всех сторон. При утверждении мирового соглашения арбитражный суд в определении об утверждении мирового соглашения указывает на прекращение производства по делу о банкротстве, а в случае, если мировое соглашение заключается в ходе конкурсного производства, после признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, указывается и, что решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит исполнению.

Таким образом, мировое соглашение позволило бы учредителям или участникам юридического лица в случае, если они хотели бы прекратить ликвидацию и возобновить деятельность осуществить желаемое и при этом окончить производство либо с погашенными перед кредиторами требованиями, либо с реструктурированными, что несомненно, способствовало бы «свежему» и без долга рестарту деятельности юридического лица.

Относительно краткого срока на включение в реестр и смещения «центра тяжести» полномочий в сторону ликвидационной комиссии на стадии до подачи заявления о банкротстве в арбитражный суд, то на наш взгляд более разумно было бы продлить срок для включения требований в реестр, предоставить арбитражному управляющему полномочия для выявления кредиторов в рамках срока на предъявление требований и установить дополнительную административную ответственность для учредителей, руководителя и председателя ликвидационной комиссии с возможностью дисквалификации.

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.
2. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 227.

3. Пулова Л.В. Банкротство ликвидируемого должника // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2005. № 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. № 238-239. 08.12.1994.
5. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Юрайт, 2004. 591 с.
6. Костоваров А. Банкротство ликвидируемого должника // «Корпоративный юрист», 2009, № 11. М: Wolters Kluwer
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 10.

Н.В. Сыропятова

аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

СЧЕТА ДОЛЖНИКА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья 133 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) посвящена счетам должника в ходе конкурсного производства. Данной статьей предусмотрено несколько таких счетов. Одним из них является основной счет должника. Закон о банкротстве закрепляет обязанность конкурсного управляющего использовать только один счет в банке или иной кредитной организации. При отсутствии такого счета или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам конкурсный управляющий, по общему правилу, обязан открыть счет. Закон о банкротстве предусматривает возможность открыть счет и в иностранной валюте, если у третьих лиц имеется задолженность перед должником, которая выражена в иностранной валюте.

На основной счет зачисляются денежные средства должника, поступающие в ходе конкурсного производства, с него осуществляются выплаты кредиторам, согласно очередности удовлетворения требований, предусмотренной ст. 134 Закона о банкротстве.

Если у должника имеются другие счета в кредитных организациях, то они, по общему правилу, подлежат закрытию конкурсным управляющим при их обнаружении или если они были известны на момент открытия конкурсного производства. Данное правило не распространяется на ряд счетов, таких как счета, открытые для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, специальные брокерские счета профессионального участника рынка ценных бумаг, специальные депозитарные счета, клиринговые счета и залоговые счета.

Также ст. 133 Закона о банкротстве предусматривает, в случае, если должник осуществлял в соответствии с ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»² эмиссию облигаций с ипотечным покрытием, открытие конкурсным управляющим отдельного счета в банке или иной кредитной организации для зачисления на него денежных средств, составляющих ипотечное покрытие и поступающих в

ходе конкурсного производства во исполнение обязательств, права требования по которым составляют ипотечное покрытие, а также специального ипотечного счета для зачисления на него денежных средств, поступающих в ходе реализации ипотечного покрытия. Со специального ипотечного счета осуществляются выплаты кредиторам – владельцам облигаций с соответствующим ипотечным покрытием, а также оплата текущих обязательств, связанных с реализацией ипотечного покрытия.

Помимо указанных выше счетов Закон о банкротстве предусматривает открытие и иных специальных банковских счетов должника. Так, согласно п. 3 ст. 138 ФЗ о банкротстве конкурсный управляющий открывает в кредитной организации отдельный счет должника, который предназначен только для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога. Указывается, что денежные средства списываются по распоряжению конкурсного управляющего только в целях удовлетворения требований кредиторов в порядке, предусмотренном ст. 138 ФЗ о банкротстве. В договоре специального банковского счета должника должно быть указано, что средства, находящиеся на счете, могут списываться только для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, а также для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Стоит также отметить, что ст. 113, 125 ФЗ о банкротстве предусмотрено открытие специального банковского счета должника в случае удовлетворения заявления учредителя (участника) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, третьего лица или третьих лиц о намерении удовлетворить требования кредиторов к должнику в полном объеме. Данный счет используется исключительно для удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов. То есть ФЗ о банкротстве предусматривает открытие специального счета должника в нескольких случаях и с разной целью.

Таким образом, в ходе конкурсного производства у должника могут быть несколько видов счетов. Во-первых, это счета, которые были у должника на момент открытия конкурсного производства и не подлежащие закрытию, в том числе счета, открытые для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, специальные брокерские счета профессионального участника рынка ценных бумаг, специальные депозитарные счета, клиринговые счета и залоговые счета. Во-вторых, это счета, которые открываются конкурсным управляющим. К ним относятся: основной счет; в случае осуществления должником эмиссии облигаций с ипотечным покрытием, отдельный счет в банке или иной кредитной организации для зачисления на него денежных средств, составляющих ипотечное покрытие и поступающих в ходе конкурсного производства во исполнение обязательств, права требования по которым составляют ипотечное покрытие, а также специальный ипотечный счет для зачисления на него денежных средств, поступающих в ходе реализации ипотечного покрытия. В-

третьих, специальные банковские счета должника (открытые для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, и для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, поступивших от собственника имущества должника – унитарного предприятия, учредителя (участника), третьих лиц, для исполнения обязательств должника в соответствии со ст. 125 Закона о банкротстве).

Счета должника регулируются не только ФЗ о банкротстве, но также и иными актами, в том числе Гражданским кодексом Российской Федерации (частью второй)³. Банковским счетам посвящена глава 45 ГК РФ. В ней не содержится перечень видов банковских счетов (договоров банковских счетов). Вопрос об их выделении и правовом регулировании является дискуссионным⁴. В ГК РФ, в основном, используется общий термин «банковские счета», которые открываются клиенту в связи с заключением договора банковского счета. Согласно ст. 848 ГК РФ банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемые в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

Проектом ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»⁵ (далее – Проект ГК РФ) была предложена классификация банковских счетов, согласно которой выделялись: собственно банковские счета, на регулирование которых распространяются общие нормы о банковском счете (текущий счет, расчетный счет, бюджетный счет, специальный банковский счет) и отдельные виды банковских счетов (совместный счет, номинальный счет, накопительный счет создаваемого юридического лица, публичный депозитный счет, корреспондентский счет, карточный счет), которые должны были регулироваться самостоятельными нормами ГК РФ (общие положения о банковском счете также могли применяться к отдельным видам банковских счетов, если иное не предусмотрено правилами об этих видах).

Изменения, внесенные в часть вторую ГК РФ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, дополнили Главу 45 рядом статей, посвященных отдельным видам банковских счетов (договору счета эскроу, договору номинального счета, счетам банков). Однако, не все виды счетов, содержащиеся в Проекте ГК РФ, включены на сегодняшний день в ГК РФ (например, совместные счета, накопительные счета создаваемого юридического лица и т.д.).

Ранее действующая Инструкция ЦБ РФ № 28-И от 14 сентября 2006 г. «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов покладам (депозитам)»⁷ закрепляла отдельные виды банковских счетов, такие как текущий счет, расчетный счет, бюджетный счет, корреспондентский счет, корреспондентский субсчет, счет доверительного управления, специальный банковский счет, депозитный счет суда, подразделения службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариуса. Указанные виды счетов открывались клиенту на основании договора банковского счета. Среди специальных банковских счетов в п. 2.8.

Инструкции назывались специальные банковские счета банковского платежного агента, банковского платежного субагента, платежного агента, поставщика, торговый банковский счет, клиринговый банковский счет, счет гарантийного фонда платежной системы.

Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»⁸, которая вступила в силу 01.07.2014 и заменила Инструкцию ЦБ РФ № 28-И от 14.09.2006, в главе 2 содержит перечень видов банковских счетов. Согласно п. 2.1. Инструкции № 153-И банки открывают в валюте РФ и иностранных валютах: текущие счета; расчетные счета; бюджетные счета; корреспондентские счета; корреспондентские субсчета; счета доверительного управления; специальные банковские счета; депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов; счета по вкладам (депозитам). Среди специальных банковских счетов п.2.8. Инструкции, помимо счетов, указанных в ранее действующей Инструкции ЦБ РФ № 28-И от 14.09.2006, выделяет номинальный счет, счет эскроу, залоговый счет, специальный банковский счет должника. Расширение перечня специальных банковских счетов связано, в частности, с внесением изменений в ГК РФ, в результате которых появились нормы, посвященные указанным выше видам банковских счетов. В отличие от ранее действующей Инструкции ЦБ РФ № 28-И от 14.09.2006, особо отмечены специальные банковские счета должника.

Согласно Инструкции ЦБ РФ № 153-И от 30.05.2014 специальные банковские счета открываются юридическим лицам, физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, занимающимся частной практикой, в установленном законодательством порядке, в случаях и в порядке, установленных законодательством РФ, для осуществления предусмотренных им операций соответствующего вида. Перечень банковских операций содержится в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁹. Возникает вопрос, какие именно из них могут совершаться по банковским счетам должника и какие ограничения существуют.

На практике в связи с этим возникало немало сложностей. В частности, возникали вопросы, связанные с применением ст. 76 Налогового кодекса РФ¹⁰, посвященной приостановлению операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей. Согласно п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. При этом не требуется принятия налоговым органом решения об отмене приостановления операций по счетам должника (п. 9.1 ст. 76 НК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей (п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве), требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имуще-

ства из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. С учетом указанных выше норм, Министерством финансов РФ 15 ноября 2010 г. в письме № 03-02-07/1-530¹¹ было дано разъяснение, согласно которому при рассмотрении банком вопроса об открытии специального банковского счета должника на основании ст. 125 Закона о банкротстве необходимо руководствоваться ст. 125, 126 данного закона. То есть, по общему правилу, налоговый орган не может взыскать денежные средства со счета, без соблюдения порядка предъявления требований в рамках конкурсного производства, и приостановить операции по такому счету. Аналогичная позиция изложена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36¹²).

Также необходимо отметить, что в случае нарушения кредитной организацией Закона о банкротстве должник вправе потребовать от нее возмещения убытков, которые причинены неправомерным списанием средств со счета должника, в размере списанной суммы в связи с нарушением банком своих обязательств по договору банковского счета (п.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36).

В банковской практике вопрос об оформлении договора специального банковского счета должника также вызывал немало вопросов. Ряд кредитных организаций заключали договор банковского счета, к которому составлялось дополнительное соглашение (как было указано выше, Проект ГК РФ относил специальный счет к банковским счетам, на которые распространяются общие нормы о банковском счете). Некоторые кредитные организации разрабатывали отдельный договор специального банковского счета должника. На сегодняшний день в основном используется второй вариант.

На практике существуют и другие проблемы, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства. Решению части из них посвящено указанное выше Постановление Пленума Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014.

При ведении банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства, на кредитную организацию возлагается ряд обязанностей. В частности, она обязана проверять по формальным признакам правомерность операций по счетам таких лиц (за исключением операций, осуществляемых конкурсным управляющим), контролировать очередность платежей на основании сведений, имеющихся в распоряжении или приложенных к ним документам. Причем, предполагается, что с момента опубликования сведений о введении процедуры банкротства в отношении должника, кредитная организация должна знать об этом.

Таким образом, в конкурсном производстве существуют особые виды банковских счетов, обладающие особенностями открытия и проведения операций по ним.

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.
2. *Об ипотечных ценных бумагах*: Федер. закон Рос. Федерации от 11.11.2003 № 152-ФЗ (в ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства. 17.11.2003. № 46 (ч.2). ст. 4448.
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)*: Федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 29.02.1996. № 5. Ст.410.
4. См., например: *Афанасьев А.Б., Сыропятова Н.В.* Реформирование гражданского законодательства в сфере регулирования видов банковских счетов в условиях инновационной экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 257–264.
5. *Проект* Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (принят ГД в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД «О проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. ст. 2314), 16.11.2012 разделен на отдельные положения, которые будут рассматриваться в качестве самостоятельных законопроектов (Постановление ГД ФС от 16.11.2012 № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 26.11.2012. № 48. Ст. 6596).
6. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ*: Федер. закон Рос. Федерации от 21.12.2013 № 379-ФЗ // Рос. газ. № 291. 25.12.2013.
7. *Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)*: Инструкция Банка России от 14.09.2006 № 28-И (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.10.2006 № 8388) // Вестник Банка России. № 57. 25.10.2006 (Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И признана утратившей силу с 01.07.2014).
8. *Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов*: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 № 32813) // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.
9. *О банках и банковской деятельности*: Федер. закон Рос. Федерации от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст.492.
10. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)*: Федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст.3824.
11. *Письмо* Министерства финансов РФ от 15.11.2010 г. № 03-02-07/1-530 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
12. *О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства*: *Постановление* Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 // Вестник ВАС РФ. № 8. 2014.
13. *Голубцов В.Г.* Новое в законодательстве об исполнении судебных решений по искам к казне // Хозяйство и право. 2006. № 10. С. 85–89.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ В РАМКАХ ОБОСОБЛЕННОГО СПОРА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

На практике в рамках конкретных обособленных споров по делу о банкротстве, когда стороны процесса договорились урегулировать спор о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности мировым соглашением, встает вопрос о возможности использования такой примирительной процедуры в рамках арбитражного процесса. Актуальным также является вопрос о возможности заключения мирового соглашения самими сторонами без участия арбитражного суда.

В первую очередь, необходимо определиться с терминологической составляющей данного вопроса. Как справедливо указывал Верховный Суд РФ, мировое соглашение представляет собой договор, стороны которого идут на взаимные уступки и приходят к консенсусу по способу устранения разногласий и окончательному разрешению конфликта¹. Также стоит отметить, что мировые соглашения способствуют укреплению стабильности гражданского оборота и развитию экономических рынков.

Анализ правовой литературы позволяет выделить два противоположных подхода по вопросу соотношения мировой сделки и мирового соглашения. В соответствии с первым, мировое соглашение отождествляется с мировой сделкой. Согласно второму подходу мировым соглашением является только судебная мировая сделка².

М.А. Гурвич пишет, что в основе мирового соглашения в действительности лежит мировая сделка³. Е.В. Пилехина также выражает мнение о том, что понятие «мировая сделка» является более широким понятием, чем «мировое соглашение». Оно включает в себя не только судебные, но и внесудебные мировые сделки⁴. Подобной точки зрения придерживается М.А. Рожкова. По ее мнению мировое соглашение есть мировая сделка, нуждающаяся в судебной форме⁵. При этом она предлагает сохранить понятие «мировая сделка» как ви-

---

© Тоцев М.А., 2015

¹ *Определение* ВС РФ от 22 октября 2001 г. по делу № 21-ВПр01-45// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Давыденко Д.Л.* Мировое соглашение и мировая сделка: соотношение понятий // *Вестник ВАС РФ*. 2008. № 12.

³ *Гурвич М.А.* Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 105.

⁴ *Пилехина Е.В.* Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 48.

⁵ *Рожкова М.А.* Применение в коммерческом обороте мировой сделки // СПС «Консультант Плюс»; *Она же.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 77.

довое по отношению к родовым понятиям «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение»¹.

По нашему мнению, стоит согласиться с данными утверждениями и признать за мировым соглашением процессуальную правовую природу.

Согласно данной позиции, мировое соглашение будет считаться заключенным только после его утверждения арбитражным судом. При этом оно не должно нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону².

В силу ст. 49 АПК РФ стороны вправе закончить дело мировым соглашением. В соответствии с ч. 2 ст. 138 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение, если это не противоречит федеральному законодательству. Также законодательно определено, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии арбитражного процесса при исполнении судебного акта³.

Таким образом, заключить мировое соглашение возможно только в рамках арбитражного процесса, а задачей суда является проверка его на предмет соответствия действующему законодательству, интересам и правам других лиц. На арбитражном суде также в соответствии с ч. 1. ст. 138 АПК РФ лежат обязанности по принятию мер, направленных на примирение сторон и содействие сторонам в урегулирование спора⁴.

Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение по делу о несостоятельности определяется как «процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами». Как указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях⁵, мировые соглашения, заключаемые в процедурах банкротства, по своей юридической природе отличаются от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве. Эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством. Таким образом, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства принципам.

---

¹ Там же.

² П. 3 ст. 139 и п. 6 ст. 141 АПК РФ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ Ст. 139 АПК РФ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁴ п. 12 *Постановления* Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13; *Постановление* Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 8011/10 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁵ *Постановление* КС РФ от 22 июля 2002 г. № 14-п; *Определение* КС РФ от 18 октября 2012 г. № 1938-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Однако, как указано в проекте постановления Пленума ВАС РФ «О примирительных процедурах»¹ «согласно части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным арбитражным процессуальным кодексом РФ с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)».

В связи с этим следует различать, с одной стороны, мировое соглашение как специальную процедуру, применяемую в деле о банкротстве (статья 2 и глава VIII ФЗ О несостоятельности (банкротстве)), и, с другой стороны, мировое соглашение, заключаемое по общим правилам АПК РФ в рамках конкретного обособленного спора по делу о банкротстве. Таким примером и является рассмотрение заявления об оспаривании сделки или о привлечении лица к субсидиарной ответственности².

Для заключения мирового соглашения по обособленному спору не требуется решения собрания кредиторов, поскольку к нему не применяются правила ФЗ О несостоятельности (банкротстве) по поводу мирового соглашения как процедуры банкротства. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом части 6 статьи 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает такое соглашение, если оно нарушает права и законные интересы кредиторов.

Требование о признании сделки недействительной в рамках дела о банкротстве является обособленным спором³.

Говоря о возможности заключения мирового соглашения применительно к требованию о признании сделки недействительной, стоит исходить из следующего: мировое соглашение является сделкой между сторонами. Вследствие этого, к нему применяются общие положения и принципы гражданского права о договорах, в том числе принцип свободы договора⁴.

Согласно данному принципу мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону условия⁵. Исходя из этого, стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными и процессуальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральным зако-

---

¹ *Проект* Постановления Пленума ВАС РФ «О примирительных процедурах» (по состоянию на 01.07.2014) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² П. 53 рекомендаций НКС ФАС УО от 10–11.11.2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2014 № 17АП-11377/2014-ГК по делу № А50-21091/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁴ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8035/12; *Постановление* Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 247/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁵ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8035/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

нам и не нарушающих права и законные интересы других лиц¹. Следовательно, заключение мирового соглашения по недействительной сделке в рамках обособленного спора по делу о банкротстве возможно.

Подытоживая вышеизложенное, хочется напомнить фразу Г.Ф. Шершеневича: «мировое соглашение представляет выгоды не только для самого должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества»².

Е.Е. Треногина

студентка
юридического факультета ПГНИУ

Е.И. Таянкова

студентка
юридического факультета ПГНИУ

ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В данной статье будут рассмотрены и проанализированы правовые позиции Конституционного суда РФ по различным вопросам, возникающим в связи с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве). В практике Конституционного суда РФ зачастую встречаются определения, в которых Конституционный суд высказывает свою позицию относительно конституционности тех или иных положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В частности, необходимость в разъяснениях возникает у субъектов предпринимательской деятельности по поводу основных понятий, используемых в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Обращения в Конституционный Суд РФ связаны с жалобами соответствующих субъектов на нарушение их конституционных прав и свобод данными нормами: так, например, заявитель обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой признать противоречащими Конституции РФ, ее статьям 8, 15 (части 1 и 4), 34, 35, 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3), абзац восьмой статьи 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» и абз. второй п. 2 ст. 4 «Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей» ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в той части, в какой они не позволяют признавать бывшего участни-

---

© Треногина Е.Е., Таянкова Е.И., 2015

¹ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 8011/10 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4. М.: Статут, 2003. С. 554

ка должника конкурсным кредитором и включать его требования в реестр требований кредиторов должника. Заявитель являлся учредителем должника, а присужденная ему спорная задолженность составляла стоимость его доли в уставном капитале общества. Конституционный Суд РФ не согласился с доводами заявителя и указал, что нормы, на которые ссылается заявитель, исключают из числа конкурсных кредиторов учредителей должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, и устанавливают перечень обязательств, учитываемых для определения наличия признаков банкротства должника, отсюда следует, что данные нормы сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей, ранее являвшихся участниками общества-должника. А так же Конституционный Суд уточнил, что проверка законности и обоснованности судебных постановлений, в том числе проверка правильности выбора подлежащих применению правовых норм с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, равно как и расширение круга лиц, которые могут быть признаны конкурсными кредиторами, к компетенции Конституционного Суда РФ не относится¹.

Конституционность положений абзаца 8 Статьи 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» оспаривалась также и в связи с тем, что настоящие положения, по мнению заявителя, нарушали его права и свободы, гарантированные статьями 8, 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предоставляли заявителю статус конкурсного кредитора. В свою очередь, Конституционный Суд РФ разъяснил, что нормы абзаца восьмого статьи 2, сами по себе не нарушают конституционные права и свободы заявителя, вследствие чего отсутствуют основания для принятия жалобы к рассмотрению. Кроме того, проверка законности и обоснованности вынесенных судебных актов, равно как и проверка правильности применения в конкретном деле оспариваемых положений, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации².

Так, в еще одном определении Конституционный суд РФ высказывается, по поводу положений, содержащихся в абзаце 8 Статьи 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исключаящие из числа конкурсных кредиторов учредителей (участников) должника по обязательствам. Конституционный Суд РФ разъясняет, что характер таких обязательств непосредственно связан с ответственностью указанных лиц за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей, – при том, что закон не лишает их права претендовать на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами, что само по себе не может рассматриваться как нарушение права заявителя. Заявитель полагал, что данное законоположение противоречит статье 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет не признавать конкурсными кредиторами бывших учредителей (участников)

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 1760-О от 24.09.2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного Суда РФ № 1279-О-О от 19.10. 2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

должника по требованиям о выплате действительной доли в связи с выходом таких лиц из состава учредителей (участников) должника, возникшим ранее шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом¹.

Кроме того, заявители обращаются с жалобами в Конституционный Суд РФ об оспаривании конституционности положения, содержащегося в абзаце 8 статьи 2, и по причине того, что, по их мнению, данное положение не позволяет учитывать для определения наличия признаков банкротства должника размер денежного обязательства по уплате вознаграждения арбитражному управляющему, взысканного с должника в рамках другого, ранее проведенного арбитражным управляющим дела о банкротстве, в котором должник выступал в качестве конкурсного кредитора. По мнению заявителей, абз. седьмой ст. 2 и п. 2 ст. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» противоречат статьям 37 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации. В свою очередь, Конституционный Суд РФ разъясняет, что арбитражный управляющий при обнаружении факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого пункта 1 ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Если же арбитражный управляющий не обратится в суд с названным заявлением, то впоследствии понесенные им расходы, в отношении которых доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии средств для погашения их за счет имущества должника, не подлежат взысканию с заявителя. Оспариваемые заявителем положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающие такие обязательства, а также определяющие понятие кредиторов для целей данного Федерального закона, сами по себе конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, не нарушают².

Возникают вопросы и с конституционностью положений, касающихся имущества должника, которое не включается в конкурсную массу. В частности Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия к рассмотрению жалобы, в которой заявитель оспаривает конституционность п. 5 ст. 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». По мнению заявителя, данные нормативные положения противоречат статье 40 Конституции Российской Федерации, поскольку запрещают конкурсному управляющему заключать договоры социального найма с работниками предприятия-должника и лишают права на жилище. Конституционный Суд указал, что нормы п. 5 ст. 132 названного Федерального закона, предусматривающие, что социально значимые объекты, не проданные в порядке, установленном п. 4 данной статьи, подлежат пе-

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 75-О-О от 27.01.2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного Суда РФ № 2047-О от 1.11. 2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

редаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления, а жилищный фонд социального использования подлежит передаче собственнику такого жилищного фонда, направлены на поддержание определенности в вопросе о полномочиях конкурсного управляющего, а также порядке распоряжения социально значимыми объектами и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе¹.

Особое внимание уделяется вопросам передачи социально значимых объектов в муниципальную собственность и жилищного фонда социального использования в рамках конкурсного производства. Данный вопрос ранее уже являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с проверкой конституционности положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, Конституционный суд РФ признал не противоречащими Конституции Российской Федерации указанные положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той части, в какой они предусматривают передачу муниципальным образованиям жилищного фонда социального использования, детских дошкольных учреждений и объектов коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимых для региона, для обеспечения их использования в соответствии с целевым назначением. По мнению заявителей одного из дел, норма, содержащаяся в п. 4 Статьи 132 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» противоречит статьям 8 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 35 (части 1–3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не позволяет после двух несостоявшихся торгов по продаже социально значимых объектов проводить торги посредством публичного предложения. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает обязанность по проведению конкурса по продаже социально значимых объектов, принадлежащих должнику (пункт 4 статьи 132), и, таким образом, допускает возможность получения должником компенсации за указанное имущество, а потому оспариваемое законоположение, определяющее порядок продажи социально значимых объектов с учетом необходимости их использования в соответствии с целевым назначением, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе².

В практике Конституционного суда существуют правовые позиции, касающиеся вопросов обжалования норм ФЗ «Об исполнительном производстве». Заявитель оспаривал конституционность пункта 5 части 3 статьи 76 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому взыскание на дебиторскую задолженность не обращается в случае, когда в отношении дебитора введена процедура банкротства. Конституционный Суд утверждает, что закрепление данного положения объясняет-

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 2081-О от 24.12.2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного Суда РФ № 875-О от 28.05.2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ся необходимостью соблюдения прав должников в исполнительном производстве, предотвращения банкротства, восстановления платежеспособности должника, а также создания условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты. Возбуждение в отношении дебитора дела о банкротстве влечет, как правило, снижение стоимости дебиторской задолженности, в результате чего сумма вырученных от ее реализации денежных средств может уменьшиться, что, в свою очередь, может не обеспечить полного погашения по исполнительному документу. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, установление особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечить определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами¹.

В целом, проблемы, возникающие в рамках вопроса о проведении расчетов с кредиторами – одни из наиболее часто встречаемых в практике Конституционного суда РФ. Следует отметить, что правовые позиции суда относительно конституционности положений, содержащихся в нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о расчетах с кредиторами, в частности, в ходе конкурсного производства, отличаются своим единообразием. Так, например, в одной из соответствующих жалоб правоприменитель ссылался на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 11 статьи 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который предоставляет право кредиторам, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве; а в случае отсутствия указанного имущества или по заявлению третьего лица суд вправе удовлетворить требования кредиторов путем взыскания соответствующей суммы без обращения взыскания на имущество должника. Руководствуясь положениями статей 2, 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, правоприменитель пришел к выводу о том, что обжалуемая статья не позволяет кредиторам, требования которых не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, взыскивать с лиц, незаконно получивших имущество должника, соответствующие суммы без обращения взыскания на имущество должника в случае, когда указанные лица передали это имущество в собственность другого лица, являющегося добросовестным приобре-

---

¹ *Определение Конституционного Суда РФ № 277-О-О от 07.02.2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).*

тателем. Отказав в принятии данной жалобы, Конституционный суд РФ пояснил, что оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие положения Конституции РФ, так как содержат в себе специальный (экстраординарный) способ защиты прав кредиторов, при реализации которого не должны нарушаться права и интересы других лиц: в данной ситуации необходимо учитывать законность оснований получения имущества должника третьим лицом. Кроме того, Конституционный суд РФ разъясняет, что требования кредитора в рамках данной статьи не являются абсолютными: они подлежат удовлетворению судом, который в свою очередь обязан руководствоваться нормами гражданского законодательства о защите прав добросовестных приобретателей, а также правилами об оспаривании сделок должника¹.

Такие же доводы Конституционный суд РФ привел и в другом определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы в отношении конституционности положений пункта 11 статьи 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где была изложена позиция, согласно которой, данная норма вступала в противоречие и со статьями 2, 8, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции РФ и позволяла кредитору требовать признания сделок по отчуждению имущества должника недействительными и обращения взыскания на имущество должника не только в отношении первой сделки, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих сделок. Суд пришел к выводу, что рассматриваемое положение пункта 11 статьи 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не нарушает конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы договора и недопустимости произвольного лишения права собственности, а также не ограничивает равенство всех перед законом и судом, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Кроме того, в данном определении Конституционный суд указал на то, что разрешение вопросов о том, связывается ли понятие незаконности получения имущества должника третьим лицом с виновностью данного лица, необходимо ли привлечение всех кредиторов должника к участию в деле по рассмотрению иска об обращении взыскания на имущество, если иск заявлен одним из кредиторов, во всех ли случаях третьи лица могут быть признаны добросовестными приобретателями, если заключенные ими сделки с недвижимым имуществом признаются судом недействительными, зависит от вида конкретного правоотношения и относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов².

В рамках изучения данного вопроса также следует обратить внимание на еще одну проблему, возникающую в связи с применением статьи 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующей расчеты с кредиторами в ходе

---

¹ *Определение Конституционного Суда РФ № 2111-О от 22.11.2012* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение Конституционного Суда РФ № 1387-О от 17.07.2012* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

конкурсного производства. Так, на практике определенные вопросы возникают и в отношении п. 4 данной статьи, который содержит положение о том, что требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в соответствующий реестр. Предполагалось, что данное положение вступает в противоречие со статьями 33, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и служит основанием для возникновения у кредитора, ранее являвшегося взыскателем в рамках исполнительного производства, необходимости повторного обращения за исполнением судебного акта. Не соглашаясь с такой позицией, Конституционный суд РФ указал на то, что возможность удовлетворения требований кредиторов, предъявленных после закрытия реестра требований кредиторов, зависит от фактической платежеспособности конкретного должника и наличия у него имущества, достаточного для удовлетворения таких требований, а само закрытие реестра требований кредиторов обусловлено необходимостью создания определенности имущественного положения кредиторов и должника в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, в связи с чем, Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы правоприменителя¹.

На практике конституционность положений пункта 4 статьи 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» оспаривается также и в связи с тем, что настоящие положения, по мнению правоприменителей, не допускают возможности восстановления пропущенного срока на включение в реестр требований кредиторов и влекут нарушение прав кредиторов, чьи права обеспечены залогом, поскольку предоставляют преимущество иным кредиторам, чьи требования не обеспечены залогом. Отклоняя соответствующие доводы, Конституционный суд РФ поясняет, что обжалуемая норма не препятствует удовлетворению требований кредиторов, предъявленных после закрытия реестра требований кредиторов, а лишь устанавливает, что такие требования удовлетворяются за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника, тем самым в противоречие с Конституцией положения данной нормы не вступают².

В противоречие с Конституцией не вступают также нормы, содержащие в себе положения относительно последствий открытия конкурсного производства, которые также зачастую подлежат обжалованию в Конституционном суде РФ. Последствия открытия конкурсного производства закреплены в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и на практике, в частности, обжалуются положения пункта первого настоящей статьи. Так, в одном из определений Конституционного суда РФ оспаривался абзац девятый пункта первого ста-

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 1612-О от 24.09.2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного суда РФ 1755-О-О от 21.12.2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

тьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который, по мнению заявителя, содержал положения, возлагающие обязанность по снятию ареста, наложенного на имущество должника, не на орган государственной регистрации, а на орган, в чьем производстве находится уголовное дело, в рамках которого был наложен арест, при том, что решение суда о признании должника банкротом на практике не признается самостоятельным основанием для снятия ареста, что нарушает его права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 35 (части 1 – 3), 46 (часть 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации. В свою очередь, пояснив, что содержащиеся в соответствующих нормах положения не предполагают наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранения после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами, Конституционный суд РФ не признал положения данной статьи противоречащими Конституции РФ.¹

Необходимость в разъяснениях Конституционного суда РФ возникает у субъектов предпринимательской деятельности также в связи с применением норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующих вопросы по оспариванию сделок должника. Так, в одном из своих определений Конституционный суд высказался по вопросу конституционности положения, изложенного в пункте 2 статьи 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который допускает признание сделки недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия такого заявления. В обоснование доводов соответствующей жалобы было указано на то, что данные положения вступают в противоречие со статьями 8, 17, 19, 34, 35 и частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают признание сделок недействительными при добросовестности участников таких сделок. Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы по причине ее несоответствия требованиям допустимости, Конституционный суд указал на то, что рассматриваемая сделка нарушала особый режим удовлетворения имущественных требований к должнику, необходимый для более полного удовлетворения требований всех кредиторов, и направленный на предоставление кредиторам равных правовых возможностей при реализации экономических интересов. Таким образом, пункт 2 статьи 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» направлен на предупреждение удовлетворения требований отдельных кредиторов в индивидуальном порядке; его положения не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.²

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 813-О от 15.05.2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного Суда РФ № 1047-О от 02.07.2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Следует отметить, что практика Конституционного Суда РФ по данному вопросу также отличается единообразием: так, в еще одном определении предметом которого также является обжалование пункта 2 статьи 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд придерживается аналогичной позиции.¹

При изучении практики Конституционного суда РФ в области несостоятельности (банкротства), интересными также представляются правовые позиции, касающиеся участия арбитражного управляющего в процедуре банкротства, в частности вопросы относительно вознаграждения арбитражного управляющего. Так, например, как несоответствующие Конституции РФ, а именно положениям статей 15, 35 и 55, в Конституционный суд были обжалованы положения пунктов 3, 9 – 15 статьи 20.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающие выплату арбитражным управляющим вознаграждения в виде процентов, и которые по мнению заявителя, допускали произвольное, необоснованное и чрезмерное вмешательство государства в регулирование частноправовых интересов, позволяющее вне надлежащего полноценного контроля, а лишь по формальным основаниям и критериям производить перераспределение конкурсной массы должника в пользу арбитражного управляющего, а также допускающие ухудшение положения кредиторов в деле о банкротстве по сравнению с кредиторами, чьи требования к должнику подлежат удовлетворению вне рамок процедур банкротства, ввиду необоснованного изъятия части конкурсной массы для выплаты вознаграждения арбитражному управляющему без определенной экономически обоснованной зависимости такого процентного вознаграждения от выполняемой им работы. В свою очередь Конституционный суд РФ, сославшись на публично-правовой характер процедуры банкротства, а также на наличие противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве и, соответственно, невозможность выработки единого мнения, указал на то, что законодатель сам должен гарантировать баланс прав и законных интересов таких лиц. Правовое положение конкурсных кредиторов отличается от положения кредиторов, чьи требования к должнику подлежат удовлетворению вне рамок процедуры банкротства, в связи с чем Конституционный суд РФ указал на то, что принцип равенства в данном случае предполагает равный подход к формально равным субъектам, а не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, и, соответственно, равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Таким образом, Конституционный суд РФ, пришел к выводу о том, что оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие Конституционные права заявителя.²

В рамках изучаемого вопроса, следует отметить, что Конституционным судом РФ принимались также и Постановления, касающиеся правового положения арбитражного управляющего. В частности, проверке на конституцион-

---

¹ *Определение* Конституционного Суда РФ № 1048-О от 02.07.2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Конституционного Суда РФ № 310-О-О от 22.03.2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

ность положений подвергалась статья 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, Конституционным судом РФ было принято постановление, в котором обжаловался пункт первый вышеупомянутой статьи, как несоответствующей части первой статьи 37 Конституции РФ, с чем Конституционный суд вынужден был не согласиться, прокомментировав свою позицию следующим образом: положение пункта первой статьи 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющее обязательность членства арбитражных управляющих в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, не может рассматриваться как устанавливающая запрет на профессиональную деятельность, поскольку предполагается, что в объединение по профессиональному признаку вступают граждане, уже избравшие для себя соответствующую профессию. Арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом. В свою очередь, государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публично-значимую деятельность и занять должность арбитражного управляющего, обязательные условия, в частности условие о членстве в саморегулируемой организации. Поэтому гражданин, если он выбрал деятельность арбитражного управляющего, должен подчиняться всем требованиям, предъявляемым к этой деятельности законом. Соответственно, суд пришел к выводу о том, что само по себе закрепление законодателем в качестве необходимого условия осуществления деятельности арбитражного управляющего членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, на которую государством возлагаются соответствующие полномочия, не противоречит Конституции Российской Федерации.¹

Таким образом, по результатам изучения и анализа правовых позиций Конституционного суда РФ, касающихся вопросов в сфере несостоятельности (банкротства) хочется отметить, что сложившаяся практика позволяет говорить о необходимости в совершенствовании имеющегося законодательства. Представляется, что имеющиеся положения требуют доработки в целях их приведения в соответствие с задачами, которые стоят перед институтом конкурсного права. В целом, в заключение, хочется сказать, что роль правовых позиций Конституционного суда РФ имеет огромное значение – они выступают определенным ориентиром для законодателя в своей деятельности, а потому заслуживают должного внимания.

---

¹ См.: *Постановление Конституционного Суда РФ № 12-П от 19.12.2005 // Рос. газ. № 293. 28.12.2005.*

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Конкурсное производство как процедура представляет большой интерес для рассмотрения потому, что она неразрывно связана с признанием должника банкротом и определяет дальнейшие действия, направленные на удовлетворение требований кредиторов.

В ст. 2 Закона о банкротстве [1] дано определение конкурсного производства. Конкурсное производство – процедура, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсное производство является последней стадией в процессе несостоятельности (банкротства). Данная процедура в деле о признании должника банкротом не в новинку для российского законодательства о несостоятельности.

Нельзя не согласиться с В.Ф. Попондопуло, который отмечает, что конкурсное производство определяется постановлением суда, если отсутствует действительная вероятность восстановить платёжеспособность должника и (или) если иные процедуры банкротства не дали желаемого результата [2].

Следует отметить неизбежность данной процедуры – после принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом конкурсное производство открывается даже в том случае, когда в ходе судебного разбирательства устанавливается, что должник не только не имеет возможности уплатить по счетам, но и никаких поступлений на его счет в будущем не предвидится.

Так, например [3], основанием для подачи заявления о признании ликвидируемого должника банкротом и открытия конкурсного производства явилась установленная недостаточность активов должника – общества с ограниченной ответственностью «Саратов-Волгоэлектромонтаж» для удовлетворения требований кредиторов.

Судом в ходе рассмотрения дела установлено, что гр. Е.В.Г. является единственным учредителем Общества с ограниченной ответственностью «Саратов-Волгоэлектромонтаж», которым 17 февраля 2014 года принято решение о ликвидации вышеуказанного общества, принятое решение находится в стадии реализации.

Отсутствие у должника – ООО «Саратов-Волгоэлектромонтаж», в отношении которого принято решение о ликвидации, имущества и достаточных денежных средств для удовлетворения требований кредиторов, подтверждается материалами дела.

Признаками банкротства согласно п. 2 ст. 3 ФЗ о банкротстве считается неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по

денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

С момента опубликования сведений о признании должника банкротом информация о финансовом состоянии должника прекращает относиться к категории сведений, несущих конфиденциальный характер либо представляющих коммерческую тайну [4].

Данное утверждение целесообразно проиллюстрировать примером: судом было принято решение: признать ликвидируемого должника общество с ограниченной ответственностью «Саратов-Волгоэлектромонтаж» (ОГРН; ИНН; г. Саратов, адрес), банкротом по упрощенной процедуре, применяемой в деле о банкротстве, и открыть конкурсное производство.

Ввести конкурсное производство сроком на шесть месяцев, до 15 июня 2015 г.

Целью осуществления конкурсного производства прежде всего является пропорциональное удовлетворение запросов кредиторов, освобождение должника от долгов и защита сторон от неправомерных действий в отношении друг друга.

Уведомление о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства публикуется арбитражным судом (ст. 28 Закона о банкротстве). Здесь следует заметить, что данные сведения публикуются с учетом тиража официального издания, периодичности, порядка и срока его опубликования, то есть даты опубликования информации в этих изданиях различны.

Следует отметить, что открытие конкурсного производства сопровождается включением сведений о признании должника банкротом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликованием в официальном издании, определенном регулирующим органом. В соответствии с распоряжением [5] в качестве официального издания определена газета «Коммерсантъ».

Все расходы по ведению конкурсного производства ложатся на отвечающую сторону. Так, по решению суда [6] ООО «СтройТрест» 03.06.2014 обратилась в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании открытого акционерного общества «Курская Заря» (далее ОАО «Курская заря», должник) несостоятельным (банкротом).

Определением суда было решено: утвердить конкурсным управляющим ОАО «Курская Заря» арбитражного управляющего – П.Д.С., с выплатой вознаграждения в размере 30 000 руб. ежемесячно за счет средств должника.

В деле о признании должника банкротом кредитор является потерпевшей стороной и, зачастую, в результате процедур банкротства так и не получает от должника каких-либо денежных средств. Получается, что кредитор не только не получает возмещения убытков, но и вынужден понести расходы по оплате публикации.

Следует отметить, что, несмотря на то что, именно кредитор является потерпевшей стороной, права предприятия, признанного банкротом защищаются судом согласно закона на общих принципах справедливости и беспристраст-

ности правосудия. Так, например, решением суда [7] ОАО «Ленинское» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

На период конкурсного производства ОАО «Ленинское» и ООО «Агропарк» заключили договор аренды нежилого здания – пункта переработки семян линия № 3 (зерносушильного комплекса).

Все имущество должника ОАО «Ленинское» включено в конкурсную массу, в том числе и нежилое здание пункта переработки семян линия № 3, находящееся по адресу: Костромская область, адрес, укомплектованное оборудованием для сушки зерна (с встроенным спорным оборудованием – топочным баком).

Относительно неотделимых улучшений законодатель предусмотрел другой правовой режим – возмещение арендодателем арендатору затрат на эти улучшения. При этом право собственности на неотделимые улучшения у арендатора не возникает, поскольку арендуемое помещение с неотделимыми улучшениями представляет собой единое целое – неделимую вещь, имеющую собственника – арендодателя.

Суды установили, что, согласно пункту 2.2.15 договора аренды от 21.04.2008 № 1, заключенного между Предприятием и ООО «Агропарк», все произведенные арендатором неотделимые изменения и улучшения передаются арендодателю безвозмездно. Исходя из представленных истцом документов топочный блок установлен в нежилом здании пункта переработки семян линия № 3 в период действия данного договора аренды.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам, предусмотренным ст. 71 АПК РФ, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованным выводам о том, что усовершенствование переданного объекта недвижимости, в том числе путем установки истцом топочного блока, предполагалось при заключении договора от 21.04.2008 № 1, что следует из пункта 2.2.12 данного договора, и следует отнести к неотделимому улучшению арендованного недвижимого имущества. Истцу было отказано в истребовании оборудования из чужого незаконного владения. Суды исходили из того, что спорное имущество является неотделимым улучшением арендованной истцом недвижимости.

Таким образом, ведение конкурсного производства не умаляет прав должника, его права защищаются судом в традиционном порядке.

По сути, конкурсное производство – система мероприятий, проводимых под контролем арбитражного суда, целью которых является, проведение ликвидаций должника – юридического лица, соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника с последующим исключением предприятия из реестра действующих [8].

По мнению М.В. Телюкиной, целями конкурсного производства являются в соответствии с постановлениями законодателя:

– соразмерно удовлетворить требования кредиторов и объявить должника свободным от долгов;

– сохранить стороны от неправомерных действий по отношению друг к другу [9].

С даты принятия арбитражным судом постановления о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства можно заявлять о вытекающих последствиях, В.С. Белых выделяет следующие виды последствий [10]:

– срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим;

– прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней), процентов и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей, а также процентов, предусмотренных ст. 126 Закона о банкротстве;

– сведения о финансовом состоянии должника прекращают относиться к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющим коммерческую тайну;

– совершение сделок, связанных с отчуждением имущества должника или влекущих за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном главой 7 Закона о банкротстве;

– прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве;

– все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства;

– исполнительные документы, исполнение по которым прекратилось в соответствии с Законом, подлежат передаче судебными приставами – исполнителями конкурсному управляющему в порядке, установленном федеральным законом;

– снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается;

– исполнение обязательств должника осуществляется в случаях и в порядке, которые установлены главой 7 Закона о банкротстве;

– с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственни-

ка имущества должника – унитарного предприятия, за исключением полномочий органов управления должника, уполномоченных в соответствии с учредительными документами принимать решения о заключении крупных сделок, принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника [11].

Также конкурсное производство охраняет имущественные интересы участников процесса банкротства от неправомерных действий друг друга. По мнению С.Э. Жилинского, «случаи самосуда кредиторов над неплатёжеспособными должниками и насильственные меры должников к кредиторам, требующим у них возврата долгов, получили, к сожалению, повсеместное распространение в современной реформируемой России, что возлагает повышенную ответственность на всех участников конкурсного производства за строгое соблюдение правил его проведения, с тем чтобы не спровоцировать кредиторов и должников к противоправным акциям. Изложенными обстоятельствами детерминируется и специфика данной процедуры банкротства» [12].

Обобщая вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что конкурсное производство представляет собой процедуру банкротства, которая используется при анализе дел о несостоятельности к должнику, уже признанному банкротом, и направлена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. «Правовое регулирование конкурсных отношений, – как отмечает В.А. Химичев, – одной из своих задач должно иметь обеспечение экономического равенства всех кредиторов, в том числе, как это ни парадоксально выглядит, за счёт ущемления прав кредиторов» [13].

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.
2. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юрист, 2010. 334 с.
3. *Определение* Арбитражного суда города Саратов 31 декабря 2014 года по делу № А57-17984/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
4. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 108.
5. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" //
6. *Определение* Арбитражного суда Курской области от 24.07.2014 по делу № А35-5008/20014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
7. *Определение* Арбитражного суда Костромской области от 27.11.2009 по делу № А31-267/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
8. *Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А.* Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2008. С. 115.
9. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2014. 284 с.

10. *Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л.* Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. 320 с.
11. *Аленичева Т.Д., Гришаев С.П.* Банкротство: Законодательство и практика применения в России и за рубежом. М.: ЮКИС, 1993. 116 с.
12. *Жилинский С.Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов / предисл. В.Ф. Яковлева. – 6-е изд., обновл. М.: Норма, 2011. 901 с.
13. *Химичев В.А.* Осуществление гражданских прав кредиторов при банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 5–12.

А.А. Черемных
студентка 4 курса
юридического факультета ПГНИУ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Компенсация как способ защиты исключительных прав для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является достаточно новым понятием для российского гражданского права.

В РФ данный способ защиты исключительных прав впервые был закреплен в законах РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹ и «Об авторском праве и смежных правах».² Положения названных законов предусматривали для правообладателя возможность требовать от нарушителя исключительного права возмещения убытков или выплаты компенсации.

На сегодняшний день интересующая нас норма закреплена в пункте 3 статьи 1252 ГК РФ³.

В ГК РФ о компенсации, говорится, как о способе защиты исключительных прав, однако, среди ученых продолжаются дискуссии относительно ее правовой природы. В рамках процедуры банкротства понимание правовой природы важно для определения признаков банкротства.

Согласно п. 2 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 167-ФЗ⁴ для определения наличия признаков банкротства должника учитываются:

– размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за пе-

---

© Черемных А.А., 2015

¹ *О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных:* Закон РФ от 23.09.1992 г. № 3523-1 (документ утратил силу) // Рос. газ. № 229. 20.10.1992.

² *Об авторском праве и смежных правах:* Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 (документ утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. 1995.

³ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая):* Федер. закон рос. Федерации от 18.11.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.12.14) // Парламентская газета. № 214-215. 21.12.12.

⁴ *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. Закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Рос. газ. 2002. 2 ноября.

реданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия; размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

– при определении наличия признаков банкротства должника не учитываются: подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Компенсация за нарушение исключительных прав прямо не предусмотрена ни в одной из групп, установленных законодателем.

Судебная практика по данному вопросу немногочисленна и она рассматривает компенсацию, как финансовую санкцию (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2013 г. по делу № А53-11928/2013¹, Определение Арбитражного суда республики Татарстан от 5 февраля 2015г. по делу № А65-31240/2014)².

Нужно заметить, что группы, которые закрепил законодатель, похожи на компенсационные и штрафные меры гражданско-правовой ответственности, выделяемые некоторыми учеными³.

От ответа на вопрос: носит ли компенсация за нарушение исключительных прав штрафной или компенсационный характер, будет зависеть отсутствие или наличие признаков банкротства у должника.

Понятие «компенсация» (лат. *compensatio, compensare* – уравнивать; возмещать) трактуется как «вознаграждение за что-нибудь, возмещение»⁴.

---

¹ *Постановление* Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2013г. по делу № А53-11928/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

² *Определение* Арбитражного суда республики Татарстан от 5 февраля 2015г. по делу № А65-31240/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

³ *Ахметов Р.Р.* Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3. С. 69.; *Кузнецова О.А.* Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97.

⁴ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 2008. С. 305.

При этом основанием для возмещения, как правило, выступает нарушение, утрата чего-либо; а вознаграждение связано с определенной заслугой, позитивным поведением.

В.А. Белов под «компенсацией» понимает действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей¹.

Точку зрения, согласно которой компенсация за нарушение исключительных прав носит штрафной характер, высказывает В.В. Старженецкий.

По его мнению, данный вид компенсации аналогичен **статутным убыткам** в странах англо-саксонской правовой системы и представляет собой форму штрафных убытков².

Суть штрафных убытков заключается в следующем: определенная сумма, присуждается к выплате потерпевшему сверх возмещения вреда в деликтных исках, сверх компенсационных убытков, если правонарушение было отягощено такими обстоятельствами, как недобросовестность, грубая неосторожность или злой умысел причинителя вреда³.

Взыскание же компенсации за нарушение исключительных прав по действующему ГК РФ является альтернативой взысканию убытков. Следовательно, довод о том, что данный вид компенсации и штрафные убытки – это одно и то же некорректен.

Анализируя, п. 2 ст. 4 ФЗ «О банкротстве» можно сделать вывод, что при определении признаков банкротства учитываются убытки в форме реального ущерба.

Хотя компенсация является самостоятельным способом гражданско-правой защиты, ее размер зависит от доказанности размера убытков, которые возникли вследствие нарушения исключительных прав.

В юридической литературе описываются некоторые подходы, выработанные судебной практикой при обосновании размера компенсации с учетом вероятных убытков.

Так, одним из способов обоснования размера компенсации может быть размер реального ущерба в виде падения объема продаж у правообладателя, так как на рынке появилась контрафактная продукция (данное обоснование нежно подтвердить наличием причинно-следственной связи между противоправным поведением нарушителя и заявляемым размером реального ущерба). Еще чаще встречается обоснование размера компенсации за счет размера вознаграждения по лицензионному договору, который ранее предлагалось заключить самому

---

¹ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: учебник. М.: «АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 637.

² Старженецкий В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Арбитражная практика. 2003. № 9. С. 24.

³ Булдыгин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 19.

нарушителю либо который заключен в отношении этого же объекта интеллектуальной собственности с другим лицом¹.

На основании этого, можно сделать вывод, что правовая природа и убытков в форме реального ущерба, и компенсации за нарушение исключительных прав схожа.

Еще одним аргументом сторонников штрафной природы компенсации за нарушение исключительных прав является то, что посредством взыскания компенсации возможно неосновательное обогащение правообладателя. Таким образом, нельзя говорить о восстановлении равновесия между сторонами².

Однако, нужно помнить, что размер компенсации определяется исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения, это минимизирует риск получения неосновательного обогащения правообладателем.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 № 8953/12 размер компенсации должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что его имущественное положение должно стать таким, каким оно было бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно, что еще раз указывает на компенсационную природу³.

Подтверждение компенсационной природы можно найти в ст. 45, 48, 56 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, вступившего в силу в 1995 г. как часть Соглашения о создании Всемирной торговой организации (ВТО). В указанных статьях компенсация за нарушение исключительных прав выступает, как средство восстановления имущественного положения пострадавшей стороны.⁴

Подводя итоги, хочется отметить, что необходимо внести изменения в п. 2 ст. 4 ФЗ «О банкротстве» и устранить противоречия между доктриной и судебной практикой, указав на компенсационную природу данной меры.

Литература:

1. *Андреев Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М., 2011. 400 с.
2. *Ахметов Р.Р.* Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3. С. 66–71.
3. *Белов В.А.* Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: «АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 639 с.

---

¹ *Забегайло Л.А., Евдокимова Е.А.* Актуальные вопросы применения компенсации как меры ответственности за незаконное использование товарного знака // Право и экономика. 2010. № 5. С. 33.

² *Старженецкий В.В.* Указ. соч. С. 28.; *Андреев Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М., 2011. С. 167.

³ *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2012 г. по делу № 8953/12* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁴ *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS)* от 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. № 37. 10.09.2012.

4. *Булдыгин С.Л.* Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 19–52.
5. *Забегайло Л.А., Евдокимова Е.А.* Актуальные вопросы применения компенсации как меры ответственности за незаконное использование товарного знака // Право и экономика. 2010. № 5. С. 45–48.
6. *Кузнецова О.А.* Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97–104.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 2008. 1200 с.
8. *Старженецкий В.В.* О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Арбитражная практика. 2003. № 9. С. 24–32.
9. *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS)* от 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. № 37. 10.09.2012.
10. *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. закон рос. Федерации от 22.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.14, с изм. от 29.01.2015) // Рос. газ. № 209-210. 02.11.2002.
11. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая):* Федер. закон Рос. Федерации от 18.11.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Парламентская газета. № 214-215. 21.12. 12.
12. *Об авторском праве и смежных правах:* Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 (документ утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. 1995.
13. *О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных:* Закон РФ от 23.09.1992 г. № 3523-1 (документ утратил силу) // Рос. газ. № 229. 20.10.1992.
14. *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* от 20 ноября 2012 г. по делу № 8953/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
15. *Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда* от 19 октября 2013г. по делу № А53-11928/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
16. *Определение Арбитражного суда республики Татарстан* от 5 февраля 2015г. по делу № А65-31240/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).

Р.В. Чикулаев

кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОТ ШТРАФА ДО БАНКРОТСТВА

В выдвинутой автором концепции отношений, связанных с оборотом ценных бумаг [1], юридическая ответственность рассматривается как один из нескольких крупных правовых институтов, входящих в состав предпринимательно-правового нормообразования – совокупности норм, регулирующих указанные отношения.

Статьей 51 Закона «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон) установлены самые общие подходы, в том числе указывается, что за нарушение законодательства РФ о ценных бумагах лица несут ответственность в случаях и порядке, предусмотренных гражданским, административным или уголовным законодательством РФ. В то же время ответственность субъектов оборота ценных бумаг (в первую очередь, специализированных – финансовых организаций) имеет значительную специфику, иногда расширяющую границы ответственности по сравнению с традиционными ее видами. Есть основания говорить о специальной ответственности в сфере оборота ценных бумаг. Такая ответственность может быть связана с: 1) применением санкций, не характерных для иных отраслей права (например, приостановление действия лицензии, запрет на совершение отдельных операций, профессиональные квалификационные ограничения); 2) с осуществлением деятельности особого характера, прямо или косвенно связанной с оборотом ценных бумаг и влекущей повышенные риски для клиентов (инвесторов). Нормы об ответственности финансовых организаций содержатся не только в ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ, но и во внутренних документах организаторов торговли и саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг (локальное правовое регулирование).

Определение правовой категории «ответственность» в юридической науке остается дискуссионным. Одни авторы понимают под юридической ответственностью обязанность отвечать за свои противоправные действия, другие – обязанность претерпевать определенные лишения. А.Ф. Черданцев и С.Н. Кожевников полагают, что «юридическая обязанность как абстрактная категория юридической науки и практики – это мера должного поведения, обеспеченная государством» [2]. С.Н. Братусь понимал под ответственностью меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре [3]. Аналогичной позиции придерживается В.А. Тархов, полагая, что юридическая ответственность есть необходимость держать ответ за неисполнение правовой обязанности, существовавшей в том же правоотношении или вне его [4]. Однако такой подход не находит поддержки у многих ученых. Провозглашение обязанности можно рассматривать лишь как декларацию о том, что должно быть, но не то, чему суждено осуществляться [5]. По мнению С.С. Алексеева, «...юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера» [6]. В то же время правонарушитель может добровольно возложить на себя ответственность и, как справедливо отмечено С.В. Курылевым, правонарушение всегда влечет за собой ответственность, но не всегда указывает на необходимость применения мер государственного принуждения [7]. Сказанное позволяет сделать вывод о наличии широкого круга вопросов для перспективных исследований в сфере юридической ответственности субъектов оборота ценных бумаг. По определенным углом зрения, мерой ответственности можно считать

и несостоятельность (банкротство), конечно, не в процедурном, а в результатном, санкционном значении.

Особенности ответственности финансовых организаций во многом определяются практикой их деятельности, а также вытекающей из этого правоприменительной практикой. Юридическая неопределенность в характере правоспособности финансовых организаций (является ли она универсальной, общей, специальной, ограниченной, исключительной и т.д.), отсутствие четкой регламентации отдельных видов деятельности приводят к неожиданным юридическим последствиям, казусам.

Приведем в качестве примера группу дел, в которых сложной сетью взаимоотношений оказались связаны инвесторы, эмитенты, финансовые организации (брокеры, дилеры, регистраторы), а также контрольные органы.

В 2011 г. российский эмитент ОАО «ГМК «Норильский никель»» публично объявил о выкупе своих акций, в том числе, разместив информацию в СМИ и Интернет. Указанная информация содержала все существенные условия сделки купли-продажи, по сути, являясь офертой в смысле ст. 435 ГК РФ. Однако процедура выкупа была особой, оставаясь за рамками регулирования нормами российского Закона «Об акционерных обществах». Фактически акции выкупала дочерняя компания эмитента «Norilsk Nickel Investments Ltd», зарегистрированная в иностранной юрисдикции, но полностью принадлежащая эмитенту. Каждый акционер, желающий продать акции, должен был явиться лично или направить представителя в ЗАО «Компьютершер Регистратор», который является держателем реестра эмитента. По сути, регистратор выступал агентом по приему заявок на выкуп акций эмитента. Действующему законодательству это прямо не противоречило, однако привело к ситуации, напоминающей события на Ходынском поле: акционеры, стремящиеся продать свои акции (цена которых в период выкупа значительно выросла) сутками, в живых очередях осаждали офисы регистратора.

На этом фоне к процессу подключились иные финансовые организации. Так ООО «Компания «БКС»», являясь профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим брокерскую и депозитарную деятельность в соответствии со ст. 3, 7 Закона, имея развитую филиальную сеть в России, решило заработать дополнительную прибыль, оказывая акционерам услуги по оформлению заявок на выкуп и передаче таких заявок регистратору. Многие акционеры учитывали свои акции в депозитарии самой компании «БКС» и совершить все операции, связанные с продажей акций, клиентам было удобнее в одном месте, не выезжая за пределы своего города. За такие услуги была установлена плата в несколько десятков тысяч рублей, которая взималась путем списания с брокерского счета клиента. Клиенту брокерской компании предлагалось выдать нотариальную доверенность на имя представителя, который должен был передать заявку на выкуп регистратору в одном из его офисов. До подачи заявки регистратору продаваемые акции клиента блокировались в депозитарном учете, от агента-регистратора поступал договор на выкуп акций, который клиент подписывал, затем продаваемые акции разблокировались в депо-

зитарном учете и зачислялись на счет компании – покупателя «Norilsk Nickel Investments ltd», после чего клиент получал деньги за проданные акции на свой банковский счет. Предсказуемой была ситуация, при которой брокерская компания также не смогла передать заявки всех клиентов регистратору для выкупа дочерней компанией эмитента, что привело к появлению убытка у многих клиентов ввиду резкого падения цен на акции после завершения выкупа. Требования некоторых клиентов были рассмотрены судами, и в большинстве случаев поддержки не нашли [9].

Так формально не противоречащие закону сделки, привели к нарушению прав инвесторов, являющихся, к тому же, более слабой стороной в отношениях, что во многом явилось следствием пробелов в законодательном регулировании. По своему характеру, внутреннему содержанию, описанные отношения противоречат смыслу и содержанию законодательства о ценных бумагах. Так выкуп ценных бумаг, направленный на консолидацию пакета акций эмитента, оказался вне юрисдикционного действия российского акционерного права, будучи осуществленным через дочернюю иностранную компанию (которая впоследствии была ликвидирована). Регистратор осуществлял деятельность по приему заявок, которая, строго говоря, не входила в содержание его специальной правоспособности (ст. 8 Закона) в соответствии с правовыми актами, действовавшими в рассматриваемый период. Брокерская компания оказывала платные услуги клиентам, никак не связанные с существом брокерской деятельности (ст. 3 Закона) по купле-продаже ценных бумаг по поручению клиента. Исполняя функции депозитария, компания «БКС» также оказывала услуги, которые не были предусмотрены ст. 7 Закона, Положением о депозитарной деятельности и внутренними правилами депозитария, что оставляет такие услуги за рамками правового поля.

Примерно в это же время компания «БКС» стала субъектом привлечения к административной ответственности при весьма примечательных обстоятельствах. Получив требование клиента, основанное на нормах статьи 6 Закона «О защите прав и законных интересов инвесторов...», брокерская компания по своему истолковала закон и, вместо предоставления информации о покупаемых и продаваемых инвестором ценных бумагах (которой, безусловно, обладала) предложила инвестору вступить в переписку и «уточнить» свои требования. Инвестор обжаловал такие действия в ранее существовавшую Федеральную службу по финансовым рынкам, которая поддержала крупную финансовую компанию, но не инвестора в защите его прав. Характерно и то, что основная саморегулируемая организация брокеров – НАУФОР (членом совета директоров, которой, впрочем, являлся сам руководитель брокерской компании), выдавала судам «заключения», в которых также признавала законным отказ финансовой организации исполнять требования Закона о защите прав инвесторов. Точку в споре поставил арбитражный суд, признав незаконным отказ федерального органа по финансовым рынкам в привлечении компании «БКС» к административной ответственности по статье 15.19. КоАП РФ, санкция которой предусматривает штраф до семисот тысяч рублей. Решение суда оставлено в

силе всеми инстанциями вплоть до надзорной [10] Однако исполниться этому решению (а государственному бюджету – пополниться на сумму штрафа) было не суждено. Административный орган (территориальное отделение Банка России) возбудил административное производство на основе судебного решения таким образом, что привлечение правонарушителя к ответственности произошло спустя несколько дней после истечения годичного срока давности.

Российский законодатель не раз пытался определиться в вопросе о том, является ли ведущим при выработке новых законодательных массивов, принцип специализации, отраслевой принадлежности субъекта. Ранее, в девяностых – начале двухтысячных годов, этот принцип преобладал, и деятельность отдельных видов специализированных субъектов, в том числе финансовых, регулировалась особо. Однако затем превалирующим стал функциональный принцип, при котором хозяйственная или административная функция определяются законом для широкой группы субъектов разной отраслевой принадлежности. Так функции организованных торгов, клиринга, ограничения инсайда и манипулирования рынком, конкуренции, банкротства в настоящее время регулируются «в целом», без учета особенностей конкретного вида субъекта, его специальной правоспособности. Данный факт нельзя оценить только с позитивной или только с негативной стороны, содержание отношений гораздо сложнее и требует анализа в каждом конкретном случае.

К примеру, такой важнейший инструмент защиты прав добросовестных участников гражданских отношений как банкротство применяется к субъектам оборота ценных бумаг лишь с некоторыми особенностями, установленными в статьях 185.1-185.7 Закона о несостоятельности (банкротстве). Все особенности в равной мере распространяются на весьма широкую группу субъектов: это все виды профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, управляющие, регистраторы, депозитарии), а также управляющие компании инвестиционных и пенсионных фондов и клиринговой организации. Особенности сводятся, пожалуй, лишь к порядку формирования и учета конкурсной массы и окончанию процедуры банкротства.

Сказанное выше позволяет обозначить некоторые выводы, которые могут служить ориентиром для модификации законодательства и правоприменения:

1. Требуется решения проблема установления на законодательном уровне исключительной правоспособности субъектов оборота ценных бумаг с определением закрытого перечня видов осуществляемой деятельности и ее конкретно-инструктивным регулированием.

2. В условиях финансовых кризисов есть основания для ужесточения санкций за нарушения законодательства финансовыми организациями; требуется жесткий судебный контроль, исключающим избежание субъектами законной ответственности с ущербом для государственного бюджета и нарушением интересов инвесторов (что само по себе недопустимо).

3. На повестку дня вновь может быть вынесен вопрос о введении специального порядка банкротства финансовых организаций, с возложением особой

ответственности на их учредителей и членов исполнительных органов, – с учетом особого стратегического значения, которое субъекты финансового рынка имеют для экономики страны.

Литература:

1. См. напр.: *Чиклаев Р.В.* Вопросы правосубъектного состава отношений оборота ценных бумаг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 3. 2012. С. 189–197.
2. *Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н.* О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С.40.
3. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976, С. 83.
4. *Тархов В.А.* Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 2. С. 33–40.
5. См. напр: *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 3.
6. См.: *Теория государства и права: учеб. для вузов / Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. и др. – 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2002. С. 350.*
7. *Курылев С.В.* Санкция как элемент правовой нормы. // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 47–48.
8. *Официальные сайты.* [Электронный ресурс]. <http://www.nnbuyback.com>; <http://www.pornikel.ru> (дата обращения: 01.04.2015 г.).
9. См. напр.: *Дело № 33-4674* (Пермский краевой суд); *Дело № А33-6653/2012, № А33-22500/2014* (Арбитражный суд Красноярского края); *Дело № А50-25523/2014* (рассматривается в первой инстанции Арбитражного суда Пермского края).
10. *Дело № А50-25829/2013* Арбитражный суд Пермского края.

Научное издание

**БАНКРОТСТВО
В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы ежегодной
научно-практической конференции молодых ученых

(г. Пермь, ПГНИУ, 17 апреля 2015 г.)

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 24.07.2015. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,92. Тираж 100 экз. Заказ ____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. А.И. Букирева, 15